ru.cartier.com

LOVE
Cartier

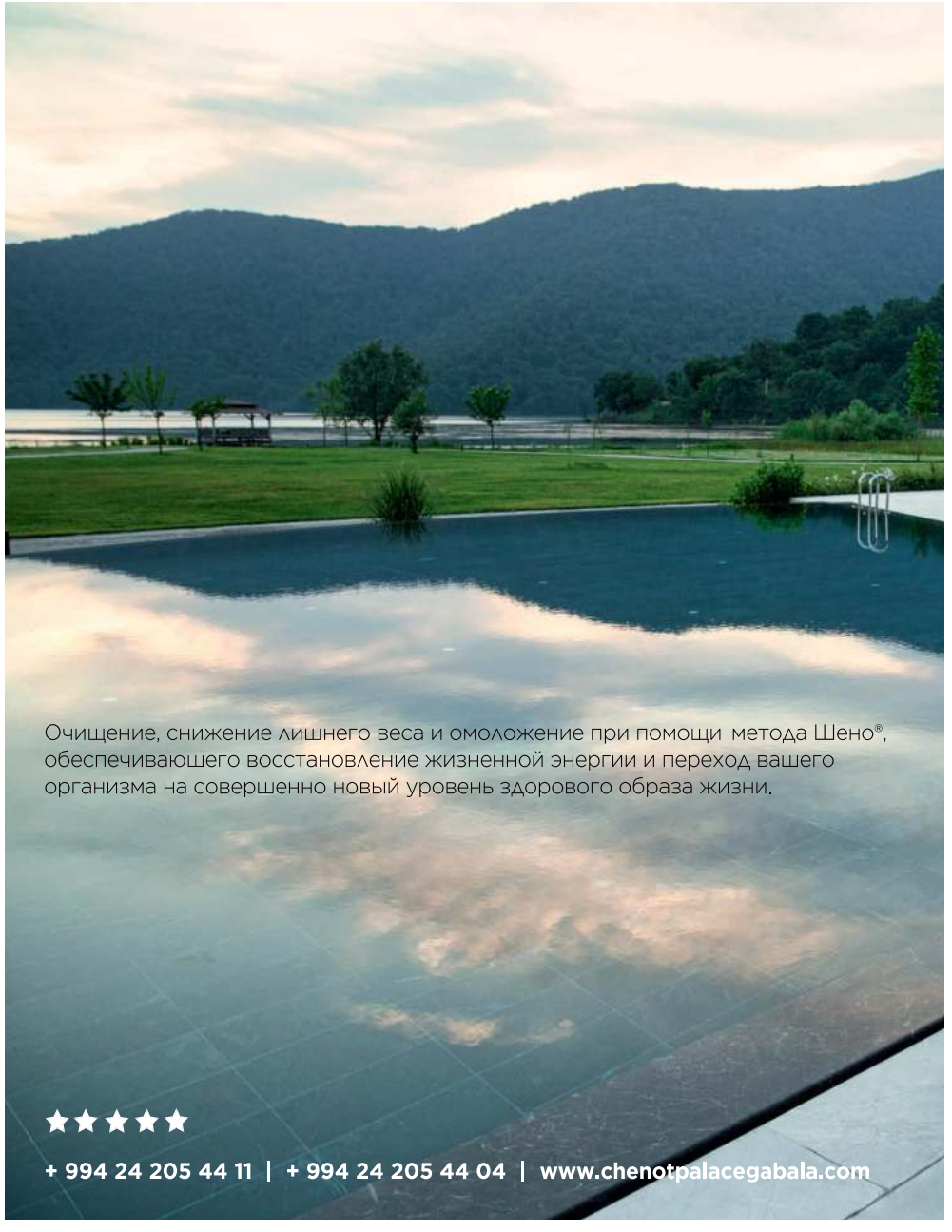
Баку - ул. 28 Мая, 2 - +994 12 493 89 29

Баку, Нардаран | seabreeze.az | +994 12 310 42 42 | sales@seabreeze.az

*По данным исследования рейтингового агентства S&P Global Ratings

@seabreeze.realestate | @seabreezebaku

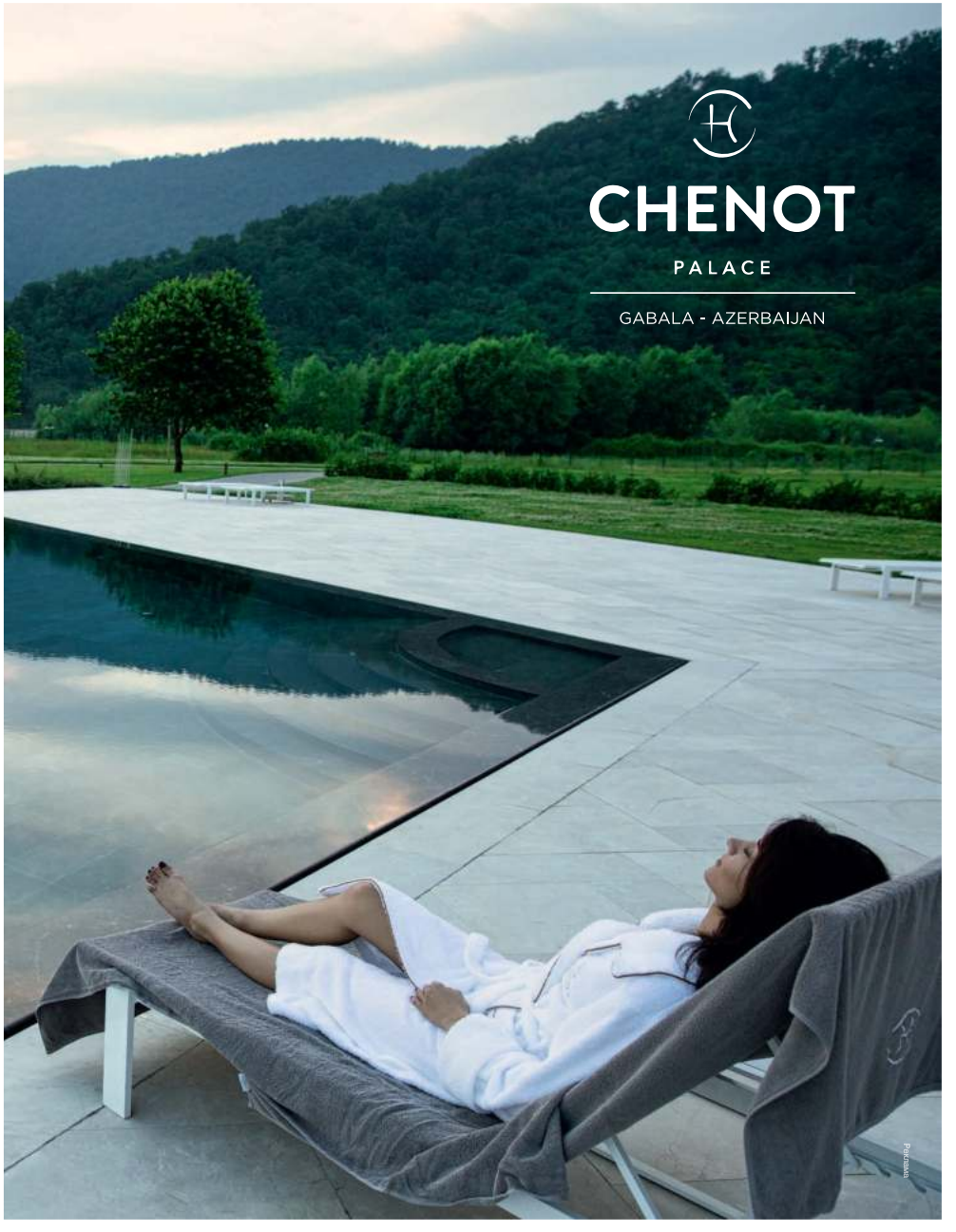
SEA BREEZE
REAL ESTATE



Очищение, снижение лишнего веса и омоложение при помощи метода Шено®, обеспечивающего восстановление жизненной энергии и переход вашего организма на совершенно новый уровень здорового образа жизни.

★★★★★

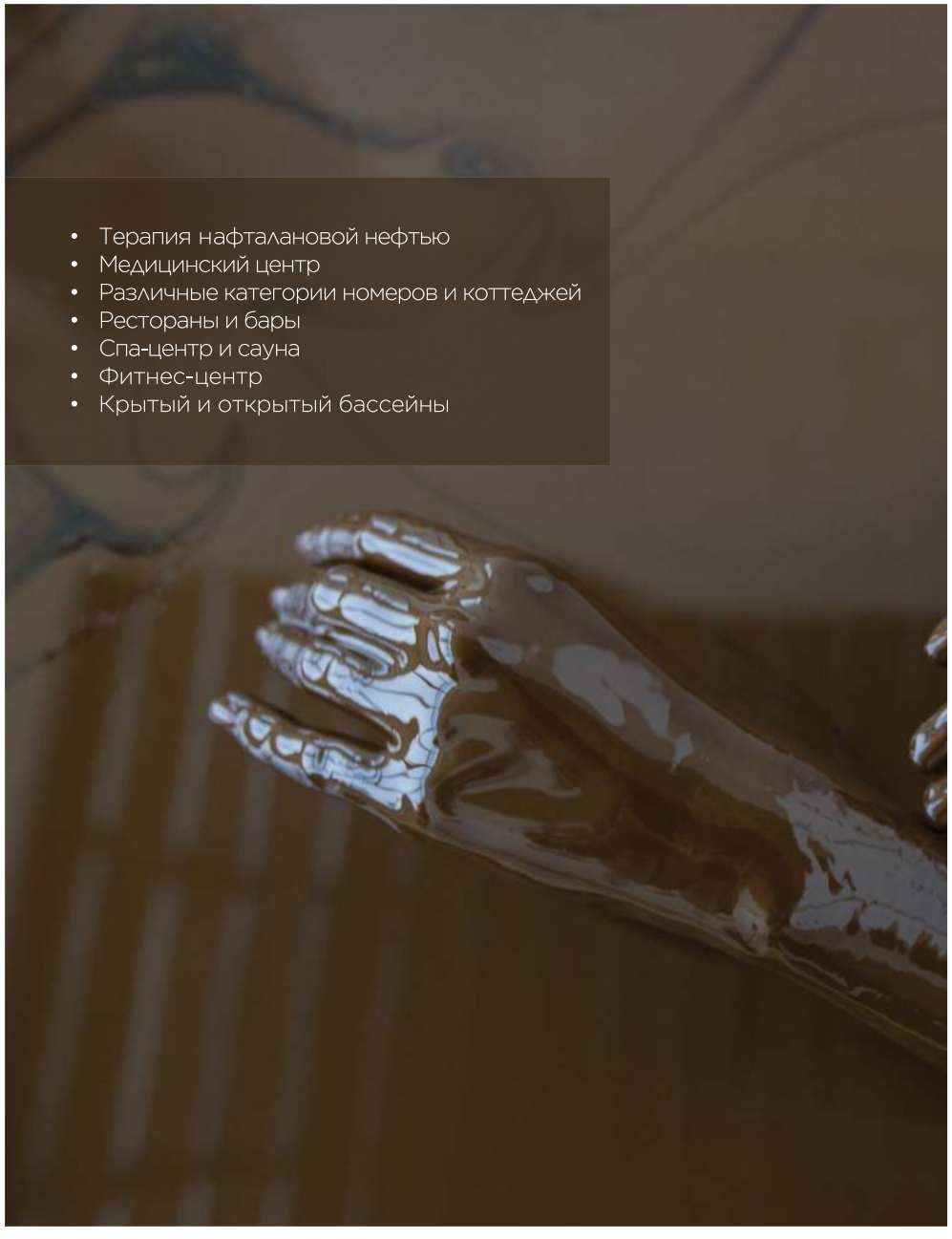
+ 994 24 205 44 11 | + 994 24 205 44 04 | www.chenotpalacegabala.com



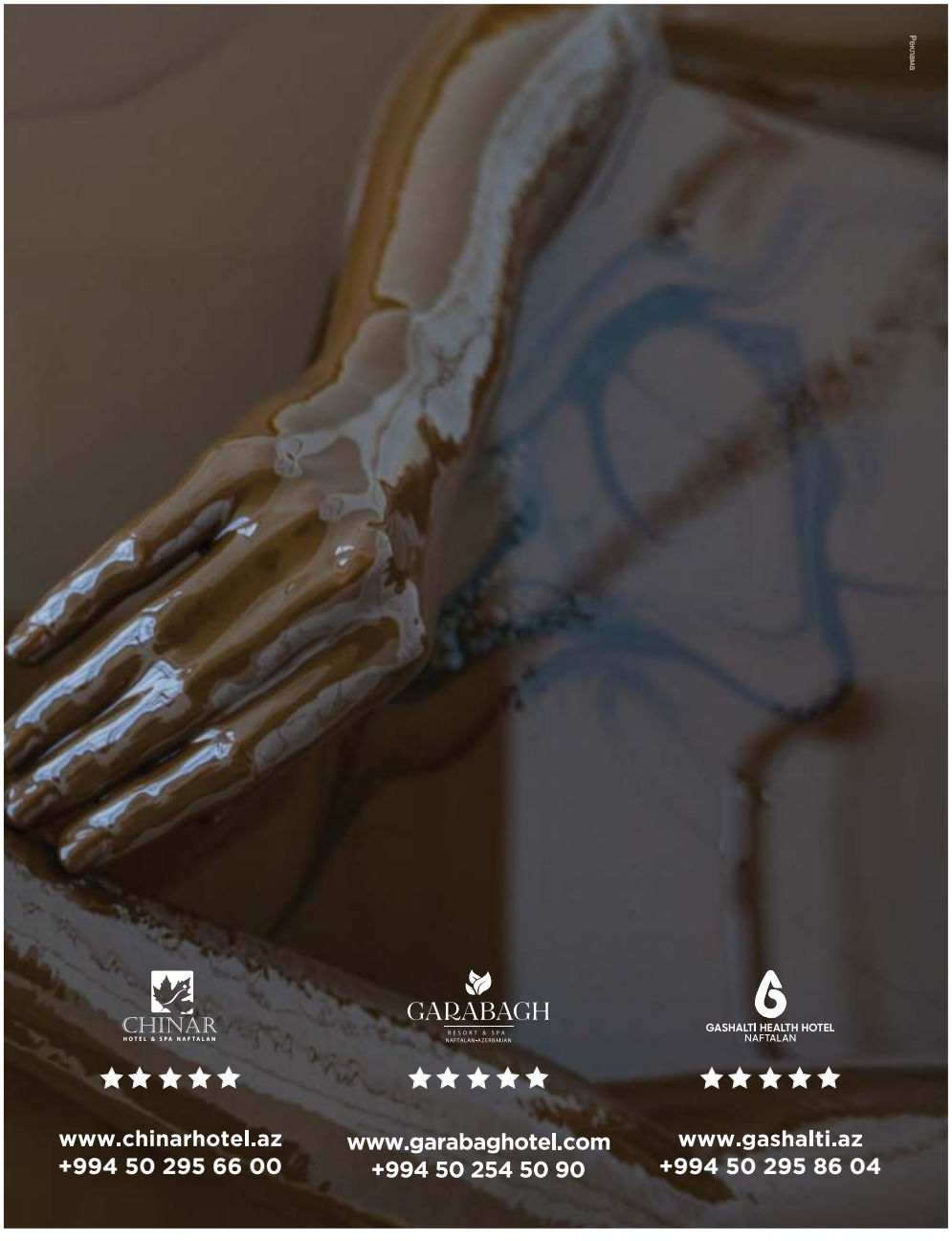
CHENOT

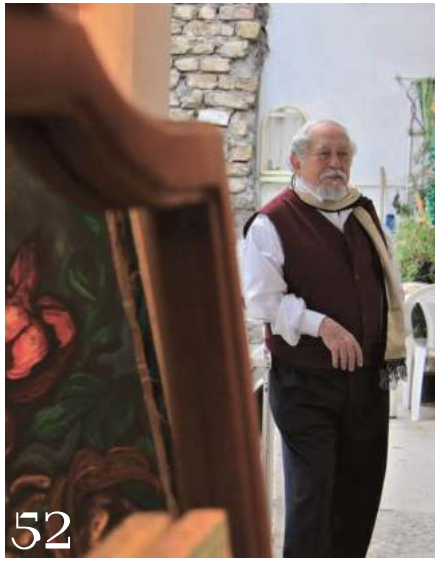
PALACE

GABALA - AZERBAIJAN



- Терапия нафталановой нефтью
- Медицинский центр
- Различные категории номеров и коттеджей
- Рестораны и бары
- Спа-центр и сауна
- Фитнес-центр
- Крытый и открытый бассейны





БАКУ
№88 МАРТ-АПРЕЛЬ

ПИСЬМО РЕДАКТОРА 14

АВТОРЫ 16

СОБЫТИЯ 19
ОБЩЕСТВО 20
ВЫСТАВКИ 26
КИНО 32
МУЗЫКА 35
СПОРТ 36
КНИГИ 38

РЕПОРТАЖ
EXPO 2020
НЕСКОЛЬКО АРХИТЕКТУРНЫХ ПРОЕКТОВ
НА ВСЕМИРНОЙ ВЫСТАВКЕ В ДУБАЕ 40

ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС
ПИАНИСТКА САИДА ТАГИЗАДЕ 48

ВНЕ ВРЕМЕНИ
ШЕСТЬ ОТТЕНКОВ КРАСНОГО.
ХУДОЖНИК ТОГРУЛ НАРИМАНБЕКОВ 52

В ФОКУСЕ
В ОБЪЕКТИВЕ – ПРИМОРСКИЙ БУЛЬВАР.
ФОТОГРАФ ЭМИЛЬ АГАЕВ 64

НОВАЯ ВОЛНА
УДОЧКА ВМЕСТО РЫБЫ.
НУЖНЫЙ БИЗНЕС САРЫ РАДЖАБЛИ 70

ОБЛОЖКА:

ФОТО: ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЧИКОВ

СТИЛЬ: АЛЕКСАНДР ЗУБРИЛИН

МАКИЯЖ И ПРИЧЕСКА: ОЛЬГА ЧАРАНДАЕВА

МОДЕЛЬ: TORI / IND Management

НА МОДЕЛИ: ПЛАТЬЕ, SPORTMAX; БОТИЛЬОНЫ, JIMMY CHOO; КАФТАН АРХАЛЫГ, XIX в., ГОЛОВНОЕ УКРАШЕНИЕ АЛЬНИЛЬК, СЕРЕБРО, XIX в., FR GALLERY & STUDIO

SOCAR

SOCAR POLYMER – лидер экспортеров ненефтяного сектора Азербайджана.

Тилль Линдеманн

U-BOAT

ITALO FONTANA

New Dimension in Time*

* Новое измерение времени

ФЛАГМАНСКИЙ БУТИК
Москва, ул. Петровка, 19/1
тел.: +7 495 628 6753

КРОКУС СИТИ МОЛЛ
Москва, 66-й км МКАД
тел.: +7 495 727 2549

WWW.UBOATWATCH.COM

128

80

ИНТЕРВЬЮ

ФУАД ДЖАБРАИЛОВ И РУСЛАН ГУСЕЙНОВ.
ВЛАДЕЛЬЦЫ ГАЛЕРЕИ FR GALLERY & STUDIO О ЛЮБВИ К СТАРИННЫМ ВЕЩАМ И ЦЕННОСТИ КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЯ 74

МОДА

ПРИМЕТЫ ВРЕМЕНИ 80

БАКИНЦЫ

ПОСЛЕДНИЙ ИЗ ПЫЛКО ВЛЮБЛЕННЫХ.
КИНОРЕЖИССЕР ЭЛЬДАР КУЛИЕВ 92

ЕДА | ТРАДИЦИЯ

ПРИРУЧЕННЫЙ ОГОНЬ. ВЕСНА, НОВРУЗ, ТАНДЫР 98

БАКИНСТВО

ДРЕССИРОВЩИК ТОФИК АХУНДОВ.
ГОДЫ В БАКУ – САМЫЕ ЛУЧШИЕ И САМЫЕ ВАЖНЫЕ 112

ПУТЕШЕСТВИЯ | МИР

10 ВЕГЕТАРИАНСКИХ РЕСТОРАНОВ СО ВСЕГО СВЕТА 118

МЕСТО | ВОКРУГ

ОТКУДА ПРИХОДИТ ВЕСНА 128

МОДНЫЙ МАРШРУТ 142

ТРЕНД. ВЯЗАНИЕ. УЛЬТРАМОДНОЕ УВЛЕЧЕНИЕ 144

ВЕЩЬ. НЕОБЫЧНЫЕ ТУФЛИ ANCUTA SARCA 148

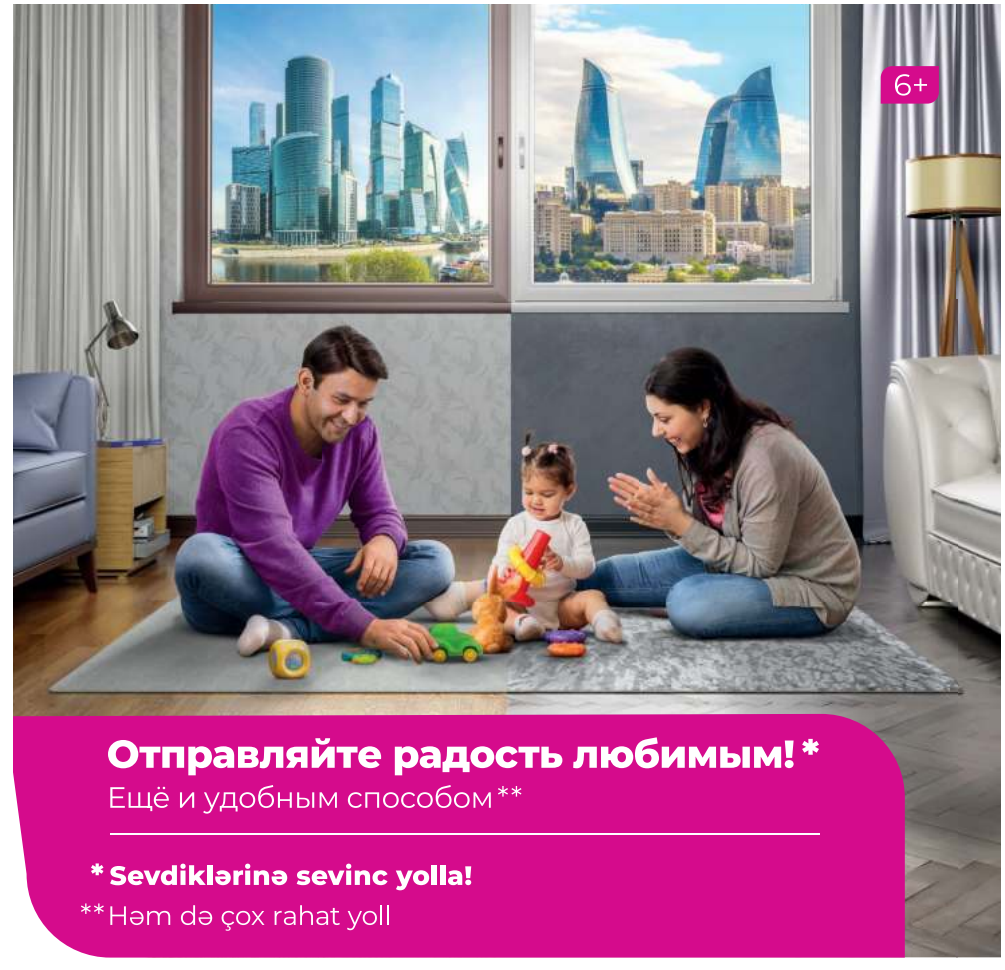
ЭКОШИК. ЦВЕТЫ ВЕСНЫ 150

ЗЕЛЕНАЯ ДОРОЖКА. ANGEL CHANG 154

АДРЕСА 158

ТОЧКА ОТСЧЕТА

В ИНЫХ МИРАХ. ХУДОЖНИК АНАР ГУСЕЙНЗАДЕ 160



Отправляйте радость любимым!*
Ещё и удобным способом**

*** Sevdiklərinə sevinc yolla!**
** Həm də çox rahat yoll

Быстрые денежные переводы в Азербайджан

granat
денежные переводы

Загрузите в App Store
Доступно в Google Play
granatpay.ru

«Банк «МБА-МОСКВА» ООО, 123022, г. Москва, ул. Рочдельская, д. 14, стр. 1, ОГРН 1027739877857 от 25.12.2002 года. Генеральная лицензия Банка России №3395 от 30.01.2012 года. Реклама.

БАКУ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР И ИЗДАТЕЛЬ
ЛЕЙЛА АЛИЕВА

УПРАВЛЯЮЩИЙ РЕДАКТОР
МАРИЯ ТИМИРБАЕВА e-mail: m.timirbaeva@baku-media.ru

АРТ-ДИРЕКТОР
ИРИНА КЛУШАНЦЕВА e-mail: i.klushantseva@baku-media.ru

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
АНАСТАСИЯ КУЛЕВЦОВА e-mail: a.kulevtsova@baku-media.ru

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
ИРИНА ЛЕОНТЬЕВА

ПРОДЮСЕР
ИРИНА СОКОЛОВА e-mail: i.sokolova@baku-media.ru

ФОТОРЕДАКТОР
ЕЛЕНА ТРЕТЬЯКОВА e-mail: e.tretiakova@baku-media.ru

КОНСУЛЬТАНТ ПО ДИЗАЙНУ
ЭРИК ДЖОНС

ДИРЕКТОР ПО РЕКЛАМЕ
ОКСАНА АПРАУШЕВА e-mail: o.apriausheva@baku-media.ru
тел.: (+7495) 9357374

ДИЗАЙНЕР ПО РЕКЛАМЕ
ВИКТОРИЯ ХОДИНА e-mail: v.khodina@baku-media.ru

ДИРЕКТОР ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ
ИВАН ТАЕЖНЫЙ e-mail: i.taezhny@baku-media.ru

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
ТАМИЛЛА АХМЕДОВА e-mail: t.ahmedova@baku-media.ru

ДИРЕКТОР PR-СЛУЖБЫ
РОВШАН АСКЕРОВ e-mail: r.askerov@baku-media.ru

АССИСТЕНТ РЕДАКЦИИ
АННА ЛАПИКОВА e-mail: a.lapikova@baku-media.ru

КОРРЕКТОР
ЕЛЕНА РОССОХОВАТСКАЯ

ЮРИСТ
ЕЛЕНА ЕРМОЛАЕВА

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ: Елена Аверина, Гасан Алиев, Наталия Бабинцева, Матанет Багиева, Асхат Бардынов, Варя Баркалова, Владимир Васильчиков, Михаил Володин, Аян Гасанова, Елена Голованова, Анна Гордеева, Александр Гронский, Андрей Захарьев, Александр Зубрилин, Эмин Ибрагимов, Алексей Курбатов, Валерий Леденев, Максим Ли, Дмитрий Лившиц, Диляра Мурадрова, Маша Пряничникова, Анастасия Рондарева, Вячеслав Сапунов, Олег Сергеев, Антонина Старикова, Дмитрий Терновой, Анна Усик, Эмиль Халилов, Ольга Чарандаева, Адыль Юсифов, Merijn Hos

КООРДИНАЦИЯ В БАКУ:
ФУАД АХУНДОВ, МАТАНЕТ БАГИЕВА, АЙДЫН ТАГИРОВ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ ООО «МЕДИА ЛЭНД»
Адрес редакции: 107045, Москва, Малый Головин переулок, д. 12
Тел.: (499) 450 6808. Сайт в Интернете baku-media.ru

18+

Редакция не вступает в переписку, не рецензирует и не возвращает не заказанные ею рукописи и иллюстрации.
Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-57238 от 12 марта 2014 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Общий тираж 39 800 экземпляров. Цена договорная.
Предпечатная подготовка Smartpixels Тел.: (495) 740 2595. E-mail: info@smartpixels.ru

Отпечатано в типографиях:
Printall AS, Peterburi tee 64a, Tallinn 11415, Phone: + 372 669 8400 Fax: +372 669 8421;
Baha Is Merkezi A Blok 34310, Haramidere / Istanbul / Turkiye Tel: +90 212 412 17 00; Fax: +90 212 422 11 51

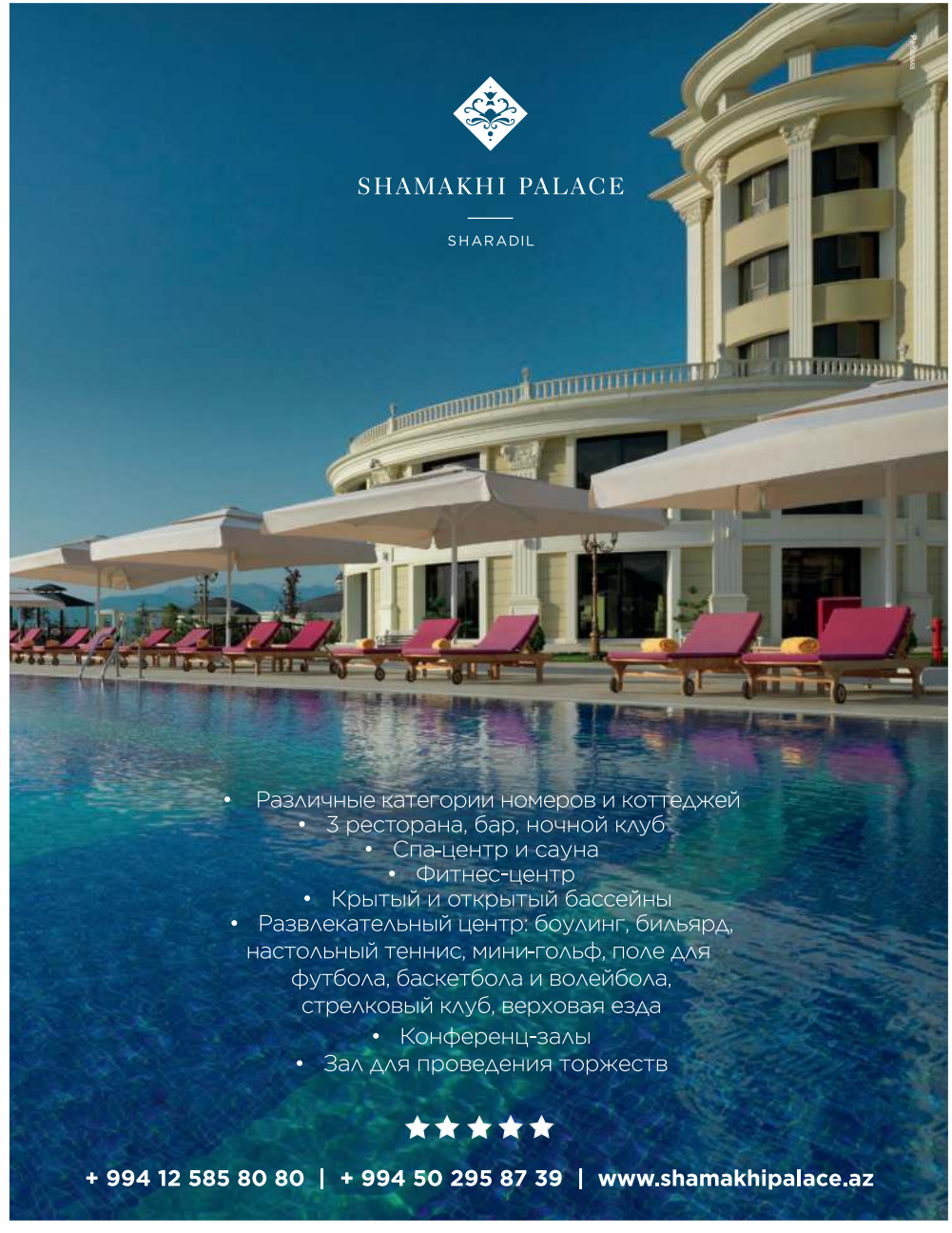


ФОТО: ЛАСМ АЛИЕВ

Жизнь как чудо

Азербайджан издревле известен как страна огней. Живительный огонь, несущий свет и тепло, выходил здесь прямо из-под земли, и человек был благодарен этой стихии за ее способность исцелять и оберегать. И эта благодарность огню созидающему, помогающему каменщику, горшечнику, повару, кузнецу, сохранилась в наследии всех местных народов. Неслучайно и сегодня самые вкусные блюда азербайджанской кухни рождаются на открытом огне мангала и тандыра.

Языки пламени изображены на гербе Азербайджанской Республики – страны, в которой из поколения в поколение бережно передают добрые и щедрые традиции. Одна из таких традиций – встреча праздника Новруз, символизирующего весеннее пробуждение природы. Он соединил в себе верность азербайджанцев своим корням и уважение и благодарность могучей силе природы.

В Новруз люди прыгают через костры – и в них сгорают наши невзгоды и печали, неудачи и ошибки. Очистительное пламя заряжает нас энергией света и добра. И как природа готова отпустить все грехи человеку, так и человек в преддверии Новруза должен уметь прощать и забывать старые обиды и с надеждой на лучшее встречать новый день и год. Сама мать-природа как бы учит нас, что умение прощать – подлинный дар, который и делает человека Человеком!

Прекрасен обычай превращать в праздник само ожидание праздника. В течение месяца перед Новрузом мы каждый вторник отмечаем дни пробуждения огня, воды, земли и всей природы. Весна шаг за шагом приходит в дома, сердца и души, и каждый из четырех вторников дарит радость встречи с ней, рождения очередного года творчества, надежд, счастья.

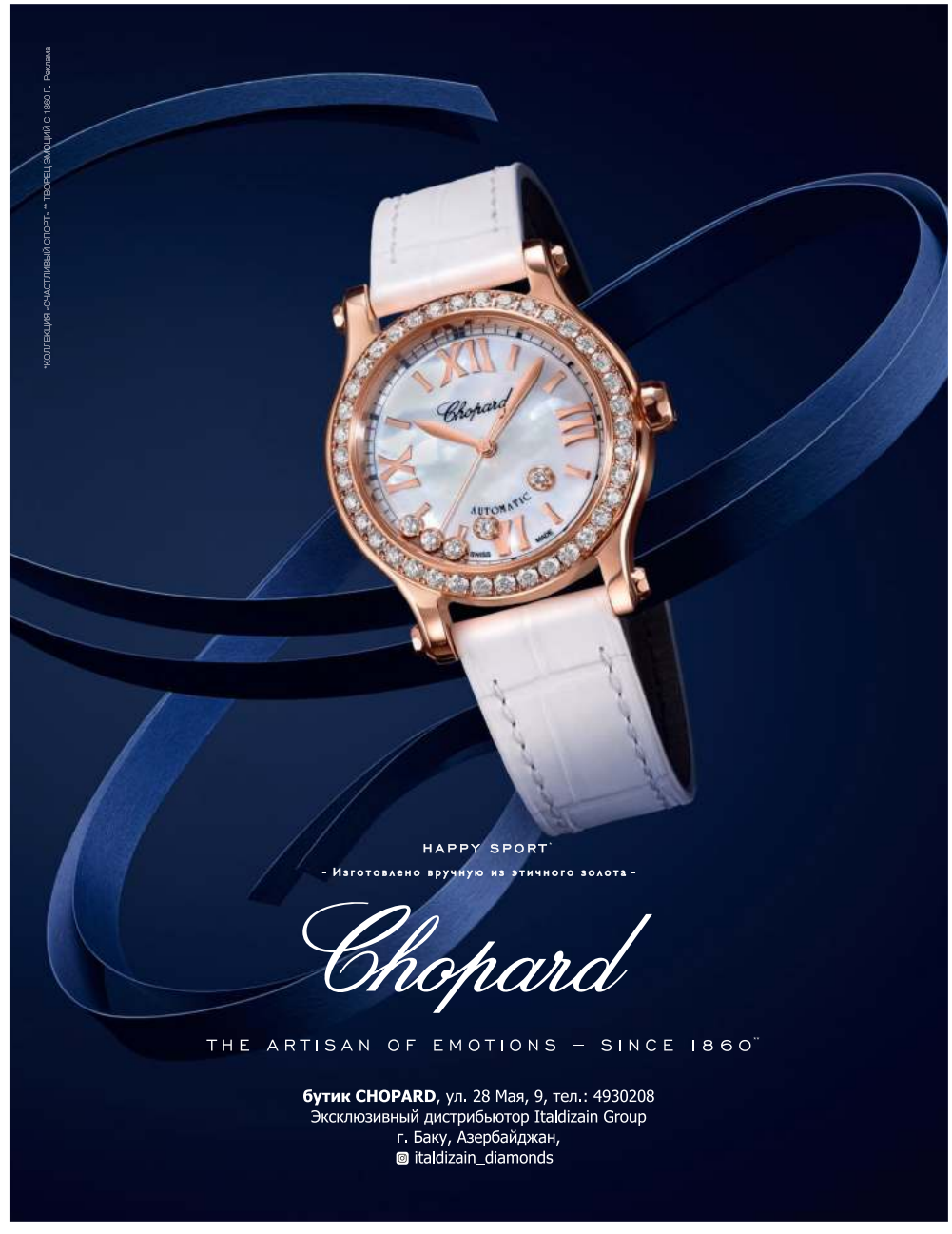
Новруз – щедрый праздник, как щедра весенняя земля, готовая принять семена и полгода спустя дать богатый урожай. А пока символом будущего изобилия служат полные шапки сладостей у мальчишек и девчонок и зеленые стебельки семени на столах. Возможность положить под чужую дверь шапку, постучаться, спрятавшись за углом, а потом забрать ее, полную угощений, – это обещание благополучия в грядущем году. Никто не должен скупиться в дни Новруза, и никто не должен быть обделен. Если кто-то не может позволить себе наполнить стол яствами, обязательно помогут соседи и друзья, но чтобы не обидеть нуждающегося, подношения должны быть анонимными. Так в древнем обычае живет традиция безусловной доброты, которая проявляется искренне, не ожидая благодарности. И в этом еще один урок Новруза.

Этот праздник вне времени и вне религий. Он про саму человеческую природу, про вечный круговорот сезонов, про то, что жизнь всегда сильнее смерти. И рядом со сластями в виде солнечного диска (шор-гогал), языка пламени (пахлава) и вспаханного поля (шекербура) на столах в Новруз всегда стоит тарелка с проростей пшеницей. Она означает, что будет солнце, будет огонь, будет вода, которая напоит землю, а значит, и щедрый урожай. И будет жизнь.

«Новруз» означает «новый день». Пусть каждый новый день становится для нас поводом совершать новые добрые дела и находить поводы радоваться жизни!

С праздником!

ЛЕЙЛА АЛИЕВА,
главный редактор



АСМАР НАРИМАНБЕКОВА
Материал о Тогрул Нариманбекове, рубрика «Вне времени» стр. 52

Знаменитый живописец Тогрул Нариманбеков хотел, чтобы его дочь Асмар стала пианисткой, поэтому она окончила музыкальную школу имени Бюльбюля в Баку. С восьмого класса девочка, увлеченная живописью, посещала еще и уроки рисования. Она уже готовилась поступать во ВГИК, занималась в цехе мультипликации на киностудии «Азербайджанфильм», но за месяц до экзаменов решила ехать не в Москву, а в Тбилиси, в Грузинскую академию художеств.

Сегодня Асмар заслуженный художник Азербайджана, но по-прежнему не боится перемен и с готовностью учится новому. Имея за плечами опыт преподавания в Академии художеств, открытие собственной студии и галереи Baku Modern Art, она переехала в Париж и создала Ассоциацию имени Тогрула Нариманбекова, которая популяризирует азербайджанское искусство в Европе. Кроме того, Асмар — координатор программ ЮНЕСКО, глава азербайджанского отделения организации International Action Art, участница и организатор художественных выставок и кандидат наук, готовящийся к поступлению в докторантуру.

«Когда по просьбе журнала «Баку» я рассказывала о картинах моего отца, заново прожила моменты из детства, связанные с их созданием, — говорит художница. — Я увидела себя ребенком, а родителей — молодыми, услышала их разговоры дома и в мастерской. И поняла, что этого никто не знает, кроме меня. Думаю, нужно создать по воспоминаниям документальное произведение. Может быть, фильм?»

МИХАИЛ ВОЛОДИН
Автор, рубрики «События», «В фокусе», «Точка отсчета» стр. 26, 64, 160

Михаил 15 лет проработал в глянцевых изданиях, треть этого времени — ответственным редактором в журнале Playboy. Последние пять лет он занимается медиа- и коммуникационными проектами и ведет сайт об уличной культуре и моде Behandsome.ru. Для этого номера Михаил написал четыре небольших материала, в том числе о двух выставках: бразильской уличной художницы Нины Пандольфо и французского фотографа Поля Надара. «Я люблю стрит-арт, это своеобразное альтер эго города, — говорит Михаил. — Стрит-арт раскрывает истинный характер города — точно так же, как стрит-фото. Было любопытно узнать, каким более 130 лет назад увидел Баку французский фотограф Поль Надар».

ЭМИЛЬ АГАЕВ
Фотограф, рубрика «В фокусе» стр. 64

Московский фотограф Эмиль Агаев из 20 лет профессионального стажа больше десяти отдал родному Баку: сотрудничал с крупным азербайджанским фешен-ретейлером Sinteks, журналом Nargis, снимал репортажи, портреты... Главным итогом своей долгосрочной «командировки» на родину Эмиль считает первую фотокнигу Baku Boulevard 2007—2021, кадры из которой мы напечатали в этом номере журнала. Агаев говорит, что главное для него сюжет, но что именно цепляет его взгляд — загадка. «Я до сих пор задумываюсь, почему выбираю ту или иную композицию, локацию, образы, почему мне безумно нравятся дождь и зонты, и не могу объяснить», — говорит он.

ЛЮДМИЛА БОНДАРЧУК
Флорист, рубрика «Еда | Традиция» стр. 98

Людмила окончила школу флористов-дизайнеров «Николь», выступала на профессиональных конкурсах, в 2004 году завоевав титул чемпионки России. На ее счету оформление известных площадок в Москве, показы и мастер-классы в России и на Украине, выставки в Германии, Франции, Великобритании, Нидерландах. Людмила участвует и в журнальных проектах: создает интерьерные работы для журнала «Салон», композиции для журнала «Цветы», арт-объекты для международного ежегодника Floral Art. Декорируя хончу для праздничного стола к Новрузу для нашего журнала, она использовала природные материалы: «Венки символизируют солнце и мироздание, а зажженные свечи — огни наших душ, радостно встречающих весну».

ФОТО: RUFAT ISMAYIL (1)

Реклама

QALAALTI

• Терапия лечебной водой НафтСу
• Медицинский центр
• Различные категории номеров и вилл
• 2 ресторана, 3 бара, ночной клуб
• Спа-центр и сауна
• Фитнес-центр
• Крытый и открытый бассейны
• Игровые площадки
• Конференц-залы

★★★★★

+ 994 51 225 28 00 | + 994 12 585 57 57 | www.galaalti.az

ПОДПИШИТЕСЬ НА ЖУРНАЛ

БАКУ

www.baku-media.ru

Извещение	Получатель платежа	ООО "Медиа Лэнд" ИНН 7710693465 КПП 770801001	
	Расчетный счет	40702810500000217367	
	Наименование банка	ПАО "ПРОМСВЯЗЬБАНК" г. Москва БИК 044525555	
	Корреспондентский счет	30101810400000000555	
	Плательщик: Ф.И. О. _____ Адрес доставки: Индекс _____ Область _____ Город _____ Улица _____ Дом _____ Корпус _____ Кв./оф. _____ Телефон _____ E-mail: _____ **Подписка на журнал "БАКУ"** (нужное отметьте) _____		
	Вид платежа На _____ номера (ов)	Дата	Сумма _____ руб.
Кассир	Плательщик (подпись) С условиями приема банком суммы, указанной в платежном документе, ознакомлен и согласен		
	Получатель платежа	ООО "Медиа Лэнд" ИНН 7710693465 КПП 770801001	
	Расчетный счет	40702810500000217367	
	Наименование банка	ПАО "ПРОМСВЯЗЬБАНК" г. Москва БИК 044525555	
	Корреспондентский счет	30101810400000000555	
	Плательщик: Ф.И. О. _____ Адрес доставки: Индекс _____ Область _____ Город _____ Улица _____ Дом _____ Корпус _____ Кв./оф. _____ Телефон _____ E-mail: _____ **Подписка на журнал "БАКУ"** (нужное отметьте) _____		
	Вид платежа На _____ номера (ов)	Дата	Сумма _____ руб.
Квитанция Кассир	Плательщик (подпись) С условиями приема банком суммы, указанной в платежном документе, ознакомлен и согласен		

КАК ПОДПИСАТЬСЯ В РОССИИ

- Для быстрой оплаты **годовой подписки** используйте **QR-код**
- Для подписки **на любое количество номеров** заполните квитанцию. Перечислите деньги на указанный расчетный счет через любой банк по приведенной квитанции. Отправьте копию квитанции с отметкой об оплате по адресу: **107045, Россия, г. Москва, Малый Головин пер., д. 12** (отдел редакционной подписки) или e-mail: **podpiska@baku-media.ru**

СТОИМОСТЬ ОДНОГО НОМЕРА ЖУРНАЛА – 140 РУБ.
ГОДОВАЯ ПОДПИСКА – 6 НОМЕРОВ (840 РУБ.)

Разные способы оплаты подписки вы можете найти на нашем сайте **www.baku-media.ru**

ОТДЕЛ РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ В РОССИИ
ООО «Медиа Лэнд»
Тел.: +7 (495) 699-33-94, +7 (495) 694-20-03
E-mail: podpiska@baku-media.ru

ОТДЕЛ РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ
Aztreyd OOO AZ1025 Баку, пр-т 8 Ноября, д. 15, YENİ HAYAT Azure Business Center, 16-й этаж
Тел.: (99412) 565-0020; (99412) 565-0030
E-mail: baku@aztreyd.az Web: www.aztreyd.az

Об условиях подписки за пределами РФ можно узнать в агентстве «МК-Периодика» по тел. (495) 681-5715 или на сайте http://www.periodicals.ru

Подписная цена указана без учета комиссии банка за перевод денег. Деньги за принятую подписку не возвращаются.

ФОТО: ЭМИЛЬ ХАЛИЛОВ

БАКУ | СОБЫТИЯ

ОБЩЕСТВО, ВЫСТАВКИ, КИНО, МУЗЫКА, СПОРТ

СОБЫТИЯ | ОБЩЕСТВО
ПАМЯТИ МЕЦЕНАТА:
ПРЕЗИДЕНТ АЗЕРБАЙДЖАНА ИЛЬХАМ АЛИЕВ ОТКРЫЛ ПАМЯТНИК ЗЕЙНАЛАБДИНУ ТАГИЕВУ

СОБЫТИЯ | ВЫСТАВКИ
ДО НЕФТЯНОГО БУМА:
БАКУ 130 ЛЕТ НАЗАД НА ФОТОГРАФИЯХ ПОЛЯ НАДАРА В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ МУЗЕЕ ИСКУССТВ

СОБЫТИЯ | ВЫСТАВКИ
«СЕМЬ КРАСАВИЦ» В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ:
В РУССКОМ МУЗЕЕ ОТКРЫЛАСЬ ВЫСТАВКА, ПРИУРОЧЕННАЯ К 880-ЛЕТИЮ НИЗАМИ ГЯНДЖЕВИ

СОБЫТИЯ | ВЫСТАВКИ
НИНА ПАНДОЛЬФО:
ПЕРСОНАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА УЛИЧНОЙ ХУДОЖНИЦЫ ПРОХОДИТ В ЦЕНТРЕ ГЕЙДАРА АЛИЕВА

СОБЫТИЯ | МУЗЫКА
ПЯТНИЦА В ПУШКИНСКОМ:
ПИАНИСТ РИАД МАММАДОВ ДАЛ КОНЦЕРТ В ГМИИ ИМ. ПУШКИНА

СОБЫТИЯ | СПОРТ
СНЕГ И ЗОЛОТО:
КОМАНДА АЗЕРБАЙДЖАНА ВЫИГРАЛА МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРНИР ПО КОННОМУ ПОЛО В ШВЕЙЦАРИИ

ФОТО: AZERTAG (1), АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ИСКУССТВ (1), ФОНД ГЕЙДАРА АЛИЕВА (2), ЛИЛИЯ ОЛЬХОВАЯ (1), REINHARDT & SOMMER (1)

ОБЩЕСТВО

Памятник меценату Гаджи Зейналабдину Тагиеву открыл Президент Азербайджана Ильхам Алиев

ПАМЯТИ МЕЦЕНАТА

В Баку множество памятников: поэтам, ученым, музыкантам, художникам, политикам... Но предприниматель и меценат увековечен впервые. Им стал нефтяной магнат и филантроп начала XX века Гаджи Зейналабдин Тагиев.

Статуя, созданная скульптором Ханларом Ахмедовым, установлена на одной из исторических улиц Баку — Истиглалият (бывшей Николаевской), напротив выхода из метро «Ичери шехер». Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев, открывший памятник, так сказал о Тагиеве: «Это была выдающаяся личность, человек, привязанный к народу, от всей души любивший его, думавший о его будущем... После падения Азербайджанской Демократической Республики советская власть лишила его всех возможностей, все имущество было конфисковано, осталась лишь дача, где он жил до конца своих дней. Он прожил долгую и полноценную жизнь. К сожалению, в конце столкнулся с несправедливостью и ушел из жизни с большим беспокойством в душе. Сегодня же в независимом Азербайджане традиции благотворительности, заложенные им традиции меценатства продолжаются, они получили широкий размах».

Гаджи Зейналабдин Тагиев родился в старой бакинской крепости в семье бедного башмачника. Мать рано умерла, и чтобы помочь семье сводить концы с концами, мальчику пришлось пойти работать помощником каменщика. Гаджи проявил изрядное трудолюбие и старательность и сначала организовал собственную бригаду, а с годами сколотил неплохой капитал. Малообразованный, но одареннейший предприниматель, Тагиев преуспел в самых разных областях: стал одним из крупнейших нефтепромышленников и финансистов, ему принадлежали хлопковые плантации и рыбные промыслы, банки и мельницы, он участвовал в создании конных железных дорог, владел флотом, был одним из ключевых игроков на рынке недвижимости. Тагиев владел складами в Москве, Нижнем Новгороде, Царицыне. В 1900 году купец первой гильдии Тагиев стал потомственным почетным гражданином. В 1907 году сын сапожника высочайшим указом был произведен в чин действительного статского советника, а еще через три года утвержден потомственным дворянином.

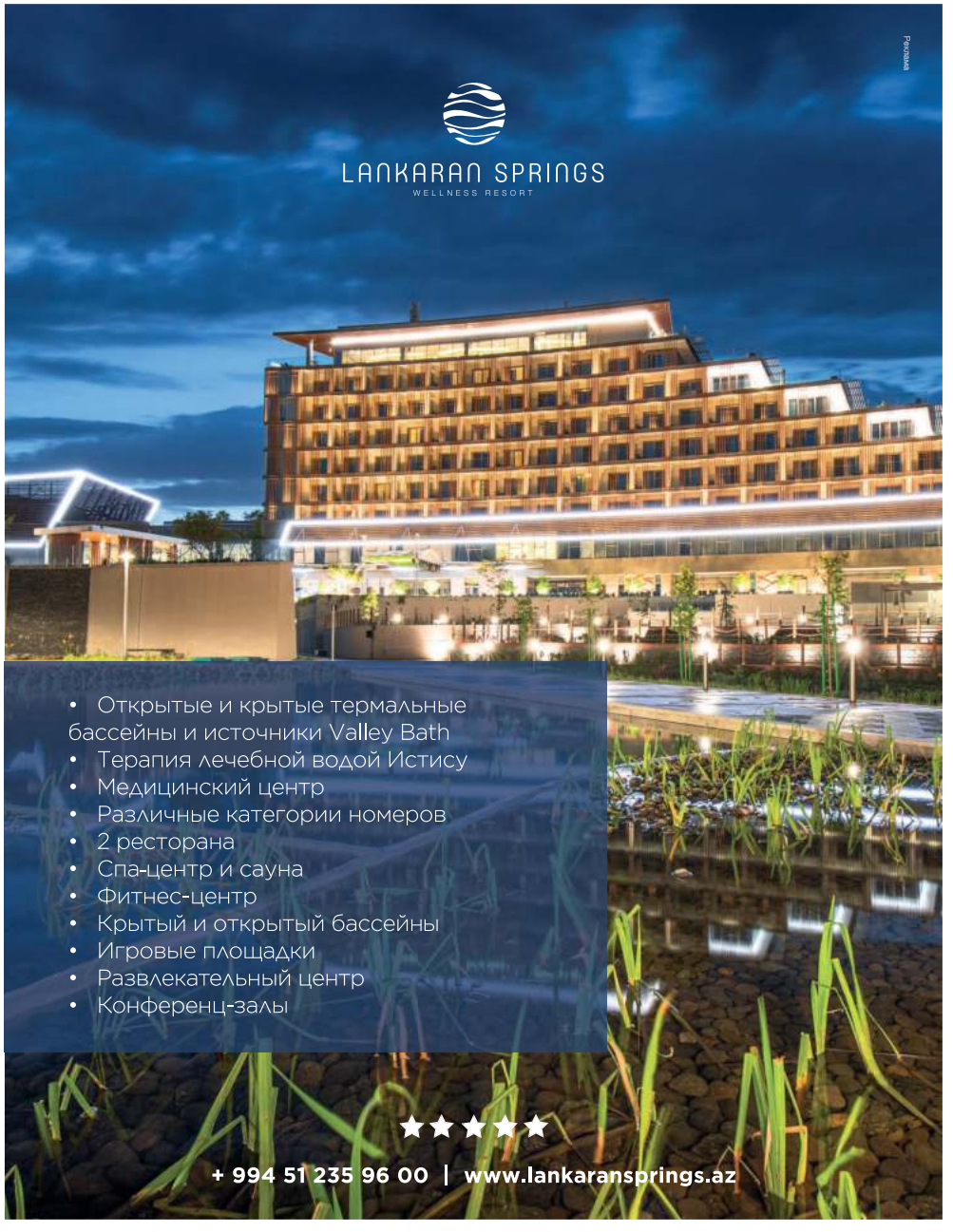
Однако азербайджанцы помнят и чтят Гаджи Зейналабдина Тагиева прежде всего за его неустанный труд во благо общества. Его по праву можно назвать главным бакинским меценатом первого нефтяного бума рубежа XIX—XX веков. Тагиев построил первый бакинский театр, поддерживал издание газет и журналов, инициировал создание Шолларского водопровода, обеспечившего Баку водой, жертвовал на строительство школ и храмов (например, выделил 15 тысяч рублей на постройку соборной мечети в Санкт-Петербурге). Еще он оплачивал обучение азербайджанских студентов в крупнейших университетах Европы и финансировал перевод Корана на азербайджанский язык.

Одним из самых значимых проектов благотворителя стало создание первой на Востоке светской школы для девочек-мусульманок — Бакинского женского имени Императрицы Александры Федоровны русско-мусульманского училища. Гаджи Зейналабдин потратил на это свыше 300 тысяч рублей (космическая для того времени сумма), объяснив свой поступок просто: «Давая образование мальчику, вы получаете одного образованного человека, но давая образование девочке, вы получаете образованную семью». Памятник Тагиеву установлен неподалеку от этого здания (сейчас его занимает Институт рукописей Академии наук Азербайджана).

«Я очень рад тому, что в Баку сегодня установлен памятник Зейналабдину Тагиеву, — сказал Президент. — Он был достоин этого. Азербайджанский народ хранит в своем сердце каждого человека, имеющего заслуги перед историей, перед нацией».

ТЕКСТ: АНТОНИНА СЛИМКОВА, ФОТО: AZERTAG

Реклама



Помощник Президента Азербайджана, исполнительный директор Фонда Гейдара Алиева Анар Алакбаров

На открытии выставки выступил посол Азербайджана в России Полад Бюльбюльоглу

ОБЩЕСТВО

1

Фонд Гейдара Алиева организовал в Санкт-Петербурге два заметных события.

В Русском музее открылась выставка «Семь красавиц», приуроченная к 880-летию Низами Гянджеви, а в одном из скверов заложили камень, на месте которого появится памятник Узеиру Гаджибейли.

ТЕКСТ: ЕЛЕНА ЛАВРИНА

В XI столетии Гянджеви воздвиг себе нерукотворный памятник, создав пять поэм, объединенных в сборник «Хамсе» («Пятерица»). Четвертой (хотя существует версия, что на самом деле пятой) частью этого сборника была метафорическая поэма «Семь красавиц»: она рассказывает о шахе Бахраме Гуре, который стал властителем мира, взяв в жены семь царевен из разных частей света. Каждой из красавиц соответствовал свой цвет и своя планета. Каждая из них рассказала Бахраму Гуру поучительную историю, а тот с каждым из этих рассказов вырастал духовно.

Поэма повлияла на мировую литературу и на многих творческих людей в частности. Одним из них стал выдающийся азербайджанский композитор Кара Караев, написавший музыку к одноименному балету. А в Русском музее вдохновились на создание выставки азербайджанского искусства, в которой представлены предметы из коллекций Фонда Гейдара Алиева,

Кураторы выставки: советник Фонда Гейдара Алиева по вопросам культуры и искусства Эмин Мамедов и директор Азербайджанского национального музея ковра Ширин Меликова; заведующий отделом живописи XVIII — 1-й половины XIX в. Государственного Русского музея Григорий Голдовский

3

4

2

6

7

1. Наголовное украшение для свадебной церемонии. XIX в.

2. Наталья Кириллова. Эскиз костюмов героев балета. 1968

3. Ковер «Шихлы». Газах, Азербайджан. Начало XX в.

4. Низами Гянджеви. «Хамсе». Рукопись XVI в.

5. Рашад Алакбаров. Инсталляция «Миниатюра». 2013

6. Нагрудное украшение. XX в.

7. Афиша балета «Семь красавиц». Художники В. Шапов и М. Канаевский. 1975

5

ФОТО: АСЯ БАРЫШЕВ (7), ДМИТРИЙ ТЕРЕНОВОЙ (1), ФОНД ГЕЙДАРА АЛИЕВА (3)

Азербайджанского национального музея ковра и Государственного музея музыкальной культуры Азербайджана.

Выставка занимает семь залов одного из филиалов Русского музея — Мраморного дворца. Маршрут по ней представляет собой увлекательный сценарий: следом за шахом Бахрамом зритель посещает дворцы его жен.

Прологом к экспозиции служит моток металлической проволоки, самое ценное в котором — тень, отброшенная на стену: в ней можно узнать тебризскую миниатюру XVI века «Юноша, читающий книгу». Далее выставлены бесценные древние ковры, покрытое гравировкой серебряное оружие, богатые украшения, головные уборы с отделкой из драгоценных камней, посуда и другие предметы быта. Каждый экспонат — настоящее произведение искусства, которым можно любоваться часами.

Особое настроение создают освещение, оформление залов, музыка и видеоинсталляции: они оживляют традиционные миниатюры и будто переносят посетителя на страницы старинных книг. Как и большинство современных музейных выставок, «Семь красавиц» интерактивна, она постоянно ведет диалог со зрителем. Так, в одном из залов транслируется видеоролик, в котором 150 знаменитых деятелей культуры из Азербайджана, России, Узбекистана, Казахстана и Киргизии ►

1

2

1. Наталья Кириллова. Эскиз костюма шаха Бахрама. 1969

2. Афтафа (кувшин для умывания). Азербайджан. XIX в.

ОБЩЕСТВО

Вице-губернатор Санкт-Петербурга Анатолий Повелий, посол Азербайджана в России Полад Бюльбюльоглу, скульптор Айдын Зейналов

декламируют фрагменты из поэмы Низами. В последнем же зале, посвященном балету на музыку Кара Караева, зрителей ждет приятный сюрприз — ковровая тахта с подушками. На ней можно с комфортом расположиться, чтобы посмотреть балетную постановку на большом экране.

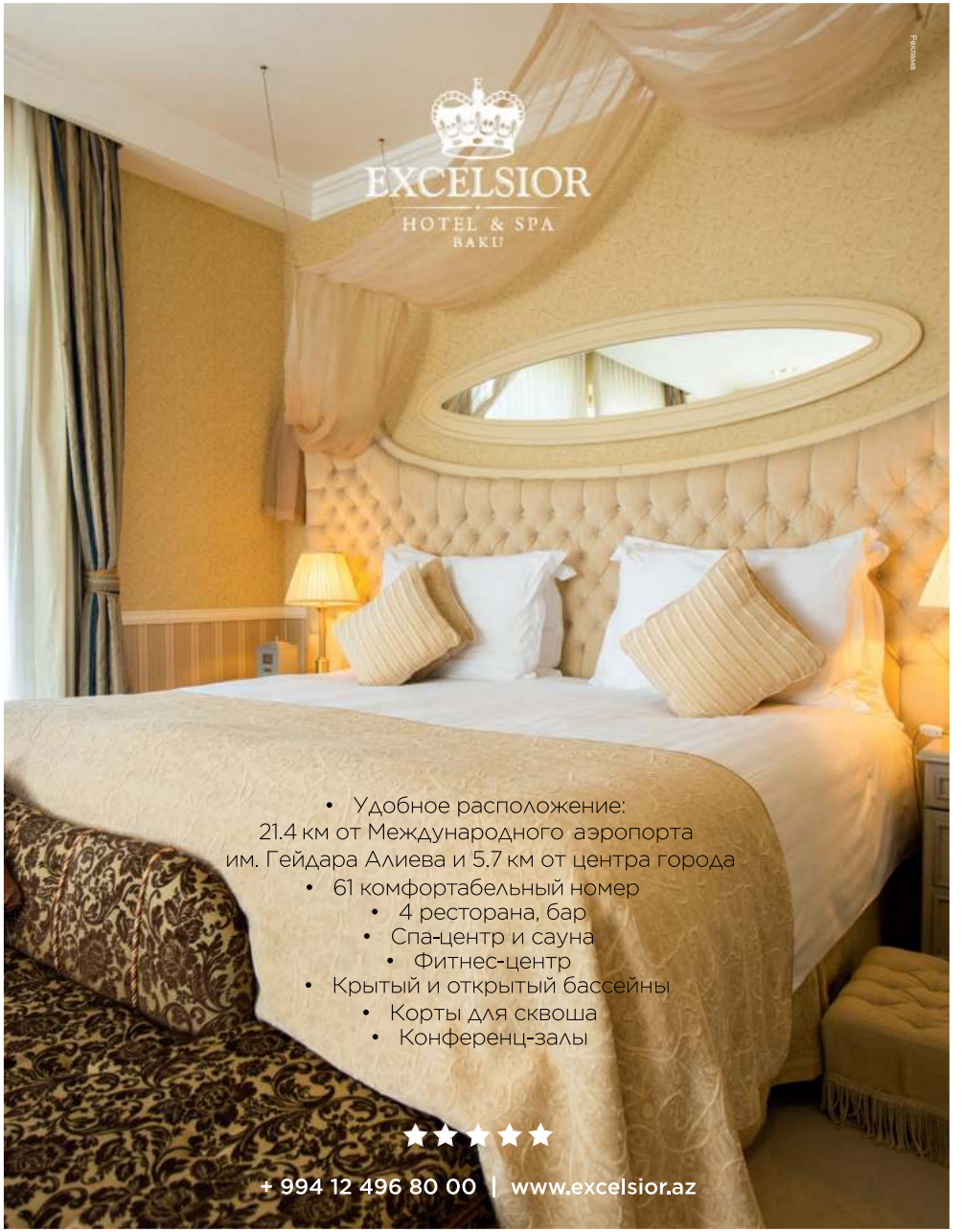
Другое тесно связанное с Азербайджаном событие произошло в Выборгском районе Санкт-Петербурга. Первый камень на месте будущего памятника Узеиру Гаджибейли, одному из самых известных азербайджанских композиторов и автору первой в исламском мире оперы, торжественно заложили в сквере его имени на улице Композиторов.

С Петербургом у Гаджибейли была особая связь: он жил здесь еще до того, как стать ректором Азербайджанской консерватории, председателем Союза композиторов республики и автором гимна Азербайджана. В течение года юный Узеир учился в Петроградской консерватории (сегодня — Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Римского-Корсакова) у знаменитого музыкального педагога Василия Калафати, вырастившего таких мировых звезд, как Игорь Стравинский и Дмитрий Шостакович. Именно в Питере Гаджибейли написал самое знаменитое свое произведение — оперетту «Аршин мал алан», которая впоследствии была переведена на 80 языков и поставлена в 187 театрах 76 стран мира.

Автор будущего памятника композитору — академик Российской академии художеств и Флорентийской академии искусств Айдын Зейналов. Именно он создал бюст великого азербайджанского поэта Имадеддина Насими, установленный в атриуме Библиотеки иностранной литературы им. М. И. Рудомино в Москве.

На торжественную церемонию закладки памятника пришли Чрезвычайный и Полномочный Посол Азербайджанской Республики в России Полад Бюльбюльоглу, помощник Президента Азербайджанской Республики Анар Алакбаров, вице-губернатор Санкт-Петербурга Анатолий Повелий, генеральный консул Азербайджанской Республики в Санкт-Петербурге Султан Гасымов и другие официальные лица. ❖

ФОТО: ФОНД ГЕЙДАРА АЛИЕВА (4), АСКАТ БАРДЫНОВ (1)


Реклама
EXCELSIOR
HOTEL & SPA
BAKU
• Удобное расположение:
21.4 км от Международного аэропорта
им. Гейдара Алиева и 5.7 км от центра города
• 61 комфортабельный номер
• 4 ресторана, бар
• Спа-центр и сауна
• Фитнес-центр
• Крытый и открытый бассейны
• Корты для сквоша
• Конференц-залы
★★★★★
+ 994 12 496 80 00 | www.excelsior.az

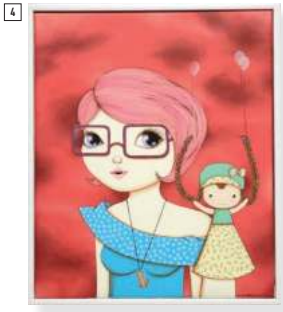
Посол Бразилии в Азербайджане Мануэль Адальберто Карлос Монтенегро Лопес да Крус, основатель галереи JD Malat Жан-Давид Малат со своим сыном, художница Нина Пандольфо, вице-президент Фонда Гейдара Алиева Лейла Алиева, директор Центра Гейдара Алиева Анар Алакбаров

ВЫСТАВКИ

1

2

3



4

1. Прекрасным весенним днем
2. Поток
3. Абсолютная тишина
4. Точка зрения
5. Звук соприкосновения
6. Без названия

5

6

ОТКРЫТОЕ СЕРДЦЕ

В Центре Гейдара Алиева проходит персональная выставка уличной художницы, которая считается пионером бразильского стрит-арта. Ее работы узнаваемы по образам женщин с по-детски широко распахнутыми глазами.

В начале 1990-х Нина Пандольфо, как и большинство молодых уличных художников, расписывала тегами стены родного Сан-Паулу, но уже к середине десятилетия сформировала собственный узнаваемый стиль. Тогда первые муралы Нины — женщины с детскими чертами лица и большими глазами на фоне сказочных пейзажей — украсили городские здания и пространства. В тех граффити не было социальной повестки — Нина Пандольфо призывала обращать внимание на мелочи, часто остающиеся незамеченными, вроде неба, цветов или животных, которые дарят радость и умиротворение. «В детстве можно было лежать на траве и смотреть на качающиеся верхушки деревьев. Это казалось удивительным и создавало настроение на целый день. С возрастом перестаешь замечать такие вещи», — объясняла художница.

В 2000-х персонажи Пандольфо появились за пределами Бразилии: художница стала регулярно участвовать в европейских фестивалях стрит-арта. В рамках одного из них, например, создала граффити в пяти греческих городах в преддверии Олимпийских игр в Афинах, а также нарисовала в железнодорожном туннеле в немецком Вуппертале масштабную картину с 30 фигурами в человеческий рост. В 2007 году она оформила фасад и башню 800-летнего шотландского замка Кельбурн неподалеку от Глазго: владельцы здания заказали мурал как временное украшение до ремонта, но в итоге решили сохранить картину. Сегодня это одна из самых известных работ Нины. Художница также выставлялась во многих галереях современного искусства в США и Европе, в частности в британской галерее Стива Лазаридеса — куратора и арт-дилера, работавшего с Бэнкси.

Персональная выставка Нины Пандольфо в Центре Гейдара Алиева называется «Благодарность» (Gratitude). Бразильянка снова обращается к тому малому, что может остаться незамеченным, к необходимости быть благодарным — а повод всегда найдется. По словам самой Нины, прилетевшей на вернисаж, благодарность — повышенное чувство, которое учит принимать трудности и видеть светлое будущее, объединяться и слышать других. И это чувство нужно прививать и поощрять.

В Баку представлены картины и видеоинсталляция, на которых изображены женщины разной этнической принадлежности, олицетворяющие мультикультурность современного мира. На дне морском, в дивном лесу или просто в окружении растений и птиц эти женщины на все смотрят широко открытыми глазами, словно напоминая о необходимости иногда упасть на траву и посмотреть в небо. Белые стены под некоторыми работами исчерчены линиями и тегами — отсылка к уличным корням Пандольфо.

«Для меня мои персонажи олицетворяют не какую-либо этническую группу, а скорее женственность, сила которой в хрупкости. Я хочу, чтобы посетители почувствовали это состояние, войдя в зал с открытым сердцем, и испытали разнообразные ощущения, как в аквариуме или у воды в звездную ночь», — сказала художница на вернисаже. ❖

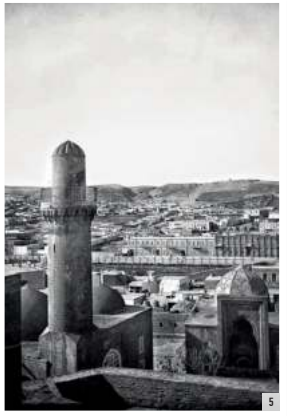
Выставка продлится до 19 июня.

ТЕКСТ МИХАИЛ ВОЛОДИН, ФОТО AZERTAG

2

3

1. Поль Надар, ок. 1870
2, 4. Поль Надар. Баку, 1890:
Главный фасад здания вокзала конечной остановки поезда линии «Закавказье»
Покрытые платком женщины на улице, граничащей с крепостными стенами
3. Феликс Надар.
Портрет Александра Дюма, ок. 1860


5

6

7

5–7. Поль Надар. Баку, 1890:
Минарет мечети
Портрет двух женщин
Вид на порт
8. Феликс Надар.
Портрет Жорж Санд, ок. 1865

ВЫСТАВКИ

1

4

8

ДО НЕФТЯНОГО БУМА

На выставке французских фотографов Поля и Феликса Надаров бакинцы увидели снимки столицы Азербайджана конца XIX века, а также портреты парижских знаменитостей того времени.

Экспозиция в Азербайджанском национальном музее искусств включила в себя более 70 кадров из исторической серии Поля Надара «Одиссея в Туркестан». Это своеобразный отчет о долгом путешествии фотографа по региону: всего он насчитывает примерно 1200 кадров и считается одним из первых больших фоторепортажей в мире. Специально для выставки были сделаны отпечатки с оригинальных негативов, хранящихся в фотоархиве мультимедийной Библиотеки архитектуры и наследия при министерстве культуры Франции.

Поль Надар отправился в этнографическую экспедицию в Закавказье и Среднюю Азию в 1890 году по приглашению Международной компании спальных вагонов и знаменитых европейских экспрессов. В августе он прибыл на «Восточном экспрессе» в Константинополь, затем по Черному морю добрался до Батума, посетил Тифлис, а оттуда на поезде приехал в Баку. В столице Азербайджана француз провел всего полдня, после чего сел на пароход, пересек Каспий и отправился дальше, в Туркестан.

В поездку он взял камеру Eastman Kodak, использовавшую революционный на тот момент желатиносеребряный метод. Он фотографировал улицы и людей на них: бродячих торговцев, казаков, моряков, прогуливающиеся семьи, играющих детей. Его работы — удивительные документальные свидетельства того города, каким он был до нефтяного бума. Мы видим Старый город, Шемахинские ворота, Дворец Ширваншахов, минарет, Девичью башню, новое тогда здание вокзала Закавказской железной дороги, гавань и деревянный пирс.

«Поль Надар смог добиться очень высокой четкости кадров. Технически фотографии безупречны: выражения лиц, особенности одежды того времени, мельчайшие архитектурные элементы можно разглядеть не менее отчетливо, чем на снимках наших современников. И уж точно француз превзошел последних в искренней любознательности, с которой снимал своих героев», — говорит куратор выставки Кенуль Рафиева.

Наряду с фото из экспедиции на выставке было представлено несколько портретов, снятых отцом Поля Надара: кстати, сам Поль до своего закавказского путешествия был известен как талантливый портретист, продолжающий семейное дело. Гаспар-Феликс Турнашон, по прозвищу Надар, — знаковая фигура в истории фотографии. Художник, карикатурист, театральный драматург и неутомимый авантюрист, в 1858 году он сделал первый в мире снимок с воздуха, поднявшись над Парижем на воздушном шаре. Однако наиболее известны фотопортреты литераторов и театральных звезд, с которыми он дружил: Жюля Верна, Виктора Гюго, Александра Дюма-старшего, Жорж Санд, Сары Бернар. Слава отца затмевала все заслуги сына: случалось даже, что наиболее удачные работы второго приписывали первому.

«Поль Надар долгое время оставался в тени знаменитого отца, его имя было незаслуженно забыто. Франция начала приобретать негативы Надаров с 1950-х годов, а к концу века специалисты заострили внимание на творчестве Поля, и в 2007 году вышла книга «Одиссея Поля Надара в Туркестане». Чтобы показать историю фамилии Надар в мировой фотографии, а также творческое становление Поля, мы дополнили выставку фотографиями его отца Феликса», — объясняет куратор.

Посетители выставки могли также посмотреть фильм о бакинском вояже француза. Он смонтирован из кадров Надара-младшего и дополнен фактами, которые Кенуль Рафиева и историк Рустам Гусейнов обнаружили в архивах. ❖

ТЕКСТ: МИХАИЛ ВОЛОДИН, ФОТО: АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ИСКУССТВ

1

2

3

ВЫСТАВКИ

ЧЕЛОВЕК СОЗИДАЮЩИЙ

Около 190 картин выдающегося азербайджанского живописца и графика Микаила Абдуллаева можно было увидеть на выставке в Национальном музее искусств в Баку.

Основная тема работ Микаила Абдуллаева (1921–2002) — рабочие будни, как и у его учителей, корифеев социалистического идеализма. Однако эти будни поданы без героического пафоса, с эмоционально сдержанной, почти домашней интонацией и образами, выражающими гамму разнообразных чувств. Усталый солдат, перебинтовывающий руку посреди горного луга. Город, строящийся буквально на глазах у зрителя, отвоевывающий территорию у нетронутой природы, которая, кажется, не борется, но молча уступает ему квадратные метры земли. Землю эту вскапывает техника — не величественная и масштабная, как у Таира Салахова или Надира Абдурахманова, а едва различимая с высоты птичьего полета и в этой перспективе соразмерная человеку. Человеку созидающему.

Именно таким созидающим человеком художник видел и себя. На автопортрете, включенном в экспозицию, он изображен с палитрой в руках перед «полотном» строящегося дома, будто давая понять: его холст — это мир вокруг.

Искусство живописи Абдуллаев начал изучать в бакинском Художественном училище имени Азима Азимзаде. Его наставником был Саттар Бахлулзаде, живописец-новатор, чьи композиции, напоминающие цветовые вихри Ван Гога, вероятно, повлияли на восприятие цвета молодого Микаила в пространстве картины. Живописец продолжил образование в Москве, в 1939 году поступив в Художественный институт им. В. И. Сурикова. Он проучился там до 1949-го с перерывом на годы Великой Отечественной войны, во время которой вернулся в Баку и работал в тылу, создавая антифашистские плакаты. Живопись и графику Микаилу преподавали академик Игорь Грабарь, мастер книжной графики Владимир Фаворский, а также Сергей Герасимов, чья эстетика сельских праздников найдет отражение в последующих работах Абдуллаева.

После войны начались первые коллективные выставки. Далее последовало несколько живописных циклов, созданных во время творческих поездок по стране, в частности в Масаллы и Мингечевир. В работах того периода сформировались характерный стиль и живописная манера мастера: композиции с небольшим количеством людей, яркая палитра холодных цветов, все внимание сфокусировано на центральном сюжете — как правило, бытовой зарисовке. Полотно «Радость» из работ масаллинского цикла высоко ценил Игорь Грабарь. Несмотря на простоту сюжета, композиция напоминает кадр из фильма, оживленный неизвестным нам внутренним сюжетом.

Подобное ощущение оставшегося за кадром сюжета характеризует и другие работы Абдуллаева, такие как портрет академика Юсифа Мамедалиева. Знаменитый химик сидит в кресле и сосредоточенно изучает текст на белом листе бумаги. Слева и справа от него пробирки и колбы, атрибуты его научных изысканий. Зритель видит внешнюю сторону наполненного смыслом процесса, о содержании которого можно только догадываться. ❖

4

1. Радость. 1956
2. Девушки-рисоводы. 1970
3. Портрет Юсифа Мамедалиева. 1961–1968
4. Автопортрет

ТЕКСТ: ВАЛЕРИЙ ГЛОДЕНЕВ, ФОТО: АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ИСКУССТВ

Реклама
ZAFERANO CITY
НОВОЕ АВТОРСКОЕ МЕНЮ
от Рустама Тангирова
БОЛЬШОЙ ПУТИНКОВСКИЙ ПЕРЕУЛОК, 5 • +7 495 921 49 66
RESTAURANTS
BY EMIN AGALAROV

«У самого синего моря».
Режиссер Борис Барнет

«Дочь рыбака».
Режиссер Исмаил Сафарали

«Последний».
Режиссер Фариз Ахмедов

«Волшебный халат».
Режиссер Али Саттар Атакишиев

«На дальних берегах». **Режиссер Тофик Тагизаде**

«В этом южном городе».
Режиссер Эльдар Кулиев

«Допрос». **Режиссер Расим Оджагов**

КИНО

ПОЙДЕМ В КИНО

В московском кинотеатре «Иллюзион» прошла ретроспектива азербайджанского кино. Программа, организованная при участии Министерства культуры республики, включала 19 картин. Такая крупная демонстрация достижений национального кинематографа во всем их многообразии в России случилась впервые.

Инициаторами и кураторами выступили арт-директор «Иллюзиона» Александра Лаврова и глава департамента кинематографии Министерства культуры Азербайджана режиссер Руфат Гасанов. «После распада СССР копии фильмов, снятых в бывших союзных республиках, остались в Госфильмофонде, — рассказывает Гасанов. — Это киноналедие постепенно реставрируют, оцифровывают и показывают на большом экране. Дошло дело и до азербайджанских фильмов. Я сакрально отношусь к кино, считаю, что его нужно смотреть именно так, в темном зале и с полным погружением. Только тогда можно ощутить магию».

Собирая программу, устроители постарались охватить все важные этапы развития национального кинематографа. В Азербайджане его история начала отсчет 2 августа 1898 года, когда фотограф Александр Мишон впервые продемонстрировал снятые им документальные хроники и один игровой сюжет. В начале XX века в Баку уже существовал кинопрокат и открылись филиалы иностранных киностудий, включая легендарную французскую «Пате». Неудивительно: культурное развитие обычно связано с развитием экономическим, а в Баку тогда получали чуть ли не 50 % мирового объема нефти.

Советская власть национализировала кино, но объявила важнейшим из искусств. В Азербайджан стали приглашать именитых кинематографистов вроде Всеволода Пудовкина и Михаила Чиаурели, здесь экранизировали тексты модных драматургов, например Джафара Джаббарлы. За этот период в ретроспективе отвечает картина «У самого синего моря» с Николаем Крючковым, снятая Борисом Барнетом на берегу Каспия.

Программу вообще построили таким образом, чтобы можно было проследить, как с каждым десятилетием кинематограф становился все более ценным культурным достоянием, популярным развлечением и непредвзятым фиксатором реальности. Всенародные хиты и детские сказки с восточным колоритом («Буйная ватага», «Волшебный халат») сменялись в ретроспективе драмами о годах Великой Отечественной («На дальних берегах», «Хлеб поровну»). Остросоциальные истории времен хрущевской оттепели плавно переходили к лентам о последующих 1970—1980-х. Речь в первую очередь о фильмах «В этом южном городе» и «Допрос», над которыми работали Эльдар Кулиев, Расим Оджагов: в каждом из них видно влияние итальянского неореализма и французской «новой волны» и чувствуется злободневность, из-за которой картины точно запретили бы, если бы не вмешательство Первого секретаря Азербайджанской ССР Гейдара Алиева.

Следующая важная точка — 1990-е, эпоха развала кинопроката на всем постсоветском пространстве, но и время свободы высказывания, пришедшей на смену советской плакатности, и поиска нового киноязыка. Снятые тогда в Азербайджане «Летучая мышь», «Чужое время», «Все к лучшему» наделали столько шума на международных кинофестивалях, что казалось: новая эра национального кино вот-вот наступит.

Однако надежды не оправдались, случилось затишье, прервавшееся лишь в 2013-м — именно этот год считается отправной точкой современного кино Азербайджана. Драма Руфата Гасанова и Эльвина Адыгозела «Хамелеон» попала в конкурс фестиваля в Локарно, а Эльмар Иманов с короткометражкой «Врозь» (снятой совместно с Энгином Кундагом) выиграл студенческий «Оскар». С тех пор целая плеяда режиссеров штурмует международные смотры и так часто берет призы, что это уже можно считать тенденцией. Два года назад тот же Иманов взял приз ФИПРЕССИ на Роттердамском фестивале, показав свой полнометражный дебют «Светлое будущее». «Внутренний остров» Гасанова наградили за лучшую режиссуру в Сараеве. «Между смертями» Хилала Байдарова показали в основном конкурсе фестиваля в Венеции и удостоили Гран-при в Токио. «К вечеру» Теймура Гаджиева участвовал в «Неделе критики» Каннского фестиваля.

ТЕКСТ: АНДРЕЙ ЗАХАРОВ, ФОТО: МАКСИМ ЛИ (1), ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КИНОФОНД АЗЕРБАЙДЖАНА (9), ЭЛЬМИР ИСМАЙЛОВ (1), АЗЕРБАЙДЖАНФИЛЬМ (1)

Исмаил Сафарали победил на питчинге «Кинотавра» со сценарием «Дочь рыбака» и снял его в сотрудничестве с продюсером Александром Роднянским.

Можно ли говорить о «новой волне» азербайджанского кино? Еще рано, считает Руфат Гасанов и предлагает оставить эту тему на откуп киноведам. Но когда речь заходит о прогнозах, он перестает скромничать: у азербайджанского кино далеко идущие и оптимистичные планы.

Мы поговорили с Руфатом Гасановым, кинорежиссером, руководителем департамента кинематографии Министерства культуры Азербайджана и куратором ретроспективы в «Иллюзионе», о развитии азербайджанского кинематографа.

БАКУ: Какие стереотипы и заблуждения существуют относительно азербайджанского кино?

РУФАТ ГАСАНОВ: Первое, что приходит в голову, когда мы говорим про азербайджанское кино, это «Аршин мал алан» и «Не бойся, я с тобой!». Многие знают, что «Бриллиантовая рука» и «Человек-амфибия» снимались в Баку. Скорее всего, массовый зритель связывает наше кино с музыкально-комедийным жанром. Конечно, все не так однозначно. Фестивальный мир еще не в полной мере открыл для себя азербайджанское кино, но все впереди. Просто плеяда молодых авторов, появившаяся несколько лет назад, еще не до конца себя проявила.

БАКУ: Всех этих авторов сложно объединить тематически. Насколько это хороший признак?

Р.Г.: Верно, мы не можем говорить, что у этого поколения режиссеров есть общие лейтмотивы. Они не похожи на румынскую «новую волну» или итальянский неореализм, где приемы и тематика картин были очень близкими. Но была, например, берлинская школа, авторы которой тоже работали каждый по-своему, зато режиссеров объединяли поиски нового языка и способов высказывания. Так и у нас: каждый по-своему улавливает веяния времени. У каждого режиссера в результате обучения за границей сформировалось сочетание опыта, нажитого за рубежом, и тяги к Азербайджану. Они вместе, но они автономны.

БАКУ: С развитием кинематографа появляется ли в Азербайджане возможность учиться профессии? Растет ли техническая база?

Р.Г.: Несколько лет назад мне поступило предложение возглавить департамент кинематографии Министерства культуры. Так получилось, что команда тех, с кем я работаю и на кого опираюсь, как раз наши молодые режиссеры. Например, Фариз Ахмедов, чей фильм «Последний» открывал ретроспективу, — директор «Азербайджанфильма». По нашей инициативе обновили техническую базу студии, закупили новейшее оборудование.

На студии Debut мы объявили образовательную программу Interact, в рамках которой приглашали с мастер-классами опытных кинематографистов, от российских Андрея Звягинцева и Натальи Дрозд до специалистов из Европы и США. К сожалению, пандемия внесла коррективы в эту затею, и обучение перенесли в онлайн. Но буквально сейчас мы планируем новую образовательную программу, где предусмотрены и теоретические, и практические занятия: студенты будут снимать короткометражные фильмы. Также мы договариваемся о сотрудничестве с рядом европейских и российских киноучреждений. Так что это одно из приоритетнейших направлений нашего развития.

БАКУ: Вы тоже учились за рубежом. Стремитесь ли там работать?

Р.Г.: Мы все там работали, и некоторые из нас продолжают. Эльмар Иманов снимает в Германии. Я долгое время работал в Москве режиссером монтажа ▶

Руфат Гасанов, кинорежиссер, руководитель департамента кинематографии Министерства культуры Азербайджана

КИНО

на картинах Бакура Бакурадзе, Наташи Меркуловой и Леши Чупова. Фариз Ахмедов тоже работал в России. Несмотря на возможности работы за рубежом, нас всех тянет в Азербайджан — мне кажется, это свойственно нашему поколению. Это что-то сродни древнегреческому мифу об Антее, который обретал силы, прикоснувшись к родной земле.

БАКУ: Художник часто пишет или снимает про себя. А вы?

Р.Г.: Однозначно. Через обе мои картины, и «Хамелеон», и «Внутренний остров», красной нитью проходит тема самоидентификации. Это напрямую связано с тем, что я в 15 лет уехал из Азербайджана и формировался как личность за его пределами. Шесть лет жил в Америке, потом еще шесть лет в России, пару лет пробыл в Литве, немного в Италии… Жил там, но не забывал об Азербайджане. Получился интересный синтез.

БАКУ: Вы работали с Бакуром Бакурадзе, он представитель поколения режиссеров авторского кино нулевых, а позже успешный продюсер. А вы хотели бы заниматься авторским или коммерческим кино?

Р.Г.: Одно другого не исключает. Я сейчас являюсь госслужащим, возглавляю департамент кинематографии, а это уже заставляет думать в более широком контексте, не только об авторском кино, но и о коммерческом. Но, как говорил покойный Эльдар Кулиев, «фазан отдельно, сазан отдельно». Не думаю, что это мешает мне сохранять голос автора, когда речь идет о сугубо наших проектах. Например, в прошлом году я участвовал в продюсировании целого ряда документальных фильмов, материалы которых были сняты в дни войны в Нагорном Карабахе 2020 года. Каждая из этих картин — серьезное авторское высказывание, при этом рассчитанное на широкие массы.

БАКУ: И что, смотрят?

Р.Г.: Около полутора миллионов зрителей. Очень неплохой показатель.

БАКУ: Если говорить про коммерческий кинематограф, может, надо браться за музыкально-комедийный жанр вроде «Аршин мал алана»?

Р.Г.: Да, такие планы тоже есть. У нас в работе несколько проектов, довольно амбициозных с точки зрения зрелищности.

БАКУ: Сериалы?

Р.Г.: Конечно. Мы ведем работу над несколькими сериалами — уверен, они будут интересны крупным VOD-платформам. Кстати, некоторое время назад мы создали кинокомиссию, и нам сразу же удалось реализовать совместный проект с Netflix. Я пока не могу говорить название американского фильма, но часть сцен для него снимали в Азербайджане.

БАКУ: Зачем вам, художнику, должность главы департамента кинематографии?

Р.Г.: У нас есть предпосылки к окончательному формированию новой волны молодого азербайджанского кино. Дело лишь за тем, чтобы все это институционализировать. Кто-то должен взвалить на себя эту ответственность, тогда будут конкретные результаты. Раз уж такая возможность выпала мне, хочу довести дело до конца. Я на это смотрю философски, что ли.

БАКУ: Как на миссию?

Р.Г.: Вроде того. Мы знаем, что надо делать, и будем стараться, засучив рукава.

БАКУ: А есть четкое представление о дальнейших шагах или это путь проб и ошибок?

Р.Г.: Дорожная карта есть. Еще начинающими режиссерами мы с коллегами постоянно обсуждали, что бы мы сделали, если бы была возможность повлиять. Возможность появилась, и темы наших дискуссий материализовались в эту дорожную карту. Проб и ошибок это не исключает, но синтез наработанного опыта предыдущих поколений и нашего видения приведет к положительным результатам.

БАКУ: Были человеком творческим, а тут чиновничьи обязанности. Вы научились думать иначе?

Р.Г.: Хороший вопрос. Если уж совсем начистоту, на творчество времени не хватает. С другой стороны, продюсирование тоже работа креативная.

БАКУ: Вы говорили, что у вас сакральное отношение к кинематографу. Кто в вас его заложил?

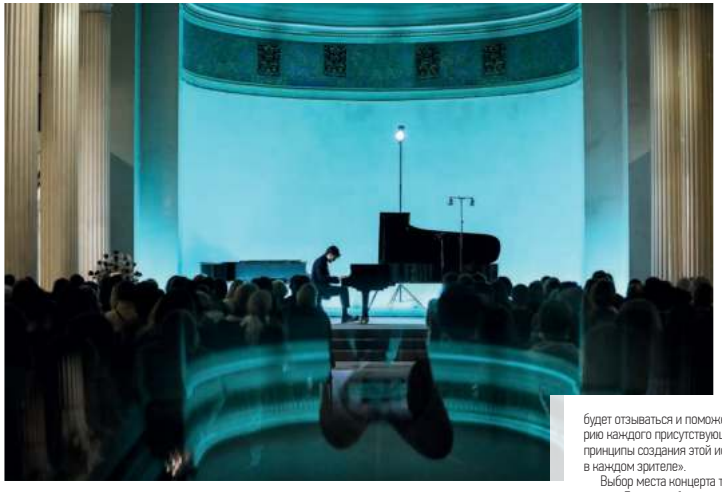
Р.Г.: Родители мне дали культурный бэкграунд. У меня в шесть лет уже была коллекция аудиокассет, от The Beatles, Высоцкого и Цоя до классической музыки. Кино мы дома много смотрели. Мне было 11, и я случайно сел смотреть с отцом «Сталкера». Как вкопанный досмотрел до конца и был под очень серьезным впечатлением.

Потом я много чего смотрел, еще не предполагая, что буду заниматься кино. И это, похоже, болезнь: кино снимают настоящие фанатики. В итоге я получил специальность «режиссура театра и кино». Потом участвовал в Международной летней киношколе ВГИК, снял документальный фильм, который взял спецприз жюри. Председателем жюри был Владимир Фокин, и он пригласил меня поучиться на Высших режиссерских курсах.

БАКУ: Что сказал на это ваш папа?

Р.Г.: Сначала отнесся скептически. Но потом понял и принял. ❖

ФОТО: МАКСИМ ЛИ, ЛИЛИЯ ОЛЬХОВАЯ



МУЗЫКА

ПЯТНИЦА В ПУШКИНСКОМ

Пианист Риад Маммадов дал концерт в ГМИИ им. Пушкина, выступив в качестве не только исполнителя, но и композитора. В его программе «Музыкальные шедевры» прозвучали произведения Чайковского, Шопена, Скрябина и собственные сочинения.

В биографии 33-летнего пианиста множество достижений: выступления на Дягилевском фестивале в Перми и фестивале Узеира Гаджибейли, миссия музыкального советника на церемонии открытия Первых Европейских игр 2015 года в Баку и десятки концертов со знаменитыми оркестрами и дирижерами. Однако роль композитора для него сравнительно нова. В концерте, прошедшем в рамках фестиваля «Пятницы в Пушкинском», Риад соединил несколько эпох, переходя от «Шести фортепианных пьес» Чайковского к шопеновским экспромтам и завершив программу скрябинской Сонатой № 2. Собственные опусы 10 р. m. и 1 a. m. Маммадов представил в середине вечера — и подробно обосновал это решение.

«Нет принципа, по которому музыканты, не только я, выбирают произведения для своих программ, — говорит Риад Маммадов. — Есть какие-то элементы восприятия, ощущение вкуса и стиля программы, которые, конечно, должны работать друг с другом. А еще понимание эпохи и личная история исполнителя, который показывает свое прочтение произведения. Я поставил свои сочинения между сочинениями Шопена: в этом для меня заключена внутренняя драматургия, о которой, мне кажется, принято больше молчать, чем говорить, чтобы у каждого, кто пришел на концерт, было пространство для собственных чувств и интерпретаций».

«Будучи музыковедом, — продолжает Риад, окончивший аспирантуру в Московской консерватории как пианист и как теоретик, — я всегда стараюсь, чтобы с данной точки зрения все было убедительно: тогда есть большой шанс, что это будет работать с публикой, будет отзываться и поможет преобразовать музыку в личную историю каждого присутствующего. Неважны, скажем так, химические принципы создания этой истории — важно, как тайна раскрывается в каждом зрителе».

Выбор места концерта тоже оказался значимым для музыканта: «Для меня был важен и интересен контекст, в котором все мы оказались, — выставка «Бывают странные сближенья» Жан-Юбера Мартена, в лучшем из смыслов слова захватившая главное здание Пушкинского музея. Об этих сближеньях я и размышлял. Чем-то они напомнили мне сновидения наяву, когда, кажется, не спишь, но все равно грезишь. Это момент пробуждения чувств, который, наверное, случался у каждого из нас. И мне кажется, что произведения из программы концерта откликаются и ведут диалог с произведениями искусства, выбранными Жан-Юбером Мартеном, а еще подчеркивают те самые сближенья — у каждого свои».

Две четырехминутные пьесы Маммадова меланхоличны, при этом в них чувствуется энергия и любовь к жизни; еще они полны мужества при всей ажурности выделки. Такое сочетание завораживает, и сразу хочется узнать, кого из композиторов Маммадов считает своими заочными учителями, кто в наибольшей степени повлиял на него. «Мне сложно сказать, какой именно композитор повлиял, даже если начну перечислять своих любимых, — говорит Риад. — Я могу сказать, какие композиторы были рядом, вокруг меня, когда я писал эту музыку. Это, конечно, Брамс: Три интермеццо для фортепиано, Скерцо для фортепиано. Это Скрябин (Соната-фантазия), Малер (Первая симфония), финал Второй симфонии Сибелиуса, его симфоническая сюита «Пеллеас и Мелизанда». Вот с ними я общался, когда писал музыку, прозвучавшую в Пушкинском и вошедшую в мини-альбом I Hope This Night Will Never End, релиз которого состоялся в июне прошлого года».

Концерт, проходящий не в концертном зале, всегда испытание для артиста. Но Маммадов остался доволен выступлением. «Я неслучайно выбрал именно этот зал, — говорит пианист. — Я познакомился с акустикой Белого зала Пушкинского музея в 2018 году на презентации Зальцбургского фестиваля. Стать частью той программы меня пригласил Теодор Курентзис. Он и интендант Зальцбургского фестиваля Маркус Хинтерхойзер тогда были в Москве, и мы сделали презентацию: я выступал с программой Дебюсси вместе с солисткой Пермского театра оперы и балета, сопрано Надеждой Павловой, моей очень хорошей коллегой и другом. В каком-то смысле играть здесь снова — это роскошь, потому что мы не всегда знаем акустику залов, в которых выступаем.

Впрочем, акустика, конечно, имеет большое значение, но решающую роль играет способность исполнителя взаимодействовать с ней, то есть понимать, какими средствами нужно работать и как их использовать. Это способность слушать себя со стороны, о которой много говорили Святослав Теофилович Рихтер и Генрих Густавович Нейгауз», — заключает Риад. ❖

СНЕГ И ЗОЛОТО

В Швейцарии на льду замерзшего озера Санкт-Мориц состоялся международный турнир по снежному поло – 37th Snow Polo World Cup St. Moritz. Победителем стала команда Azerbaijan – Land of Fire.

Зимнюю разновидность конного поло придумали в 1983 году именно в Швейцарии. Рето Гауденци, нынешний генеральный директор турнира, и Ханспетер Данузер, директор по туризму курортного городка Санкт-Мориц, подумали: почему бы не сыграть в поло не на траве, а на льду? Так появился турнир, который с 1985 года проходит на замерзшем озере в живописной альпийской долине Энгадин, расположенной на высоте 1768 метров над уровнем моря.

За всю историю своего существования Snow Polo World Cup St. Moritz отменялся лишь дважды. В 2012 году озеро недостаточно замерзло (чтобы выдержать лошадей со всадниками, нужен лед толщиной по крайней мере полметра), а в 2021-м помешала, разумеется, пандемия. В 2022 году все наконец вернулось на круги своя. Конечно, с неизбежными ограничениями: 2G для открытых площадок (участникам требовался сертификат о вакцинации) и 2G Plus для закрытых помещений (нужно было еще свидетельство об отрицательном результате теста на коронавирус). Зато маски были необязательны.

В розыгрыше кубка мира приняли участие шесть команд. Азербайджанская четверка Azerbaijan – Land of Fire («Азербайджан – страна огней») состояла из опытнейших спортсменов: это Адриан Лапласетт, Тито Гауденци, Рауль Лапласетт и капитан Эльчин Джамаллы. Уже в квалификационном матче они очень серьезно заявили о себе, буквально разгромив соперников, команду Perrier-Jouët, со счетом 7:2,5.

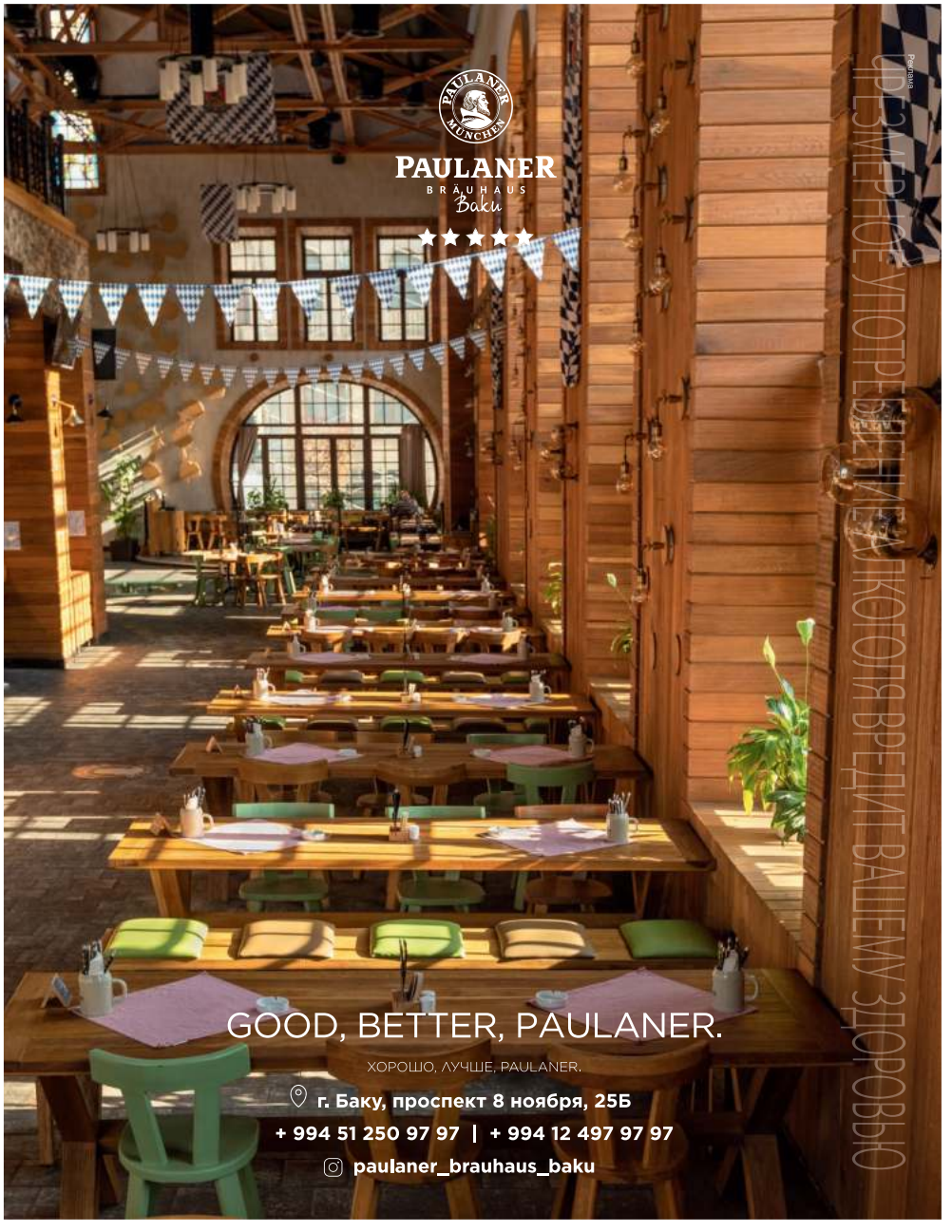
На следующий день в полуфинале Азербайджан выиграл у своего давнего соперника (и, между прочим, призера снежного турнира 2019 года), команды Badrutt's Palace Hotel, со счетом 4:2. Наконец, в финальных играх азербайджанцы снова показали блестящий результат, одолев четверку Clinique La Prairie, – 6:2,5. В предыдущем турнире, 2020 года, команда Azerbaijan – Land of Fire заняла второе место. И вот наконец страна огней на вершине пьедестала!

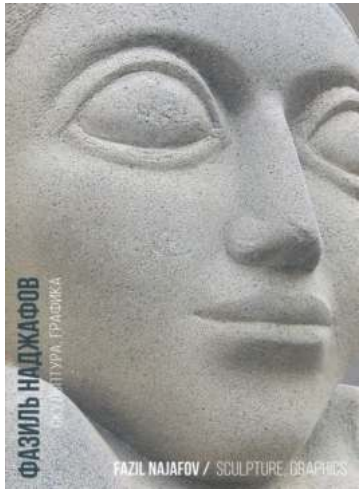
По традиции в дни розыгрыша кубка состоялась вечеринка Baku Moritz Night в отеле Badrutt's Palace. И все дни состязаний рядом с турнирным полем посетителей принимал павильон, посвященный стране, – его работу организовали Фонд Гейдара Алиева и Федерация конного спорта АР. Внутри гости и участники соревнований могли познакомиться с национальной кухней, купить традиционные сладости, узнать об истории, архитектуре, культуре Азербайджана и о том, как увидеть его своими глазами в качестве туриста. ❖

СПОРТ

Тито Гауденци, Али Рзаев, президент Федерации конного спорта Эльчин Гулиев, Адриан Лапласетт, Эльчин Джамаллы, Рауль Лапласетт

ТЕКСТ: ВЯЧЕСЛАВ САЛУНОВ, ФОТО: REINHARDT & SOMMER (1), KATHRIN GRALLA (1)


PAULANER
BRÄUHAUS
Baku
GOOD, BETTER, PAULANER.
ХОРОШО, ЛУЧШЕ, PAULANER.
г. Баку, проспект 8 ноября, 25Б
+ 994 51 250 97 97 | + 994 12 497 97 97
paulaner_brauhaus_baku
ПРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ



КНИГИ

1. Душа. 1980
2. Слепые. 1973
3. Нищий. 1981
4. Двор дачи Фазиля Наджафова. Колодец
5. В мастерской. 1980-е
6. Человек, которому тысяча лет. 1970-е

ЕГО ТЫСЯЧИ ЛЕТ

Альбом «Фазиль Наджафов. Скульптура, графика» не альбом вовсе, а выставка – ретроспективная, итоговая – одного из старейших скульпторов Азербайджана, давно живущего... нет, не в своей бакинской мастерской, а в древних камнях Абшерона. Выставку эту всегда можно посетить, стоит только открыть книгу.

У текстов в альбоме два автора: Мария Филатова, куратор выставочных проектов Фонда Марджани и научный сотрудник Музея Востока в Москве, и сам народный художник Фазиль Наджафов. В книгу вошли его воспоминания, размышления, описания скульптур — настолько же образные и поэтичные, насколько подвластно выражению невыразимое. «Есть вещи, созданные тобой же, но их невозможно объяснить не только другому, но и самому себе», — признается Фазиль муаллим.

Результатом сотрудничества куратора и художника обычно бывает выставка. На этот раз им стало масштабное издание, выпущенное при поддержке Фонда Гейдара Алиева и Фонда Марджани. Фокус повествования в книге последовательно смещается с художника на его произведения. «Портрет на фоне эпохи», конечно, тоже имеется, но людские страсти, говорит Фазиль, это увертюра, это неважно.

Кураторские тексты — пример успешной работы и с архивом (все черновики, рисунки, каталоги — база данных, требующая человеческой интерпретации), и с памятью (Мария подолгу беседовала с художником в его мастерской и на даче). Первые главы книги посвящены тому, из чего рождается скульптура. Из образа. А образ — из впечатлений, которые художник собирает всю жизнь, как пчела собирает нектар, из которого делает мед. «Фазилю, — пишет Мария, — его образы дарит его земля: Баку, Абшерон, горы, море, песок и ветер».

Фазиль — представитель стихийно возникшей в 1960-е годы абшеронской школы, объединившей «свободных художников», которые занимались творчеством без оглядки на соцреализм. Для скульптора тот уже «ушедший Абшерон» — ничем не загороженный горизонт и ветхие домики на берегу моря с плоскими крышами и дверями на четыре стороны; это каменный лабиринт Ичери шехер, округлые формы зданий и крепостной стены, бани с множеством куполов; это, наконец, гобустанские скалы с выцарапанными на них рисунками древних людей.

Там, в Гобустане, в 1950-х годах Фазиль увидел то, что волнует его до сих пор: «Вараны, мох, какая-то исполинская архаика... Огромная ящерица с алой пастью взбирается на макушку скалы и застывает... Законченный монумент! Вот такие вещи оставляют царапину. Тогда-то я и полюбил камень». Пористый абшеронский известняк-ракушечник — его любимый материал. А что в нем? Время, отвечает Фазиль, тысячелетия, а то и миллионы лет.

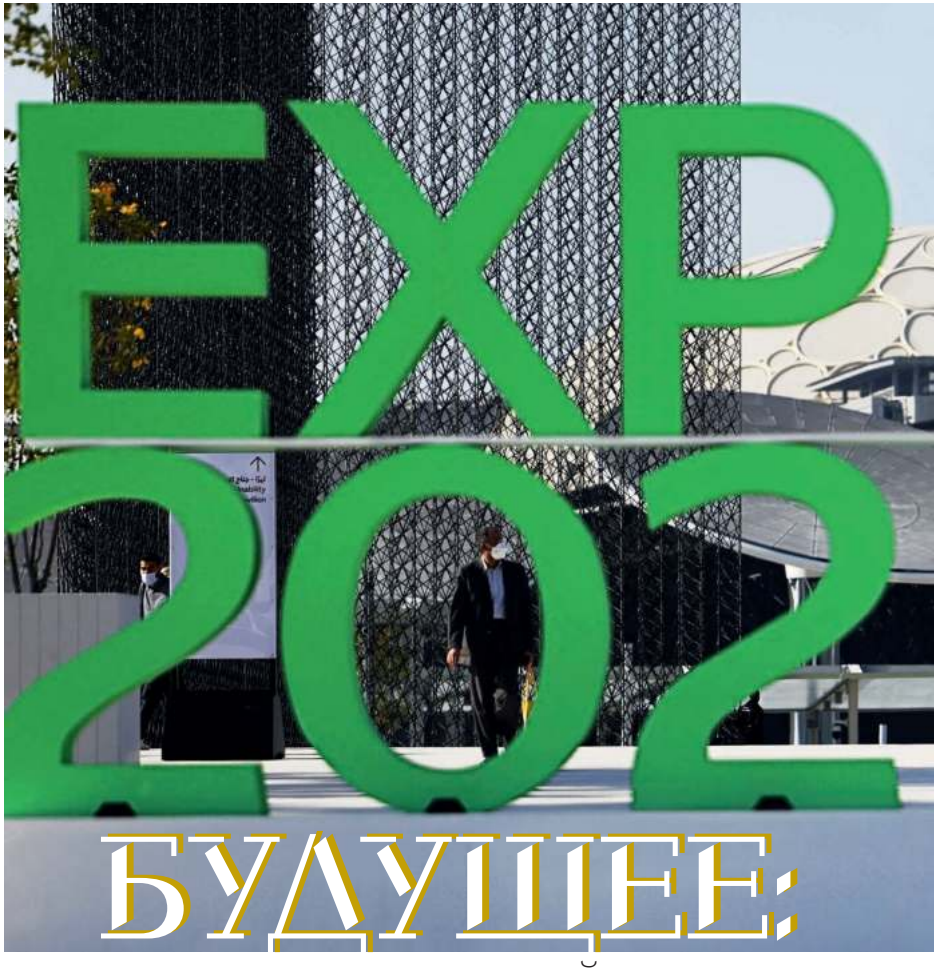
Начало работы над камнем скульптор называет праздником: тайна тысячелетий истории соединяется с его духом, его умением; две жизни — каменная и человеческая — сливаются в единое произведение. «Так и живем — два в одном, — заканчивает Фазиль свою торжественную песнь. — Я — в камне, он и я — в одном целом». Вот и получается, что по паспорту Фазилю Наджафову 87 лет, а на деле гораздо больше — столько, сколько валунам Абшерона.

Материал — известняк, бронзу, гранит или мрамор — Фазиль выбирает обстоятельно. Несуетные вещи делает чаще из местного, родного ему известняка («Нельзя сделать из него какую-нибудь безделушку»). Эти изваяния в основном обобщены и замкнуты внутри собственной формы. Таков, например, «Человек, которому тысяча лет», установленный перед входом в бакинский Музей современного искусства: в нем нет характера в обычном понимании этого слова, ему чужды понятия добра и зла — он стоит как скала, молча, и смотрит в небо огромными пустыми глазницами.

К середине книги скульптор-философ, размышляющий над тем, что же остается навсегда, совершенно неожиданно — при переходе к бронзе — становится воином, который не может безучастно пройти мимо скупости, тирании, безумия и выступает против них со своим оружием. Скульптурами, разумеется. «Из бронзы можно делать эксцентричные вещи», — замечает мастер. Эти работы другие: с острыми углами, перепадами света и тени, динамичные — и, что важнее всего, они вступают в диалог с окружением. Так, работой «Боль» автор желает «разбудить в людях чувство сострадания, которого в нашем мире почти не осталось». А перед «Слепыми» призывает зрителя, которому вечно не хватает счастья, остановиться и подумать о том, насколько он счастливее их.

Вообще, слепцы, нищие, бездомные, странники — любимые персонажи Фазиля, которым он романтически сопереживает. В графике у него есть целая серия таких портретов-характеров. «Я люблю больше бедных, неудачников, не очень красивых. Я их понимаю, и если бы был судьей, принял бы их сторону», — объясняет он. Такие работы появились в драматические для художника 1970-е годы. Позже пришло успокоение. «Людские страсти — это увертюра, — говорит художник. — Это неважно». Помните? И добавляет: «Главное будет потом».

ТЕКСТ: АННА ПАЛИКОВА



БУДУЩЕЕ: МОБИЛЬНОСТЬ ИЛИ УСТОЙЧИВОСТЬ?

текст: НАТАЛИЯ БАБИНЦЕВА

В НАШЕМ ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ, КОГДА ВСЕ ДОСТИЖЕНИЯ ПРОГРЕССА И ТОВАРЫ МОЖНО УВИДЕТЬ И ПРИОБРЕСТИ В СЕТИ, «ЭКСПО» – УЖЕ СОВСЕМ НЕ ЯРМАРКА, НЕ РЫНОК И ДАЖЕ НЕ ВЫСТАВКА В ИЗНАЧАЛЬНОМ СМЫСЛЕ СЛОВА, СКОРЕЕ ЭТО ФЕСТИВАЛЬ БОЛЬШИХ ИДЕЙ. МЫ ВЫБРАЛИ НЕСКОЛЬКО ВЕЛИКОЛЕПНЫХ АРХИТЕКТУРНЫХ ПРОЕКТОВ ПРОДОЛЖАЮЩЕЙСЯ ВЫСТАВКИ «ЭКСПО-2020» В ДУБАЕ.

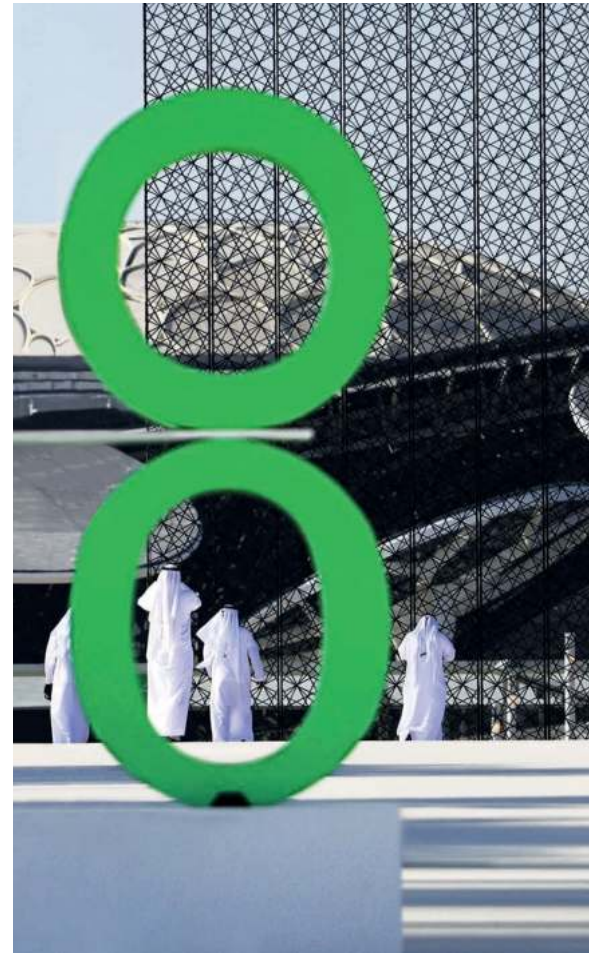


ФОТО: AFP / SAJIT NEWS

Современные «Экспо» – наследницы Всемирных выставок, традиция проведения которых тесно связана с эпохой технической революции. Первая из них открылась в Лондоне в 1851 году и носила название «Великая выставка промышленных работ всех народов». Вплоть до Второй мировой войны Всемирные выставки служили своеобразным смотром передовых технических достижений человечества. Телефон, мегафон, фонограф, швейная машинка, звуковой кинематограф, цветная фотография, неоновый свет, дизельный двигатель – все эти изобретения пришли к нам прямиком с их экспозиций. Еще один фирменный знак выставок – экспериментальная архитектура и инновационные городские объекты. Парижская Эйфелева башня, лондонский Хрустальный дворец, башня Спейс-Нидл в Сиэтле – все эти знаковые строения были когда-то частью выставочных сценариев.

После разрушений Второй мировой человечество поставило под сомнение идею технического прогресса как безусловного блага. В революционные 1960-е Всемирные выставки переформатировались и стали называться «Экспо». Претерпела изменение и общая концепция: с тех пор это уже не смотры хозяйственных достижений, а демонстрация инновационных подходов.

Каждая страна пытается удивить соседей. Заявленные темы звучат все более абстрактно. «Объединяя умы, создавая будущее» – формулирует «Экспо-2020». И для конкретизации обозначает три дополнительные темы: «Устойчивость», «Мобильность», «Возможность». Задача каждой из стран-участниц – отреагировать на вызов организаторов выразительным ответным посланием. И здесь архитектурная составляющая «Экспо» выходит едва ли не на первый план. Облик национального павильона – самый эффективный способ высказаться, с одной стороны, предельно абстрактно, а с другой – конкретно. Чем более читаемым оказывается архитектурный образ, тем успешнее презентация страны.

В пространстве дубайского «Экспо» каждая из трех подтем расшифровывается визуально. За «Мобильность» отвечает бюро Нормана Фостера, а за противостоящую ей «Устойчивость» – бюро другого британца, Николаса Гримшоу. Павильон Mobility решен в традиционном для Фостера формальном ключе: ленты фасада закручиваются в расширяющуюся кверху спираль – таким образом визуально прочитывается тема движения. Николас Гримшоу назвал свой павильон Terra, исходя из того что земля как ничто другое вызывает у нас чувство надежности. Однако при этом он создал предельно динамичный и неуравновешенный объект, который с трудом можно назвать архитектурным: вырастающие из зеленого массива зонтообразные конструкции напоминают то ли борщевик, то ли гигантские грибы, то ли локаторы – образ скорее тревожный, чем надежный. Такова уж новая устойчивость, словно иронизирует британский зодчий: она произрастает прямо из наших страхов и тревог.

Выстроенные в пространстве «Экспо-2020» национальные павильоны так или иначе обыгрывают одну из заданных организаторами тем. Выставка поделена на три сектора, формы архитектурных объектов непосредственно связаны с тем, в какой зоне оказываешься. ▶

ПАВИЛЬОН АЗЕРБАЙДЖАНА

Архитекторы: бюро Simmetrico

Азербайджанский павильон на «Экспо» больше напоминает концептуальный арт-объект: формальная составляющая пребывает в гармоничном диалоге с внутренним содержанием. Создавшие его итальянские архитекторы – знатоки и ценители высокой дизайнерской моды, люди с большим опытом участия в международных проектах, а основатель бюро Simmetrico Даниэле Дзамбелли – человек с большим воображением и вкусом. Словом, зона «Устойчивость» подошла создателям идеально.

Интересно, что своей идеей представленная архитектура отсылает к другому павильону – экспозиции Vita Vitale на 56-й Венецианской биеннале, посвященной взаимному влиянию природы и искусства. Та экспозиция открывалась заглавной инсталляцией Life идеолога проекта Лейлы Алиевой: она представляла собой белый силуэт дерева, распускающего ветви, а корнями связанного с сердцем человека. В очертаниях павильона Азербайджана на «Экспо-2020» – тоже дерево, выполняющее роль центрального портика. Это первое, с чем сталкивается посетитель: стилизованные белые ветви тянутся к небу, крона складывается в чашу. Непосредственно перед павильоном расположена инсталляция Лейлы Алиевой «Сердце», так что связь между деревом и сердцем прочитывается легко: пока бьется одно – растет другое, и наоборот. Еще один конструктивный элемент – полукупол, изящно укрывающий здание, – имеет форму листа. Дерево дарит жизнь планете. Листья преобразуют свет в энергию, и купол, за счет солнечных батарей питающий все здание, наглядно это демонстрирует.

«Семена будущего» – так называется экспозиция. Экологическая тема развивается и в содержательной части выставки, причем трактуется предельно широко: сохранение не только природы, но и ремесел, национальной идентичности, периферийных культурных центров, традиционной кухни, нематериальной культуры. Экспозиционные стенды тоже имеют форму деревьев, а изогнутые ниши напоминают ветви. Ловкий сценарий уводит зрителя в подвал, к корням, где расположилась экспозиция артефактов из Национального музея искусств и Национального музея ковра.

Тема экологии в павильоне тесно связана с искусством: инсталляция Эльвина Набизаде «Хрупкий саз» и ковровые медитации Фаига Ахмеда тому подтверждение. Наконец, важная часть экспозиции посвящена Шуше как культурной столице страны, прежде всего концертам Азербайджанского государственного симфонического оркестра на улицах этого города. ❖

ФОТО: ФОНД ГЕЙДАРА АЛИЕВА (2), UAE PAVILION (2)

ПАВИЛЬОН АРАБСКИХ ЭМИРАТОВ

Архитектор: Сантьяго Калатрава

Имя Сантьяго Калатравы прочно ассоциируется с «Экспо-1998»: именно он спроектировал фантастический ансамбль Восточного вокзала на берегу реки Тежу в Лиссабоне. Тема «Экспо» тогда звучала как «Океаны, наследие будущего», и выросшая у самой воды железнодорожная развязка напоминала выброшенный на берег скелет доисторического морского монстра. Фирменный стиль Калатравы, который искусствоведы окрестили биотеком, связан с применением в архитектуре принципов живой природы. Сейчас этот тренд очень актуален в контексте всеобщей озабоченности экологическими проблемами. При этом Калатрава вовсе не декларативен, его архитектура – всегда эффектный визуальный аттракцион. Неудивительно, что страна-хозяйка «Экспо» вступила в коллаборацию именно с ним.

Павильон Арабских Эмиратов располагается в зоне «Мобильность», и, отвечая на запрос, архитектор спроектировал мобильный объект. Здание напоминает силуэт птицы, что символично: гордый орел красуется на гербе страны. Его крылья и перья представляют собой движущиеся пластины; «павильон-птица» замер в полете – тут и мобильность налицо, и возможности невероятные.

Внешняя технологичность контрастирует с внутренней простотой. Экспозиция павильона решена в духе минималистической инсталляции: песочные барханы, на которые спроецированы фрагменты старинных манускриптов. Во всем этом прочитывается большая геополитическая идея: над арабской пустыней распростерла свои крылья сказочная птица и, прикрывая своим телом палящее солнце, перенесла эту часть мира в фантастическое будущее. ❖

ПАВИЛЬОН ФРАНЦИИ

Архитекторы:
Pérez-Prado + Celnikier & Grabli

Если посетитель «Экспо-2020» вдруг захочет вспомнить, как выглядели Всемирные выставки в XX веке, ему стоит отправиться во французский павильон. Франция тоже разместилась в зоне «Мобильность» – и называет себя не иначе как «пространством света».

Нет ничего более стремительного и изменчивого, чем свет. Исходя из этого тезиса, создатели спроектировали очень южный архитектурный ансамбль, который в жарких Эмиратах смотрится весьма органично. Кажется, что ты попал на променад в Ницце, уставленный кафе и бутиками: идешь сквозь залитое солнцем пространство, и внимание перескакивает с одного объекта на другой, нигде не задерживаясь, пока наконец не попадаешь в прохладный номер отеля. Примерно так и устроен французский павильон: множество небольших объемов и портиков, предшествующих основной экспозиции.

Одновременно это один из немногих павильонов, устроители которого действительно отдают себе отчет в том, зачем вообще были когда-то придуманы «Экспо». Здесь можно посмотреть на реальные французские предметы роскоши – сервизы, люстры, мебель, текстиль, утопающие в световых спецэффектах. По ночам устраивают световые шоу, а днем кормят блюдами высокой французской кухни. Во всем сценарии экспозиции чувствуется ностальгия по допандемийной беззаботности и легкости бытия. ❖

ФОТО: FRANCE EXPO DUBAI 2020 (1); ALAMY / LEGION-MEDIA (1); AFP / EAST NEWS (1)

ПАВИЛЬОН РОССИИ

Архитекторы: Сергей Чобан, Игорь Членов, бюро СПИЧ

Российский павильон, разместившийся в «мобильной» зоне, – впечатляющая купольная конструкция, фасад которой покрыт переплетенными разноцветными нитями, отчего возникает эффект вращения. Автор проекта Сергей Чобан не впервые берется представлять Россию на «Экспо» и всякий раз изобретает новые решения.

Два купола вставлены один в другой – кто-то назвал это «матрешкой», что вполне соответствует национальной идее. Но видится в этом и вертящаяся юла – игрушка, обретающая устойчивость лишь в движении. А еще купола храма Василия Блаженного: яркие цвета, бешеный ритм. С определенного ракурса угадываются и спутники, выходящие на орбиту Земли. Мотив разноцветных нитей, оплетающих фасад, по замыслу создателей, отсылает к традиции русского авангарда – диалог большого объема и ярких линий.

Не менее эффектно наполнение центрального купола. Поднявшись на галерею третьего этажа, зритель обнаруживает мобильную скульптуру – планетарный мозг. Тот, кто смотрел фильм Стэнли Кубрика «Космическая одиссея 2001 года», легко считает образ. Мозг развивается, зажигаются созвездия нейронных связей: на окружающих главную инсталляцию экранах появляются города, в них высвечиваются точки, которые тоже связываются между собой. Идея в том, что мысль рождается как связь между нейронами, а социум – как связь между людьми. Мы биологически обречены на сотрудничество; чем оно активнее, тем больше смыслов и тоньше связи. Тема коммуникационных нитей, заявленная на фасаде, последовательно развивается и внутри павильона, так что сценарий экспозиции дополняет идею архитекторов. ❖

ПАВИЛЬОН САУДОВСКОЙ АРАВИИ

Архитекторы:
Boris Micka Associates

Павильон Саудовской Аравии – настоящий подарок для мегаломанов. Не успев открыться, он трижды стал рекордсменом Книги Гиннесса: за самый большой интерактивный дисплей, самое длинное интерактивное водное сооружение и самое большое цифровое зеркало, а также получил сертификат LEED за экологичный дизайн.

Саудовская Аравия, долгое время считавшаяся закрытой страной, решила продемонстрировать готовность к диалогу с миром. Павильон находится в зоне «Возможности», и его создатели постарались сделать всё, чтобы мы поверили: их возможности безграничны. Форма здания представляет собой темный параллелепипед, в котором можно было бы усмотреть отсылку к святилищу Кааба, если бы не один нюанс: строение расположено под заметным углом к земле, так что больше всего напоминает наклоненную книгу, особенно когда при вечернем освещении по его фасаду струится бегущая строка. Интересное решение заключается в том, что на обложке этой «книги» каждый посетитель может увидеть свое лицо: в дневное время суток фасад представляет собой огромный экран-зеркало. В вечерние часы зеркало превращается в дисплей, и на нем еженощно демонстрируют видеошоу, в котором обыграны национальные мотивы и паттерны.

Технологичность внутреннего устройства павильона, безусловно, будоражит воображение. Без особых усилий передвигаясь в пространстве (эскалатор плавно перемещает посетителя от точки к точке), попадаешь из одного ландшафта в другой: из долины Аль-Бардани – к горам провинции Табук, от дюн пустыни Руб-эль-Хали – к берегу Красного моря. Затем все дружно отправляются в путешествие по главным достопримечательностям страны: Мекка, Джидда, археологический комплекс Хегра, петроглифы Хаиль, оазис Аль-Ахса. Панорамное изображение вкупе с интерактивным покрытием пола создает эффект стопроцентного присутствия: если вы хоть раз надевали очки VR, представьте, что попали внутрь них.

Отдельного внимания заслуживает зал со сферическим объектом, над которым работали лучшие видеохудожники страны. В воздухе парит огромный светящийся шар, а транслируемый им видеоперформанс отражается на стенах, струится под ногами, захватывает тела посетителей. Настоящий рай инстаграмера. ❖

©PHOTO: ALAMY / LEGION-MEDIA (1), I.AFP / EAST NEWS (1), V8 ARCHITECTS / JEROEN MUSCH (2)

ПАВИЛЬОН НИДЕРЛАНДОВ

Архитекторы:
Мишель Раанхорст и Рудольф Эйландер, бюро V8

Сегодня Нидерланды – мировой центр современной архитектуры. Если за модной одеждой до сих пор едут в Милан, то за архитектурой – в Роттердам. Павильон страны не зря оказался в зоне «устойчивости»: именно это качество Нидерланды с успехом демонстрируют.

Тут важно оговориться, что к «Экспо» давно и небезосновательно предъявляют претензию в нецелесообразности. Множество выстроенных архитектурных шедевров затем пустует и руинируется, пространства выставки после ее окончания не всегда рационально используются городом, ряд павильонов быстро демонтируют. Если вы окажетесь в испанских городах Севилье и Сарагосе и доберетесь до бывших выставочных территорий, то поймете, о чем речь: безлюдье и запустение. В этом смысле Голландия выступила декларативно: весь павильон после проведения «Экспо» отправится в переработку и будет вторично использован.

«Экологически рациональное решение с креативным подходом» – так заявляют свою тему кураторы. «Рациональное решение» представляет собой прямоугольный ангар, собранный из материала, предназначенного для строительства дамб. Фасад окутан пленкой из переработанного пластикового мусора, так что возникает ощущение, что павильон немного недоделан. Приветствующий посетителей входной козырек выглядит точь-в-точь как выдвижная ширма турецкой лавки на гранд-базаре. Привыкшие к роскошным дубайским интерьерам зрители слегка шарахаются, полагая, что по ошибке попали в какой-то технический блок. Внутри представлены инновации голландской экоиндустрии: павильон сам производит воду, энергию и продукты питания (посреди ангара красуется конусообразная зеленая ферма).

Во всем этом есть какой-то очень актуальный эпатаж. Во-первых, здание все равно выглядит удивительно стильно: за годы повальной джентрификации проблемных городских районов люди привыкли к обаянию промзон. Во-вторых, это и есть настоящий экологический жест: после «Экспо» стены павильона заживут другой, «настоящей» жизнью и будут препятствовать затоплению страны, а содержимое конуса отправится в салаты. И наконец, в этом восстании против непозволительной роскоши есть что-то очень протестантское и минималистичное – что, собственно, и сделало Нидерланды центром мировой архитектуры. ❖

САИДА ТАГИЗАДЕ:

“НЕ СОГЛАШАЙТЕСЬ НА ТО, ЧТО НЕ УСТРАИВАЕТ

Что сейчас для вас самое главное в жизни?

Достичь поставленных целей. Не останавливаться и не сдаваться, даже если что-то получается не так быстро, как хотелось бы. Некоторое время назад у меня начался немного странный переходный период, он еще не закончен, но многое уже сдвинулось в лучшую сторону. Например, я сменила приоритеты: раньше на первом месте стояло «надо», а теперь прислушиваюсь к своим желаниям. Еще я научилась принимать всё, что со мной происходит: если что-то случается – значит, пришло время, так и должно быть, не надо ни о чем жалеть.

Когда вы в последний раз чувствовали себя счастливой?

Я благодарна Богу за то, что рядом со мной мои родители и дети, за то, что я не ошиблась в выборе профессии и занимаюсь любимым делом. Но если говорить о настоящем счастье, уже не помню, когда его ощущала. Прекрасно знаю, что может сделать меня счастливой, но пока это в перспективе.

Какое недавнее личное событие настолько вас взволновало, что захотелось немедленно рассказать о нем — например, в соцсетях?

Я не сообщаю в соцсетях о сложных личных переживаниях, даже если очень хочется выплеснуть эмоции. Люблю делать мотивирующие посты, так я взбадриваю и себя, и читателей – это понятно по комментариям. Зато часто делюсь событиями профессиональной жизни. Например, недавно я собрала большую сольную программу, в которую вошли прелюдии Караева, чакона Баха, «Музыкальные моменты» Рахманинова, этюды Шопена, и записала ее в одной из московских студий. Планирую составить из записей альбом, а пока потихоньку выставляю их на разных площадках. Несмотря на то что я далеко не первый раз работала в студии звукозаписи, этот московский опыт очень меня вдохновил. Так совпало, что вся поездка принесла только радость: и Москва была чудо как хороша, и студия замечательная, и режиссер внимательный. Мы много беседовали об азербайджанской музыке, которой он очень заинтересовался.

Вы давно садились за рояль не по работе, а для себя, для удовольствия?

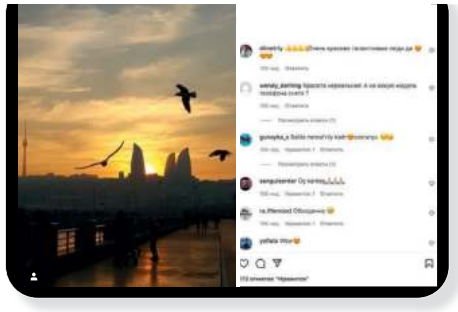
Сегодня. И вчера. Я делаю это почти каждый день дома, чтобы отдохнуть и выплеснуть эмоции. А под свое любимое произведение, баховскую чакону, лучше всего удается медитировать: когда я его играю, всегда вхожу в особое умиротворенное состояние. ►

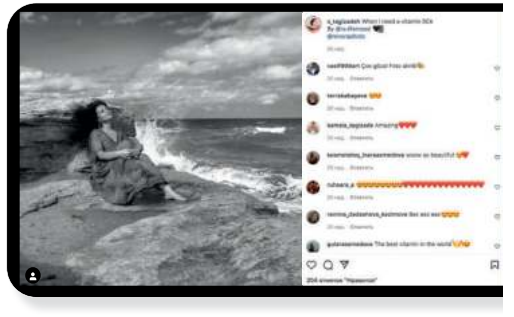
INFO

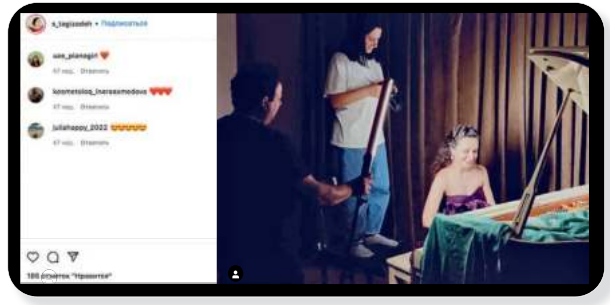
Пианистка Саида Тагизаде серьезно занимается музыкой с пяти лет. Она окончила специальную музыкальную школу имени Бюльбюля и Бакинскую музыкальную академию, участвовала в мастер-классах пианиста, доктора музыкальных искусств и философских наук Никиты Южанина. Сегодня она исполнитель с мировым именем, лауреат престижных международных конкурсов. Саида объездила с гастролями полмира, дважды выступала в нью-йоркском Карнеги-холле и стала первой азербайджанской пианисткой, которая дала сольные концерты в Японии.

Саида — организатор детского музыкального фестиваля «Симург». Во время Второй Карабахской войны провела серию онлайн-концертов азербайджанских музыкантов, живущих в других странах, чтобы познакомить мир с произведениями азербайджанских композиторов.

ТЕКСТ: ЕЛЕНА АВЕРИНА. ФОТО: ELSAR GRACCE (1)

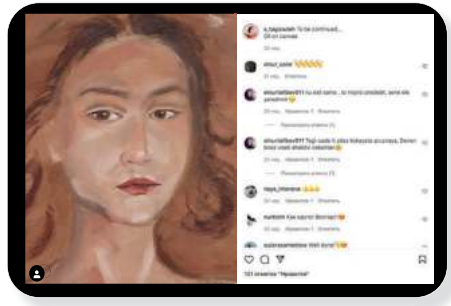






Я СМЕНИЛА ПРИОРИТЕТЫ: РАНЬШЕ НА ПЕРВОМ МЕСТЕ СТОЯЛО «НАДО», А ТЕПЕРЬ ПРИСЛУШИВАЮСЬ К СВОИМ ЖЕЛАНИЯМ

САИДА ТАГИЗАДЕ



Еще очень люблю в свободное время читать ноты, разбирать незнакомые произведения. У меня дома большая музыкальная библиотека, да и в интернете сейчас можно найти ноты любой мелодии. Я ставлю их перед собой и с удовольствием разбираю, потом играю. Могу делать это часами. Многие меня не понимают: «Тебе что, не хватает концертов и репетиций?»

Да, музицирование – большой труд, но он меня совершенно не «грузит». Знаете поговорку: «Найди себе работу по душе, и тебе не придется работать ни дня». Это про меня.

Как вы провели время, когда встречались с друзьями недавно?

Сюрприза не будет: я снова сидела за инструментом. Дело в том, что примерно раз в месяц мои приятели устраивают творческие вечера: небольшие уютные концерты или выставки, куда приходит бакинская интеллигенция.

И вот когда мои друзья-музыканты собираются после работы у меня дома, чтобы подобрать программу такого вечера, это всегда превращается в маленький праздник. В последний раз мы таким образом готовили небольшой концерт на тему «Музыка из фильмов». А пока репетировали, вдоволь насмеялись и наплакались, вспоминая сцены из любимых кинолент.

Что вас поражает в людях в последнее время?

На мой взгляд, на них очень повлияла пандемия: одних раскрыла с хорошей стороны, других – неожиданно с плохой. Воспринимаю это спокойно, как природное явление. Возможно, я раньше времени стала слишком философски смотреть на жизнь, но меня вообще уже ничего не удивляет, не поражает и не огорчает в людях.

Что больше всего радует в общественной жизни?

Очень нравится, что люди с энтузиазмом посещают всевозможные представления – наверное, соскучились на удаленке по культурным мероприятиям.

Самый верный способ улучшить свою жизнь прямо сейчас — это...

Зажечь свечи, включить хорошую музыку и сесть рисовать. Есть люди, которые взахлеб читают, а я с раннего детства взахлеб рисовала. У меня были целые альбомы с какими-то сюжетами. Потом стала набрасывать портреты обычной ручкой, а в последнее время работала маслом. Сейчас на живопись остается совсем мало времени, но все же я стараюсь выкроить его. Рисование меня успокаивает и вдохновляет.

И конечно, главное, что улучшает мою жизнь, – это дети. Даже если все кажется ужасным и настроение на нуле, стоит обнять и поцеловать дочь и сына – и всё моментально становится на свои места.

Чему нужно как можно скорее научиться всем людям?

Быть здесь и сейчас. Не бояться менять жизнь, если что-то в ней пошло не так. Не соглашаться на то, что не устраивает. Не оставаться там, где плохо, будь то личное пространство или работа.

Если бы вы поймали золотую рыбку, какое желание попросили бы ее исполнить?

Чтобы родные и любимые не болели и оставались рядом как можно дольше. И чтобы моя карьера сложилась так, как я хочу. Впрочем, в этом я сама для себя должна быть «золотой рыбкой».

Какой поступок вы хотели бы совершить, но не было возможности или не хватало духа?

Я очень целеустремленный, терпеливый человек и, если что-то задумываю, иду к цели. Силы духа мне не занимать. Уверена: то, что пока мне не удается, в итоге обязательно получится. ❖

ШЕСТЬ ОТТЕНКОВ КРАСНОГО

ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ КАРТИН **ТОГРУЛА НАРИМАНБЕКОВА,** РАССКАЗАННЫЕ **ЕГО ДОЧЕРЬЮ АСМАР**

Текст:
ЕЛЕНА АВЕРИНА

Тогрул Нариманбеков – личность размером с целую вселенную: художник, певец, сценограф, театрал. Наполовину француз, на четверть шушинец, жизнелюб и человек-праздник, он был большим ребенком, который умел удивляться и радоваться обычным, казалось бы, вещам. Он никогда не скрывал своих чувств – а они били у него через край – и считал символичным то, что в его фамилии есть корень «нар», то есть «гранат» – плод, олицетворяющий страсть и жизненную силу. Нариманбеков тонко чувствовал цвет, знал его силу и умело ею управлял. Вот почему его картины передают сильные эмоции, чаще всего положительные, вот почему они наполняют зрителя энергией, как солнечный свет или свежий воздух.

У каждой из его работ, которые сегодня украшают Азербайджанский музей искусств, Третьяковскую галерею, Музей искусств народов Востока в Москве, есть история – оптимистичная, драматичная, трогательная, но всегда неординарная, под стать самой картине и ее автору. Дочь художника Асмар Нариманбекова, сама живописец, заслуженный художник Азербайджана, педагог, доцент Азербайджанской художественной академии, рассказывает о шести из них. ►

ФОТО: ГЕОРГИЙ НИКАДОВ (1)

В мастерской.
Середина 1970-х годов

Тогрул Нариманбеков.
2009

«Мугам» 1966

Эта картина — большая, эффектная, будто наполненная ритмичной музыкой — занимала ключевое место на Всесоюзной художественной выставке 1967 года. Родители всегда брали меня с собой в путешествия и на открытие своих выставок, так что я тогда была вместе с ними.

На открытие приехал высокий гость — министр культуры Франции Андре Мальро, который как раз находился по делам в Москве. Это тоже был совершенно неординарный человек: герой французского Сопротивления, идеолог Пятой республики, знаменитый писатель, обладатель Гонкуровской премии и обширной коллекции наград разных стран за выдающиеся заслуги. Мальро сразу обратил внимание на «Мугам» и стал расспрашивать организаторов об авторе картины, а потом попросил устроить ему неофициальный визит в Азербайджан на пару дней, чтобы познакомиться с Тогрулом Нариманбековым.

В 1969-м он оказался у папы в студии, много и интересно говорил, а потом оставил в книге отзывов большую запись. Там были слова о том, что творчество Нариманбекова — это мост между Востоком и Западом. Папе эта фраза ужасно понравилась, он потом часто использовал ее в своих каталогах. Мальро он подарил одну из своих картин.

Не так давно, в 2017 году, «Мугам» выставлялся на Лазурном Берегу, в одном из музеев Канн. На выставке было много гостей, Фонд Гейдара Алиева подготовил великолепный каталог, а в нарядном зале демонстрировались видеозаписи о папиной деятельности, в том числе о визите к нему в студию Андре Мальро.

ФОТО: АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ИСКУССТВ

ФОТО: АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ИСКУССТВ

«В садах Геокчая» 1965

В середине 1960-х годов многие азербайджанские художники выезжали на этюды в деревни и отдаленные районы. Папа делал это, как мне кажется, чаще всех. Количество сельских свадеб, на которых он побывал, не поддается счету. Ему постоянно был необходим фольклорный материал, яркие детали и краски для картин, ведь все его творчество основано на наблюдениях. На нашей даче у моря в Бузовна, которую мы снимали каждое лето, папа не расставался с этюдником, так же как и его друзья, художники Джавад Мирджавадов и Расим Бабаев, отдыхавшие по соседству.

Однажды, попав в Геокчай, отец обнаружил там сады крупных красных гранатов. Они были потрясающими, просто воплощенный символ плодородия. Папа был ошеломлен и восхищен их сочностью, цветом и тем, какую красоту может создать природа. Картину он писал за один сеанс, алла прима — это быстрая техника масляной живописи, при которой не надо ждать высыхания краски, прежде чем наносить новый слой. Папа и меня приучил работать именно таким способом, потому что надо спешить выразить свои эмоции именно тогда, когда они тебя настигают. Если не дать им вовремя выплеснуться, они выдохнутся, станут блеклыми и неинтересными. Так же поступали французские импрессионисты.

«В садах Геокчая» — очень удачная работа. Знаменитый советский искусствовед, художественный критик Александр Каменский, высоко ценивший творчество моего отца, отмечал ее чаще других картин. Она вошла в золотой фонд азербайджанской культуры и сегодня находится в Азербайджанском национальном музее искусств, ее репродукции постоянно появляются в различных изданиях. А гранаты после «Садов Геокчая» стали для папы своеобразным фирменным знаком, почти талисманом. Чуть ли не на половине его картин можно увидеть эти плоды.

«Портрет Чингиза Айтматова» 1992

В конце 1980-х годов в папиной мастерской появился Чингиз Айтматов. Его мастерская практически никогда не пустовала. Она была довольно большой — одно время мы даже жили в ней, пока папе не дали квартиру, — и то и дело в ней находились гости: папа был очень радушным человеком, не любил есть один, поэтому приглашал друзей в ресторан, а потом вел в мастерскую продолжать приятное общение. Кто только у нас не перебывал: Марис Лиепа, Людмила Гурченко, актер Александр Демьяненко, писатель и книжный график Виктор Голявкин (он ведь родом из Баку, папин друг детства)…

И вот Чингиз Айтматов, прилетевший в Баку на юбилей поэта Бахтияра Вахабзаде, прямо из аэропорта приехал к нам вместе с именинником и рассказал интересную историю.

Оказывается, прежде чем поехать в Азербайджан, он некоторое время провел с женой в Вене. Както в ресторане к ним подошла познакомиться литературовед Гени Гарбер, большая поклонница творчества Айтматова. Она рассказала, что, хотя и живет в Вене, родилась в Баку. Чингиз Торекулович воскликнул, что мир тесен: он как раз собирается в Баку, где встретится с художником Тогрулом Нариманбековым. На этот раз воскликнула Гени Гарбер: какое совпадение, ведь она училась в одном классе с женой Тогрула и была ее близкой подругой! Эта женщина передала с Айтматовым пламенный привет и небольшие сувениры нашей семье. Сам писатель тоже привез чудесные подарки: маме — альбом скульптора Талоса Кедла, а мне — редкое издание Пикассо необычной треугольной формы. Тот вечер в мастерской был особенно хорош. Папа пел, я ему аккомпанировала.

Больше всего Чингиза Торекуловича удивила одна из стен в папиной мастерской: она была сплошь исписана телефонными номерами, и на ней висел старинный телефонный аппарат, между прочим, в прекрасном рабочем состоянии. «Почему ты не сделаешь ремонт и не закрасишь эти надписи?» — спросил он отца. Тот ответил, что стена в некотором смысле мемориальная: многие из прекрасных людей, которым принадлежали номера, уже ушли из жизни. Как такое закрасить?

Через несколько лет, когда Чингиз Торекулович работал послом Киргизии в странах Бенилюкса, а папа жил в Париже, они встретились снова: Айтматов пригласил отца в Брюссель с выставкой. Тот остался еще и поработать. Тогда и был создан этот портрет, на котором знаменитый писатель изображен со своим младшим сыном Эльдаром.

ФОТО: ФОНД ГЕЙДАРА АЛИЕВА (1)

«Портрет Ростроповича» 1995

Примерно в 1979 году в Бакинской филармонии проходили концерты одного из самых знаменитых уроженцев нашего города — Мстислава Ростроповича. Папа ходил на них делать зарисовки, а поскольку он был немного знаком с Мстиславом Леопольдовичем, как-то раз заглянул к нему за кулисы показать рисунки. Увидев их, музыкант заявил: «У меня есть портреты, сделанные моим другом Марком Шагалом, но я хотел бы, чтобы и ты написал меня». Так у папы с Ростроповичем завязались теплые отношения. Вскоре после этого отец поехал в Москву, где делал зарисовки с репетиций Мстислава Леопольдовича, и написал его портрет.

А затем оба оказались в Париже, причем на одной авеню Жоржа Манделя: папа жил в 26-м доме, Ростроповичи — в 36-м. Периодически они встречались для работы: папе тогда заказали еще несколько портретов виолончелиста. Иногда Ростропович закатывал дружеские вечеринки, где было много музыки. А надо сказать, мой папа имел великолепный драматический тенор и в свое время профессионально занимался вокалом. Еще в начале 1950-х, когда он учился в Государственном художественном институте Литовской ССР, он ходил на курсы профессора Вильнюсской консерватории, вместе с ним брал уроки Виргилиус Норейка, ставший впоследствии знаменитым оперным певцом и педагогом. А в начале 2000-х, когда он много времени стал проводить во Франции, ездил в Болонью заниматься вокалом со знаменитым преподавателем Карло Бергонци, который в свое время учил Паваротти и других оперных звезд. Эти уроки обходились в целое состояние, но папа не жалел на них ни денег, ни времени, потому что музыка была для него рабочим инструментом, как кисти и холст. Он постоянно включал ее за работой и часто пел сам.

Мстислав Леопольдович знал о папином увлечении и, когда приглашал его в гости, просил исполнить что-нибудь из итальянского репертуара. Это были прекрасные вечера, о которых папа потом рассказывал с восторгом: Ростропович был очень веселым и витальным человеком, обожал хорошие шутки, анекдоты. А как он любил азербайджанский хаш!

Именно в те дни папа и сделал его портрет — такой же живой и непосредственный, как и его герой.

«Бакинский автопортрет» 1979

В 1979 году папе вдруг стало не хватать обычного зеркала. Он захотел поставить в нашей квартире трюмо и стал активно его искать. Не в магазинах, конечно, там не было, а по знакомым и соседям. Никто из них трюмо не продавал, и папа громко сокрушался.

Мама быстро догадалась: «У тебя идея какой-то картины связана с трюмо?» — спросила она. Отец ответил, что да: он хотел сделать автопортрет в виде отражения в трех зеркалах. И вскоре нашел-таки не очень большое зеркало с двумя боковыми створками.

Через две недели работа была готова, и папа показал ее маме. Это был устоявшийся ритуал — она была первой, кого отец звал в мастерскую со словами: «Взгляни, пожалуйста, а то картину уже в Москву отсылать пора». Мама была его главным критиком, человеком, к которому он испытывал безграничное доверие. Если ей казалось, что в работе что-то не так, он без споров менял композицию и только после этого предъявлял картину коллегам или выставочному комитету.

Для мамы он был точно такой же «предвыставочной комиссией». Ее звали Эльмира Гусейнова, она с отличием окончила Ленинградскую академию художеств имени Репина, была талантливым скульптором, автором многих памятников в Баку и за границей. Мама подолгу работала, и единственным человеком, который мог в это время входить к ней в мастерскую, был муж. На одном из своих рисунков он изобразил маму во время творчества: она, молодая, сосредоточенная, протянула вперед сильные руки, что-то создает. Между родителями была удивительно трогательная творческая дружба.

Вердикт «комиссии» в лице мамы был однозначным: автопортрет, который папа затем назвал «бакинским», удался. Мама была восхищена тем, как отец тонко уловил оттенки своего эмоционального состояния. На автопортрете в трех створках зеркала мы видим лицо одного и того же человека с разными выражениями — по мнению мамы, они переданы с поразительной точностью.

ФОТО: ФОНД ГЕЙДАРА АЛИЕВА

«В мастерской» 1969

Изначально эта картина была совершенно другой: в ее центре папа изобразил себя стоящим у мольберта. Полотно получилось несколько статичным, зато были прекрасно видны колоритные детали: инкрустированная мебель, прекрасный ковер и арабские кожаные пуфы, которые отцу подарил президент Египта Гамаль Абдель Насер, передав посылку через посла СССР в Египте. Эти пуфы невероятно украшали мастерскую!

Поскольку картина готовилась к очередной крупной выставке, отец торопился. Едва работа была закончена, пришел фотограф и снял ее для выставочного каталога. Сразу после этого папа приуныл. Маме он объяснил свое состояние тем, что дело уже сделано, а он ведь даже не успел принять твердого решения по поводу композиции новой картины. Оказалось, она ему не слишком нравилась.

Пока они разговаривали, я бродила по отцовской мастерской — всегда обожала это место. В тот день было прохладно, я была одета в красные колготки, красную кофточку и короткую клетчатую юбку. Послонявшись по студии, я села на пуф Абделя Насера и принялась рисовать — и в этот момент услышала папин голос: «Эльмира, взгляни, как маська хорошо смотрится на фоне ковра, вся в красном! Напишу ее прямо сейчас — она будет в центре картины вместо меня».

Мама с этой идеей сразу согласилась, но засомневалась, успеют ли на полотне высохнуть краски: картину планировалось отправить почтой уже на следующий день. Но папа все продумал: «Я напишу ее прямо на лаке!» — сказал он. И быстро, смешивая краску с лаком, записал на картине свою фигуру и нарисовал на этом месте меня. На все ушло максимум полчаса. Красное пятно в центре сразу собрало композицию, полотно преобразилось — получилась очень удачная картина, которая имела большой успех на Всесоюзной выставке в Москве. А у меня сохранился каталог с первым ее вариантом — с фигурой отца. ❖

ФОТО: ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТРЕТЬЯКОВСКАЯ ГАЛЕРЕЯ

НА БУЛЬВАРЕ

ФОТОГРАФ ЭМИЛЬ АГАЕВ ЗНАЕТ, КАК ЩЕДР БАКУ НА ЯРКИЕ ОБРАЗЫ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ СЮЖЕТЫ.
НЕДАВНО ОН ВЫПУСТИЛ ЦЕЛЫЙ АЛЬБОМ О ЖИЗНИ ПРИМОРСКОГО БУЛЬВАРА.

2008 ГОД. «Это спонтанная фотография: крепость в Старом городе. Я гулял, увидел тени от ворот и сделал этот кадр. К сожалению, оригинал снимка потерян».

Эмиль Агаев признается, что ему трудно рассказывать о своих фотографиях, потому что все они сделаны спонтанно. Он никогда не продумывает сюжет заранее, снимает исключительно на чувстве, фиксируя яркие мгновения уличной жизни. Это особое мастерство, в том числе техническое: Эмиль до сих пор снимает в основном на пленку, предпочитая черно-белую.

«Черно-белая пленка – классика, в ней заключена магия фотографии. Эта пленка мне ближе и понятнее: она другая, передает больше акцентов и эмоций. Правда, последние два года я снимаю на цветную, но периодически думаю, что напрасно», – рассказывает Эмиль Агаев. Для него ч/б – это ностальгия. В том числе по тем временам, когда 13-летним парнишкой он дни напролет проводил в фотостудии рядом с домом, рассматривал снимки и помогал мастеру, а позже проявлял собственные пленки и печатал снимки в домашней подсобке.

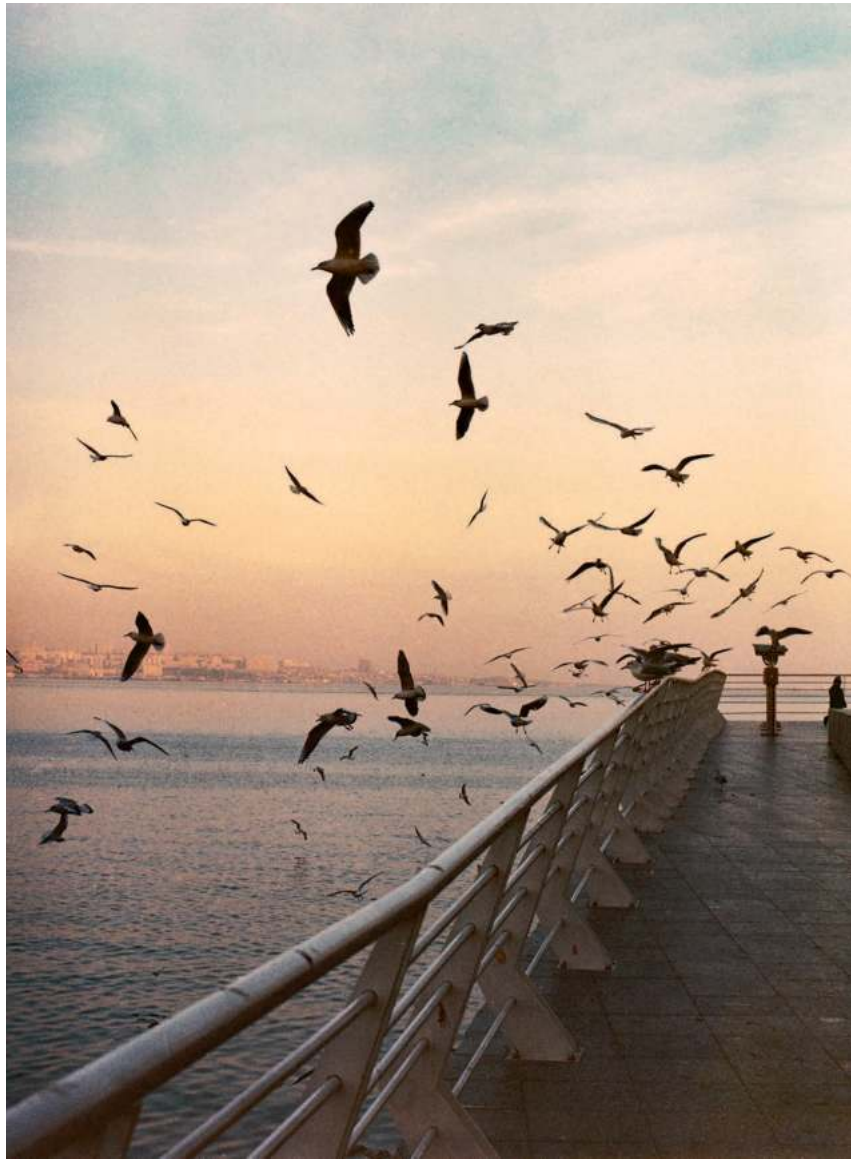
Эмиль много гуляет с камерой в поисках спонтанных сюжетов. Часто выходит в дождь: в ненастной погоде он видит загадочность и особую романтичность. В своей любви к людям с зонтами он схож с Анри-Картье Брессоном, и действительно, легендарный французский мастер – любимый автор бакинца.

Родной Баку Эмиль называет фактурным городом, находкой для любого фотографа и исходил его вдоль и поперек. Бульвар, которому он посвятил альбом Baku Boulevard 2007–2021, одно из любимых мест для прогулок и съемок: «У меня большой архив кадров Баку. Это не панорамы – мне никогда не было интересно снимать виды, а стрит-фотография. На бульваре жизнь всегда бьет ключом, там обостряются чувства. В последние полтора года я часто публиковал те фотографии, и друзья не раз предлагали издать книгу. Я подумал: почему нет?»

На улице фотограф чувствует свободу, уверен Агаев. В отличие от коммерческих съемок жанр стрит-фото не ограничивает фантазию. «Здесь я сам решаю, как снимать, хорошо это будет или плохо. Это мое пространство, где я творю», – подытоживает он. ❖

2020 ГОД. «Чайки – неотъемлемая часть любой набережной, в том числе бакинской. В том году их было много как никогда. Я прогуливался по бульвару, дело близилось к закату, был хороший свет, и мне захотелось запечатлеть это буйство чаек».

ТЕКСТ: МИХАИЛ ВОЛОДИН



2020 ГОД.
«Я не раз фотографировал эту модель. В тот день я предложил ей в качестве эксперимента сделать кадр со спичкой, и из всей серии он оказался самым интересным».

2019 ГОД.
«Аттракционы на бульваре. Я часто прогуливался рядом с ними — много раз хотел поснимать, но почему-то проходил мимо. Однажды все же снял. Эти карусели навевают воспоминания из детства, хотя в моем детстве таких аттракционов не было».

2019 ГОД. «Шихово. Мы поехали с другом погулять у моря, и меня заинтересовала эта композиция: камыши на переднем плане и как будто продолжающие их нефтяные вышки».

2019 ГОД. «Еще одна съемка на бульваре. Но снимок в общем-то случайный: девушка, которую я снимал, в этот момент не позировала. Она просто присела отдохнуть и не знала, что я фотографирую ее. Мне очень нравятся девушки в красном. Хочу посвятить им целую серию уличных фото и уже начал работать над ней».

2018 ГОД. «Парк Сахиль в Баку. Тогда я специально вышел снимать в дождь и увидел вдалеке силуэт с зонтом. Сделал немало кадров, чтобы получить нужный. Это цифровая фотография».

2019 ГОД.
«Снимок сделан на бульваре под куполом легендарного кафе «Жемчужина», которое недавно отреставрировали. Я ходил туда еще в детстве, там было самое вкусное мороженое в городе. В тот раз увидел пару и, не задумываясь, снял кадр. Потом полгода не рассматривал его — не мог прочувствовать, но затем немного подкорректировал и опубликовал».

УДОЧКА ВМЕСТО РЫБЫ

САРЕ РАДЖАБЛИ ВСЕГО 25 ЛЕТ, ВЫГЛЯДИТ ОНА ЕЩЕ МОЛОЖЕ. ВПЕРВЫЕ УВИДЕВ ЭТУ МИНИАТЮРНУЮ, ОЧЕНЬ СИМПАТИЧНУЮ УЛЫБЧИВУЮ ДЕВУШКУ, ВЫ НИ ЗА ЧТО НЕ ДОГАДАЕТЕСЬ, ЧТО ОНА ЗАНИМАЕТСЯ БИЗНЕСОМ, ПРИЧЕМ СОЦИАЛЬНЫМ. **МАЛЕНЬКАЯ САРА ДЕЛАЕТ БОЛЬШОЕ ДЕЛО – ДАЕТ РАБОТУ ЛЮДЯМ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ.**

Текст: ЕЛЕНА АВЕРИНА
Фото: АДЫЛЬ ЮСИФОВ

С самого начала жизни Сара взяла ускоренный темп – пошла в школу в пять лет. Окончив ее, поступила в вуз своей мечты – Азербайджанский университет туризма и менеджмента – и на несколько месяцев уехала в Германию учиться по программе немецкого гуманитарного фонда. Там же, в Германии, за стойкой регистрации небольшого хостела она заработала свои первые деньги и потратила их на путешествие по Европе, заставив родителей изрядно поволноваться из-за того, что дочка странствует совершенно одна. В 16 лет Сара уже работала волонтером в международных программах, а в 17 впервые узнала о социальных проектах: ее соученики, студенты немецкого университета Jade Hochschule, создавали собственные механизмы помощи людям, попавшим в трудные ситуации, не рассчитывая на гранты и спонсоров. ►

Эта идея очень понравилась Саре, ведь примерно то же самое делали люди, которыми она восхищалась с детства: бангладешский предприниматель Мухаммад Юнус, получивший Нобелевскую премию за то, что ввел микрокредитование и микрофинансирование в своем банке Grameen (его сразу назвали «банком для бедных»), и ее соотечественник Гаджи Зейналабдин Тагиев. Сегодня об этом азербайджанском промышленнике времен первого нефтяного бума много говорят как о щедром меценате, но при этом он был социальным предпринимателем – инвестировал в образование сограждан. Тагиев построил первую в Российской империи мусульманскую школу для девочек и отправлял одаренных молодых людей учиться за границу. Получив блестящее образование, те возвращались, чтобы налаживать на родине производство и проводить реформы.

Одним словом, приехав в Европу изучать экономику туризма, Сара заодно окончила курсы и тренинги социального предпринимательства. Чуть позже, уже в Баку, она поняла, что туризм, который так привлекательно выглядел в теории, на практике совсем не ее история. И хотя родственники и друзья были уверены, что она поступит в магистратуру, а потом получит работу в госструктуре, девушка полностью переключилась на социальные проекты.

«Социальные проблемы – близкая мне тема, ведь я выросла в небогатой семье, которая пережила несколько серьезных финансовых кризисов. Как многие люди, на своем опыте узнавшие, что такое бедность, я довольно амбициозный человек. Хочу достигнуть успеха сама и изменить к лучшему общество.

Многие путают социальное предпринимательство и благотворительность, но это очень разные вещи. Благотворительность, когда частные лица или компании жертвуют деньги на помощь нуждающимся, подходит для экстренных ситуаций: например, нужно срочно прооперировать ребенка или обеспечить людей самым необходимым в случае катастрофы. Но если говорить об экономическом развитии страны, то тут благотворители скорее мешают: люди становятся зависимыми от нее и не могут самостоятельно встать на ноги. Такую возможность им дает социальное предпринимательство: обеспечивает нуждающихся постоянным заработком, а всех граждан – товарами или услугами. Ну а государство получает налоги».

СЛАДКИЙ ВКУС НЕЗАВИСИМОСТИ

Свой социальный бизнес Сара начинала так: нашла нескольких безработных женщин с инвалидностью, которые иногда готовили еду на заказ, и купила у них сладостей на все свои деньги – 160 манат. Получилось килограммов десять. Девушка потащила тяжелые пакеты в Ичери шехер и стала методично обходить кафе и рестораны, предлагая их хозяевам попробовать пахлаву и шекербуру: «Если понравится, мы будем продавать вам такие. Их готовят инвалиды, им очень нужна эта работа». Сладости были безупречными, но, узнав о последнем обстоятельстве, заведения наотрез отказывались их брать. Когда Сара стала звонить со своим предложением в различные компании (ведь всем нужны десерты на мероприятия), результат был таким же.

> Я ДОВОЛЬНО АМБИЦИОЗНЫЙ ЧЕЛОВЕК, ХОЧУ ДОСТИГНУТЬ УСПЕХА САМА И ИЗМЕНИТЬ К ЛУЧШЕМУ ОБЩЕСТВО

«Люди руководствуются стереотипами: они готовы покупать безделушки и сувениры, сделанные инвалидами, но не еду! Я тогда обратилась минимум в 30 компаний, практически от всех получила отказ и после каждого плакала. У родителей поддержки не нашла: они не верили в мое дело. Но я говорила себе: «Сара, придет день, и у тебя все получится».

День, когда все стало получаться, начался с того, что она понесла сладкие пробники в бакинские штаб-квартиры иностранных компаний. Там совершенно спокойно восприняли информацию о том, что сладости готовили женщины с ограниченными возможностями, и стали постоянными клиентами Сары. Ее бизнес к тому времени уже получил имя: Buta Art & Sweets. Сегодня в Азербайджане это название – синоним социального предпринимательства.

Большой удачей для Сары стал один из международных форумов, организованный центром Низами Гянджеви, – мероприятие очень статусное, на него были приглашены 200 топ-менеджеров крупных компаний и Президент Ильхам Алиев. Сара и ее кондитеры не ожидали, что получат заказ такого уровня. Для участников форума Buta Art & Sweets подготовила маленькие хонча – упаковки со сладкими подарками, которые всем очень понравились. Внутри лежали и короткие письма от женщин, которые готовили лакомства. Их истории могут впечатлить кого угодно.

Гюнай Мамедова из Шуши потеряла зрение внезапно, из-за сильного шока. Работа в Buta Art & Sweets помогла ей решить многие проблемы семьи. Недавно Гюнай стала первым в Азербайджане сертифицированным мастером-кондитером по веганским сладостям. Кроме прочего, эта талантливая женщина участвует в спектаклях инклюзивного театра «Эса», в котором играют актеры с ограниченными физическими возможностями.

А вот история Зарифы Бабаевой из Сумгайыта: в 30 лет она попала под поезд и лишилась обеих ног, а ее муж погиб. Зарифе пришлось одной растить троих детей, вот она и стала готовить на продажу сладости. Причем делать это приходилось у соседей, поскольку на ее кухне не было решительно никаких условий для производства такого количества выпечки. Самым большим желанием Зарифы было наконец-то отремонтировать свою кухню, и она смогла это сделать, начав зарабатывать в Buta Art & Sweets. На 8 Марта она получила в подарок от проекта профессиональную духовку. Женщина была тронута до слез.

«Мы развиваемся, постоянно улучшаем продукцию: покупаем только качественные продукты, проводим для кондитеров мастер-классы. В прошлом году они прошли профобучение и получили официальные дипломы. По этой причине, а также потому, что я хочу платить мастерам достойную зарплату, не могу демпинговать. Мы конкурируем на рынке не за счет низких цен, а только за счет качества и широкого ассортимента. Например, делаем традиционные азербайджанские сладости в веганском, безглютеновом вариантах и без сахара. Такие очень непросто найти, а спрос есть. Но у нас их покупают не только из-за того, что мы удовлетворяем этот спрос: наши полезные лакомства объективно очень хороши».

ЗАПАС НАДЕЖНОСТИ

Buta Art & Sweets – первый, главный и самый любимый социальный бизнес Сары, но не единственный: в прошлом году она запустила еще несколько проектов. И искренне считает пандемический 2021-й одним из самых удачных в своей жизни.

Первое из новых начинаний – тренинги для девушек по развитию предпринимательских навыков (конечно, в первую очередь навыков для социального предпринимательства, ведь хороший маркетинг в этой сфере важен даже больше, чем в обычном бизнесе). На занятия пришли – именно пришли, потому что они проводились офлайн, – больше 500 участниц.

Также Сару привлекла в качестве эксперта одна немецкая международная организация: теперь она сотрудничает с двумя приютами для женщин, пострадавших от домашнего насилия, в Баку и Гяндже. Цель – превратить эти приюты в социальные предприятия, чтобы они могли существовать не только на пожертвования. Вообще спонсорство – дело благородное, но очень ненадежное: стоит обстоятельствам измениться, и обанкротившиеся меценаты оставляют подопечных без средств к существованию. Сара объясняет: «Давайте еще раз рассмотрим разницу между социальным предприятием и неправительственной организацией. То и другое решает проблемы нуждающихся людей. Но вторая существует за счет спонсоров, а первое производит продукт или услугу, в результате чего минимум половина его финансирования поступает с продаж. Вот почему социальное предприятие – конструкция крепкая и надежная».

Еще одно дело Сары – участие в турецком соцпроекте Fabula, пропагандирующем чтение. Организаторы инициативы предложили девушке делать пересказы научно-популярных книг на русском языке. «Это был очень интересный опыт! В школе и университете я была гиперответственной: в полном объеме читала все, что требовалось по программе, и свысока поглядывала на тех, кто довольствовался кратким изложением. Но сегодня, когда у меня нет хотя бы пары часов свободного времени, отношусь к этому по-другому. Смотрите: на прочтение даже самых гениальных книг не хватит всей человеческой жизни. Но я хочу знать хотя бы сюжеты этих произведений, в чем там конфликт, каковы основные посылы. И для этого краткий пересказ – идеальный вариант. А если пойму, что мне близки главные идеи книги, то обязательно найду время, чтобы прочесть ее целиком».

И наконец, очень важное: в прошлом году Сара разработала первый учебный курс социального предпринимательства на азербайджанском языке. «Этой науке сегодня практически нигде не учат. Да, в Азербайджанском государственном экономическом университете ввели такой предмет, но учебная база там только нарабатывается, педагоги и студенты ищут любую полезную информацию. А у меня она есть – как и большой опыт. Во время пандемии я решила развивать свою страницу в инстаграме и подошла к делу основательно: получила образование по инстаграм-маркетингу, много работала над контентом и продвижением. В итоге у меня получился первый и самый крупный в мире блог по социальному предпринимательству на азербайджанском языке. Так вот, на основе запросов подписчиков я и подготовила авторскую учебную программу по соцпредпринимательству на азербайджанском языке и открыла курсы. Количество мест на них ограниченно, поэтому пока его прошли только 20 человек. Но ведь это только начало».

Смысл вещей

В БАКУ ОТКРЫЛАСЬ ЧАСТНАЯ ГАЛЕРЕЯ FR GALLERY & STUDIO, ПОСВЯЩЕННАЯ ТРАДИЦИОННОМУ АЗЕРБАЙДЖАНСКОМУ КОСТЮМУ. И НЕ ТОЛЬКО ЕМУ: ЭТО НАСТОЯЩАЯ СОКРОВИЩНИЦА, НАБИТАЯ СТАРИННЫМИ ПРЕДМЕТАМИ. ГАЛЕРЕЯ — ДЕЛО РУК ДВУХ КОЛЛЕКЦИОНЕРОВ, ФУАДА ДЖАБРАИЛОВА И РУСЛАНА ГУСЕЙНОВА, ПОСВЯТИВШИХ ЖИЗНЬ ИЗУЧЕНИЮ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ СТАРИНЫ. «БАКУ» РАССПРОСИЛ ИХ, КАК ПОЯВИЛАСЬ ЭТА УДИВИТЕЛЬНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ И ЧЕГО ИМ ЭТО СТОИЛО.

Текст: ОЛЕГ СЕРГЕЕВ
Фото: ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЧИКОВ

УАД ДЖАБРАИЛОВ: Галерея у нас небольшая, но коллекция очень насыщенная. Здесь можно увидеть азербайджанские традиционные костюмы разных эпох, а заодно посмотреть, как выглядел настоящий азербайджанский, точнее, карабахский дом. Ощущение не музейное, а живое, будто попадаете к кому-то в гости: на стенах картины, на туалетном столике соответствующие принадлежности, чай наливают. Здесь самые разные предметы, от картин до гребней, все подлинное. К моменту открытия галереи и объединения наших с Русланом коллекций мы занимались собирательством больше 15 лет. Сейчас у нас более четырех тысяч экспонатов. Все это мы нашли в Азербайджане и за пределами страны.

ОБЪЕКТИВНО КЛАССНЫЕ

БАКУ: Четыре тысячи экспонатов! Где вы их храните?

Ф.Д.: И здесь, в галерее, и в других местах. Коллекционируем, защищаем, реставрируем. Мы прошли специальные курсы, долго учились и теперь можем это делать сами. Реставрируем в первую очередь ткани.

БАКУ: А с чего началась ваша коллекция, как вы к этому пришли? ►

ДЛЯ НАС ЭТО ЛЮБОВЬ ВСЕЙ ЖИЗНИ. ВЕСЬ НАШ ИНТЕРЕС – В СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРЫ

ФУАД ДЖАБРАИЛОВ

Ф.Д.: Нас все об этом спрашивают. Отвечаем: нами двигала любовь к старине. Когда в школе нас возили на экскурсии, мои одноклассники носились сломя голову, а я стоял и восхищался: господи, это же XVII век, и до сих пор сохранилось! И у Руслана та же история. Мы просто чувствуем старое время. 15 лет мы занимались похожим делом, хотя знакомы не были. Познакомились на выставке, где Руслан выставлял кукол в национальных костюмах, которых сам делал. Меня они просто сразили. И еще меня поразило, что их делал парень: такая сложная, филигранная работа, ну и как бы не мужское это дело. Мы разговорились и в результате подружились.

БАКУ: А вы уже тогда коллекционировали?

Ф.Д.: Да, оба со школы этим увлекались – на этой почве и сошлись. У Руслана разные вещи остались от дедушек и бабушек, кое-что он скупал в магазинах. Ну и я занимался тем же, мне тоже кое-что досталось от предков. Никто из сверстников нас не понимал. И мы решили объединить усилия – это было довольно логичным шагом к собственной коллекции и впоследствии к галерее.

БАКУ: Это была одежда или все понемногу?

Ф.Д.: Поначалу собирали все связанное с одеждой: мужские и женские наряды, ткани, вышивку. Но потом стали расширять границы.

БАКУ: Вы не выглядите олигархами. На какие деньги покупали? Чем зарабатывали на жизнь?

Ф.Д.: Этот вопрос нам тоже постоянно задают. Повторю: мы потратили на это больше 15 лет жизни. И когда я говорю «жизни», имею в виду каждый день без выходных. У нас нет ни квартир, ни машин, ни дач – мы всё тратили на старинные вещи. Когда наши одноклассники отдыхали на море, мы путешествовали по деревням, искали вещи. Ребята ездили за границу, ходили по клубам, а мы ловили звонки от антикварных дилеров. Все в воскресенье отдыхают, а мы обходим бакинские магазинчики. Это вопрос приоритетов. Наше богатство – наша коллекция, и путь к ней был долгим и сложным. Мы начали практически детьми, нам было по 14–15 лет. И я ужасно горжусь тем, что мы сделали и делаем.

Мы не только коллекционеры, но и художники, дизайнеры, зарабатываем тем, что делаем руками. Когда мы встретились, Руслан работал с вышивками, я делал витражи. Стали их продавать, а полученные деньги вкладывать в пополнение собрания. Свои вещи продаем с удовольствием, вещи из коллекции – крайне редко. Иногда читаем лекции по этнографии, это тоже способ заработать.

С 2018-го мы запустили свой бренд, в котором используются старинные орнаменты и отчасти ткани. Азербайджан когда-то славился тканями и рисунками. Есть, например, техника, использующая деревянные штампы, – к сожалению, она была вытеснена более простыми и дешевыми технологиями. В разных регионах были разные рисунки и принципы изготовления этих штампов. Мы нашли текстильную фабрику, сохранившую такое производство, в Исфахане. Поехали туда, пообщались с мастерами и научились делать эти ткани с нуля.

БАКУ: Как они отреагировали на ваш приезд?

Ф.Д.: Они были очень рады! Открытые симпатичные люди, мы подружились. Нашей задачей было изучение именно азербайджанского наследия, так что мы работали с азербайджанскими принтами. Позже использовали их в коллекции нашего fashion-бренда, просто чтобы показать людям, какая это классная вещь: начали делать бомберы, женские пальто, майки… Нас прозвали «галамкари бойз»: галамкари – как раз тот тип азербайджанского текстиля, который мы пропагандируем. И эти вещи многие сразу полюбили именно потому, что мы использовали старинные орнаменты. Они объективно классные. Ну и это наша культура. Все, что мы делаем, – для того чтобы ее сохранить.

БАКУ: Как вы собираете коллекцию? Где?

Ф.Д.: Мы много ездили по стране, общались с людьми, изучали исторический контекст. Например, неоднократно бывали в Лагиче, даже жили там по несколько месяцев. Все происходит небыстро. Люди не сразу соглашались показывать то, что у них хранится, потому что их много обманывали. В 1990-е спекулянты за бесценок скупали вещи, предлагали менять старинные потертые ковры на современные, которые ничего не стоят, – новые же! В общем, дурили деревенских жителей. И конечно, к нам присматривались: кто мы такие, чего хотим, не пытаемся ли обмануть. Но мы открыты: пожалуйста, нас всегда можно найти, приезжайте в Баку, посмотрите нашу коллекцию. И люди начали нам доверять. Мы же для них в том числе все это делаем – стараемся сохранить то немногое наследие, которое осталось. Такие вещи носили ваши бабушки и прабабушки – разве вы не хотите, чтобы ваши дети имели возможность хотя бы посмотреть на них?

Еще одна важная вещь – успеть зафиксировать знание о старинных вещах, разговаривая с теми, кто еще что-то помнит. В интернете вы не прочтете про старинные азербайджанские ткани. И книг таких нет. А мы за 15 лет скопили громадный архив: фотографии, интервью, тексты...

БАКУ: Разве в академическом мире нет экспертов на эту тему?

Ф.Д.: Есть. И они приходят к нам за консультациями. Музейщики, ученые… Несмотря на то что многие из них работают этнографами в музейном деле, они часто обращаются к нам за информацией и помощью. Мы рады делиться. Для нас это не работа, а любовь всей жизни. Мы ничего не нажили, весь наш интерес – в сохранении культуры. Но для многих экспертов мы подозрительно выглядим, просто потому что молодые. Мне 28, Руслану 31. Что может знать молодой человек про старинный костюм? А на поверку оказывается, что мы знаем достаточно много. Но все равно мы продолжаем исследовать и учиться.

ПЛАТЬЕ ДЛЯ ГЕРОЯ

БАКУ: Теперь у вас практически свой музей. Как ощущения?

Ф.Д.: Ну, это еще не музей, это, в общем-то, дом. Открыть музей азербайджанского текстиля – наша мечта. Пока не очень осуществимая, но кто знает. Мы очень хотели бы, чтобы государство поддержало нас в этом вопросе. Наша галерея привлекает много внимания. Все удивлены: мы видели по телевизору традиционную азербайджанскую одежду, она по-другому выглядит! Ну конечно, это же современные реплики. Настоящая одежда выглядела не так, хоть и похоже. И она была очень разнообразной, в каждом регионе своя: в Карабахе одна, в Лагиче другая. Сейчас знание регионального костюма почти утеряно, но мы читаем об этом лекции.

БАКУ: Руслан, а вы в детстве мечтали о своем музее?

РУСЛАН ГУСЕЙНОВ: Я мечтал как-то к этому прикоснуться, но не знал как. Помню, идем с классом в музей, все скучают, а мне невероятно хочется открыть витрину и потрогать вещь, посмотреть, как она сделана. Моя бабушка работала в швейном цехе, так что, можно сказать, я с рождения смотрю на ткани. Меня всегда они интересовали. Мне было 12 лет, когда сосед подарил мне книжку про азербайджанскую национальную вышивку, и я так увлекся, что поклялся сделать своими руками все, что в ней было изображено. Начал делать кукол – маленькие копии национальных нарядов и вышивки. Параллельно искал старые вещи в антикварных магазинчиках. Родители давали мне деньги на завтраки, я половину откладывал и раз в месяц что-нибудь покупал в Старом городе.

БАКУ: Есть такой анекдотический ответ на вопрос «Как вы нажили свое состояние?»: «Экономил на завтраках». Но я никогда не слышал, что так может быть в реальной жизни.

Р.Г.: Как ни смешно, это чистая правда. Я начал собирать свою коллекцию, когда был еще школьником. В школе даже как-то устроили выставку, 25 предметов в ней тогда было.

БАКУ: Как одноклассники реагировали?

Р.Г.: Так себе. Никто не понимал, зачем я это делаю. Они на завтраках экономили, чтобы пойти в клуб в плейстейшен поиграть, а я в какой-то пыли ковыряюсь в лавках Старого города.

БАКУ: А родители?

Р.Г.: Они и сейчас не очень это одобряют.

Ф.Д.: Когда я болею, родители говорят: это потому что ты с вещами мертвых людей возишься. Мол, непонятно, кто это все носил, какая у них аура.

БАКУ: А вы сами в это верите?

Ф.Д.: Я верю, что вещи – как зеркало. Если к ним плохо или неуважительно относиться, в ответ получишь то же самое. А мы с ними бережно обращаемся, реставрируем их, сохраняем – с нами ничего плохого не случится. Хотя, конечно, мистики в этом деле много.

БАКУ: Как распределяются обязанности в вашем тандеме?

Ф.Д.: Все отвечают за всё, начальника нет. Ну разве что один привык мониторить одни лавки, другой – другие. Но вообще мы всё делаем вдвоем. И если что-то зарабатываем, это идет в наш общий бюджет, который мы используем на сохранение галереи и на развитие коллекции. Год строго расписан: лето обычно выделяем на поездки по регионам, зиму тратим на исследования. Мы не можем отвлекаться на что-то еще, потому что звенел – и все, до свидания, вещь ушла. А их и так становится все меньше. Есть такие, которые раз в десять лет появляются. Раньше время текло по-иному: какой-нибудь платок мог ткаться годами, не говоря уж о коврах. У нас есть платок XVI века с золотыми нитями, такие прекратили делать уже два века назад. И повторить его невозможно.

БАКУ: Вы ведь не только в Азербайджане ищете предметы для коллекции?

Р.Г.: Нет, конечно. Мы покупали и во Франции, и в Италии, и в России. Мониторим все возможные сайты и аукционы. Сейчас из-за пандемии особенно не поездишь, но если мы видим ценную вещь, просим знакомых ее купить и переслать нам.

БАКУ: Фуад, а вы успели получить формальное образование или мир старых вещей вас тоже еще со школы затянул?

Ф.Д.: Я всегда интересовался искусством и историей, но родители отговорили идти учиться на художника – сказали, что это не профессия и что я всю жизнь буду мучиться. Поэтому я пошел учиться на географа в Бакинский государственный университет.

БАКУ: Почему на географа?

Ф.Д.: Потому что если интересуешься историей, то нужно сперва досконально изучить географию. Но мир искусства все равно победил.

БАКУ: Ваша галерея – не только маленький музей, в нем есть, как сейчас любят говорить, иммерсивная сторона. Кое-что можно потрогать и даже примерить…

Р.Г.: Старинная одежда довольно уязвима, поэтому мы сделали реплики традиционных азербайджанских нарядов. И вот их, да, можно примерить.

БАКУ: Как реагирует современный бакинец, облачаясь в старинный костюм? Вы верите, что от одного этого можно почувствовать себя героем прошлого?

Р.Г.: Конечно. До определенной степени. У этой одежды другие структура, форма, лекала. Надев ее, просто автоматически выпрямляешься, меняется осанка. Скажем, есть такая традиционная мужская обувь – немножко удлиненная, с вытянутыми каблуками. В ней совсем по-другому ходишь и даже стоишь. И кстати, там есть особые утолщения внутри, которые массируют точки стопы, отвечающие за активизацию ментальной энергии. Азербайджанцу того времени не нужен был массаж – ему сама одежда делала массаж.

В этих костюмах мужчина даже по-другому себя ощущает – воином, героем. А девушки просто снимать их не хотели, просили по улице в них пройтись. При том что они очень необычные даже с точки зрения размеров: женские рубашки довольно большие, оверсайз. За этим стоит целая философия: дух женщины велик, ►

и для него нужна большая рубашка. А то, что надевается снаружи, наоборот, маленькое и стягивающее – как напоминание о том, что материальный мир сковывает и ограничивает внутреннее пространство женщины.

ЖЕМЧУЖИНА В ПОДАРОК

БАКУ: Не романтизируете ли вы старинную одежду? Ведь по нынешним меркам она страшно неудобна: куча нижних юбок, утягивающие шнурки, крючки. Многие считают, что эти наряды были созданы, чтобы закабалить женщину, – достаточно вспомнить корсет.

Р.Г.: Ну да, там все непросто, особенно для сегодняшнего человека. В женском наряде могло быть четыре юбки, много слоев. Когда мы делали реплики, немного упрощали их, срезали углы, чтобы девушки совсем уж в этом не тонули. Но, мне кажется, красота требует жертв. Тогда ведь с детства учили правильно носить эту одежду, были даже специальные воспитательницы. 10–15 лет подготовки – и не так уж некомфортно становится в таком наряде.

Ф.Д.: И потом, не надо забывать, что одежда в то время была больше, чем одежда. Она была нагружена множеством смыслов. В Азербайджане, например, от региона к региону лекала не очень различались, а вот ткани – очень сильно. По тому, во что одет человек, можно было понять, откуда он и куда идет, каково его социальное положение. По женскому головному убору сразу было ясно, замужем его хозяйка или, скажем, вдова.

БАКУ: Вы упомянули про мистику. А случались ли мистические истории, связанные с вашими приобретениями?

Ф.Д.: Постоянно. Одну расскажу, мы сами в нее не можем поверить. Однажды мы купили в городе Исмаиллы ожерелье. На одной стороне медальона было имя женщины, на другой – молитвы. Мы ничего не знали про это ожерелье, купили и купили. И потом Руслан видит сон. К нему приходит женщина и говорит: поезжай в Иран, и найдешь там второе ожерелье моей сестры-близняшки. Мы едем в Иран, приходим на базар – и в одной из лавок видим точно такое же ожерелье! С именем ее сестры.

Р.Г.: Или вот красивая история. В бакинском Музее ковра была выставка, на которой показали женские сапоги каджарских времен из нашей коллекции. Наш знакомый антиквар Бахтияр сфотографировал их и отослал своему приятелю в Лондоне, в шутку написав: мол, продаю. Что вы думаете? Тот примчался за ними в Баку. Бахтияр звонит нам: продаете? А мы и не думали продавать. Он обрывал нам телефон весь день. Уговорил хотя бы принести показать эти сапоги и лично сказать, что мы не продаем.

Ф.Д.: Я говорю: возьми один сапог, а второй оставь дома, чтобы соблазна продать не было. Мало ли, загипнотизируют тебя там.

Р.Г.: Этот человек начал с двух тысяч евро и поднялся до 16 тысяч.

Ф.Д.: А мы не продали. Почему мы должны продавать? Мы коллекционеры!

Р.Г.: Но все были в шоке: 16 тысяч евро за сапоги!

Вообще, почти любая вещь из нашей коллекции – это история, целый квест. Иногда вещи приходят быстро, иногда гоняемся за ними годами, десятилетиями даже. Один старинный сосуд для розового масла мы вымучивали не буду говорить вам сколько – и все-таки он у нас, вон стоит на столике.

Ф.Д.: В Баку как-то приезжала дизайнер Мишель Клэптон, британская художница по костюмам, которая работала на «Игре престолов», а у нас – на фильме «Али и Нино». Она обошла все музеи, но, конечно, ей никто не давал трогать музейные вещи, чтобы понять, как они устроены. А мы – пожалуйста! Музейщики ее на нас и навели. Она тоже коллекционирует, показала нам с телефона свою коллекцию. Смотрим – а у нее одна меховая вещь совершенно точно из Шеки, и невероятной сохранности. Оказалось, она в Турции ее купила. Мы такое искали больше десяти лет! Но она продавать отказалась – сказала, что это жемчужина ее коллекции.

Мы потом два месяца вместе работали и очень подружились. И на прощальном ужине Мишель вдруг сказала: ребята, я увидела, как вы любите то, что собираете. Ту вещь, которая вам так понравилась, я продавать не буду – я ее вам просто подарю. У вас ей будет лучше. И подарила, представляете?

БАКУ: Сейчас, когда вы собрали такую коллекцию и так долго изучали старинные наряды, что вы поняли про азербайджанский костюм?

Ф.Д.: Я скажу одну вещь: тканей и нарядов такого качества, фантазии, изобретательности, какие были в Азербайджане, нигде на Кавказе больше не встретить. Это факт, я говорю с полным знанием дела. Невероятные паттерны, удивительные орнаменты, дизайн, устройство вещей – и качество, яркость, жизнерадостность. Самые дорогие ткани, самые богатые цвета, самый большой выбор был именно в Азербайджане. В одном Карабахе существовало шесть-семь видов национальных костюмов: в горах носили одно, в долинах – другое, у подножия – третье. И в каждом регионе свое.

Мы хозяева просто фантастического богатства. Когда держишь в руках эти старые вещи, поверить невозможно, что когда-то мы такое носили и умели делать. Собственно, этому мы и посвящаем жизнь – пытаемся сохранить и передать то, что возможно. Стоит ценить и восхищаться этими богатствами – но прежде всего знать, что это все было. И, надеюсь, будет. ❖

ИНОГДА ВЕЩИ ПРИХОДЯТ БЫСТРО, ИНОГДА ГОНЯЕМСЯ ЗА НИМИ ГОДАМИ

РУСЛАН ГУСЕЙНОВ

Приметы времени

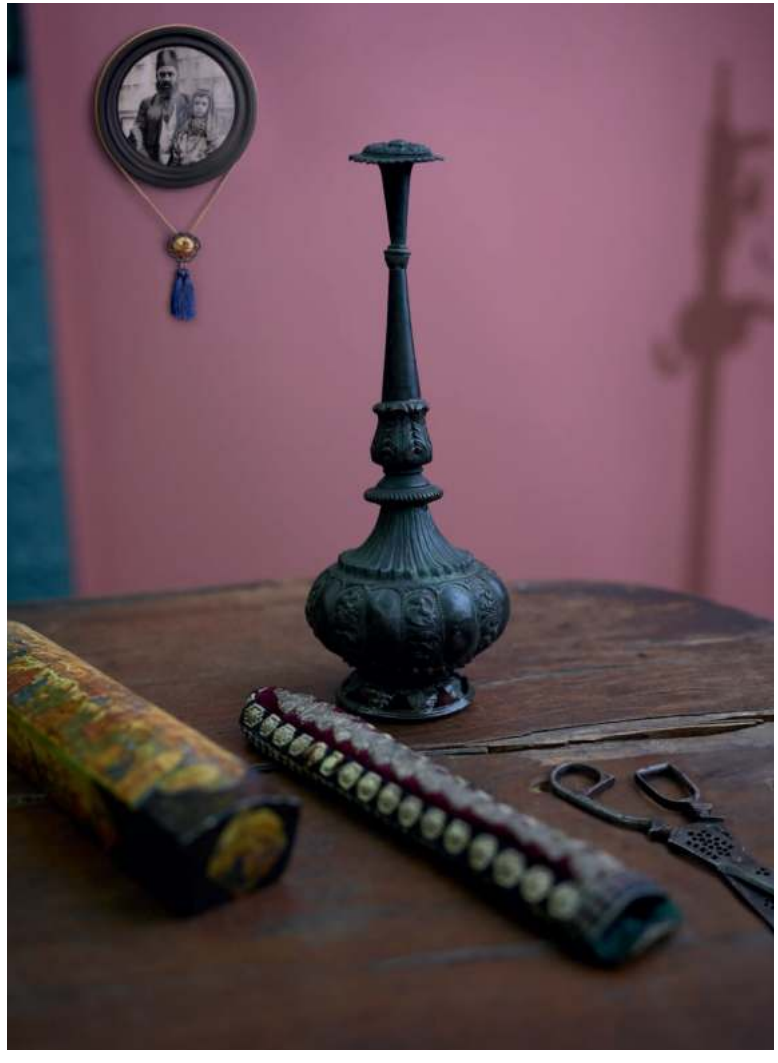
Фото: ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЧИКОВ
Стиль: АЛЕКСАНДР ЗУБРИЦКИЙ

БАЛАНС ИСТОРИЧЕСКОГО И НАСТОЯЩЕГО – ТАК МОЖНО ОПИСАТЬ ОБРАЗЫ, СОЗДАННЫЕ НА ОСНОВЕ КОЛЛЕКЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО КОСТЮМА ИЗ ГАЛЕРЕИ FR GALLERY & STUDIO. МНОГОСЛОЙНОСТЬ И ЯРКОСТЬ ДЕКОРА ИСТОРИЧЕСКОГО КОСТЮМА РАЗБАВЛЕНЫ СОВРЕМЕННЫМИ ВЕЩАМИ.

Брюки, SISLEY;
сапоги, JIMMY CHOO

Кафтан чепкен,
Карабах, XIX в.;
рубашка, тюль, XIX в.;
серьги шалазенг,
серебро, XIX в.;
кольцо, серебро, агат,
обсидиан, XVIII в.,
FR GALLERY & STUDIO

Платье джубба, Шемаха,
XIX в.; серьги сябят,
серебро, XIX в.;
перстень-печатка, бронза,
XIX в.; пояс, серебро,
бирюза, филигрань
(шебеке), XIX в.,
FR GALLERY & STUDIO



Платье, SPORTMAX;
ботильоны, JIMMY CHOO

Кафтан архалыг,
XIX в.; головное
украшение алынлык,
серебро, XIX в.,
FR GALLERY & STUDIO

Кафтан архалык, бархат, XIX в.; рубашка, шелк, золотное шитье, XIX в.; кольцо, бронза, XVII в., вставка – старинная золотая монета; кольцо, бронза, XVIII в.; кольца, бронза, FR GALLERY & STUDIO

Ассистент фотографа: АДЫЛЬ ЮСИФОВ
Ассистент стилиста: АННА УСИК
Макияж и прическа: ОЛЬГА ЧАРАНДАЕВА, прическа для ORIBE
Модель: TORI / INO Management

Топ, GUESS

Юбки, хлопок, начало XX в.; головное украшение чеңеллы, серебро, XIX в.; кольцо, серебро, начало XX в.; носки джорабы, Баку, XIX в., FR GALLERY & STUDIO

ПОСЛЕДНИЙ ИЗ ПЫЛКО ВЛЮБЛЕННЫХ

ЭЛЬДАР КУЛИЕВ БЫЛ ЭТАЛОННЫМ БАКИНЦЕМ: ТАЛАНТЛИВЫМ, ЭКСПРЕССИВНЫМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОМ, ОКРУЖЕННЫМ ДРУЗЬЯМИ, ВЛЮБЛЕННЫМ В СВОЙ ГОРОД. МЫ СОБИРАЛИСЬ ПОГОВОРИТЬ С НИМ О БАКУ, НО, К СОЖАЛЕНИЮ, НЕ УСПЕЛИ – ВЕСНОЙ ПРОШЛОГО ГОДА КИНОРЕЖИССЕРА НЕ СТАЛО. ТЕПЕРЬ О ЕГО ЖИЗНИ РАССКАЗЫВАЮТ ДОЧЕРИ НАРМИНА И ИРАДА, МНОГОЧИСЛЕННЫЕ ДРУЗЬЯ... И ФИЛЬМЫ.

Текст: ЕЛЕНА ГОЛОВАНОВА
Иллюстрации: АЛЕКСЕЙ КУРБАТОВ

У Эльдара Кулиева был любимый маршрут ежедневной прогулки, непременно включавший бульвар и Торговую. На то, чтобы пройти три квартала от дома до Торговой, в былые времена уходило не меньше часа: кто-то его постоянно окликал, догонял, он останавливался, вступал в разговор.

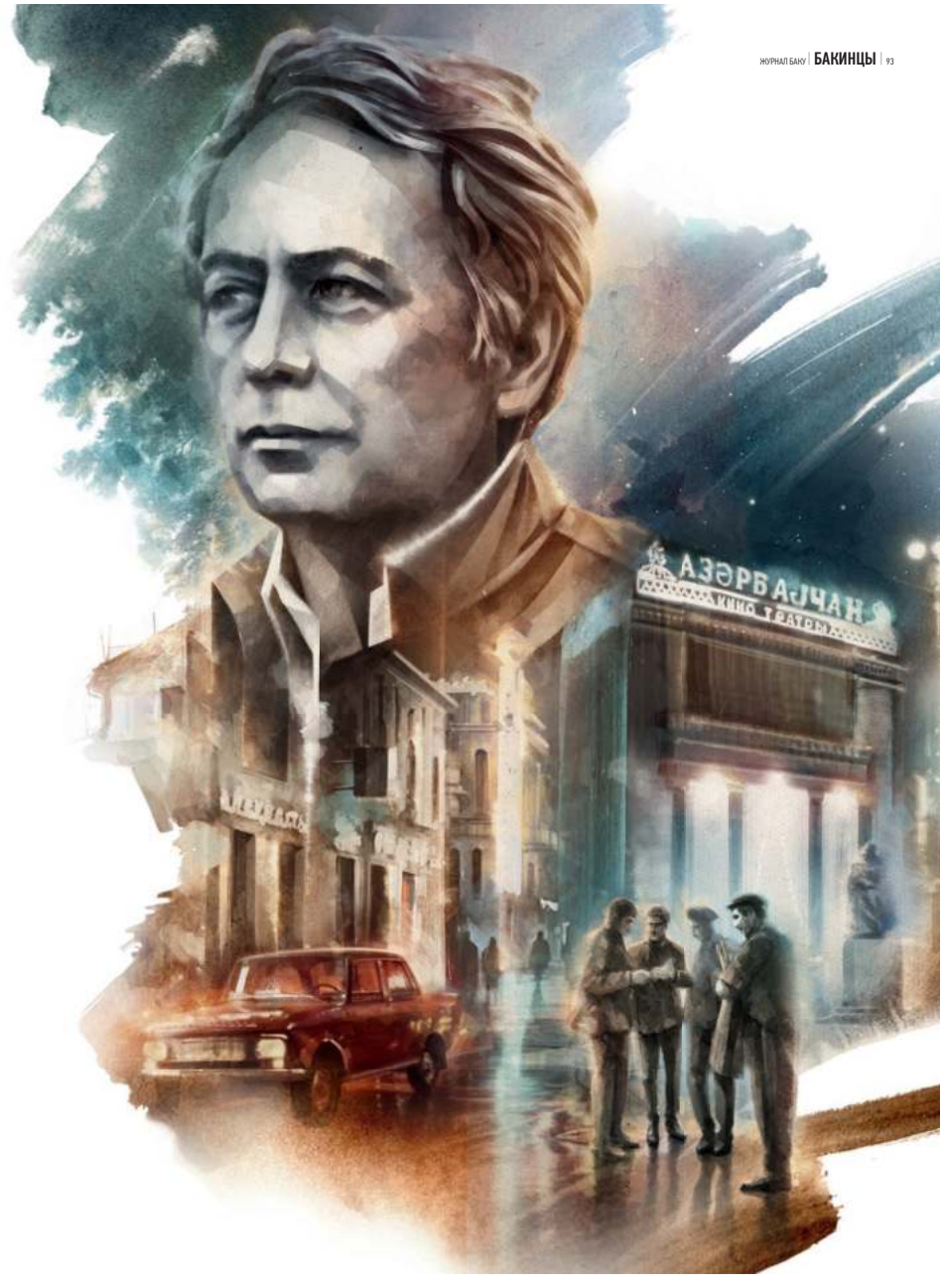
«По улице было трудно идти, потому что на каждом метре встречал знакомых, – вспоминал в одном из интервью Эльдар Тофикович. – Мы рассказывали друг другу о том, где и как провели время, договаривались о будущих встречах. Торговая напоминала бурлящее море, в которое с окрестных улиц постоянно вливались новые потоки людей, и все начиналось заново: приветствия, смех, радостные возгласы. …Найти пустую скамейку было нереально, потому что там сидели целыми компаниями, обсуждали книги, фильмы, о чем-то горячо спорили, постепенно превращаясь в митинговую толпу. В это время нам открылся совершенно новый мир, в котором Ремарк и бородатый папа Хэм в своем знаменитом свитере стали для нас настоящими кумирами. Ну как можно было не прочитать «Три товарища» и не поговорить об этом!»

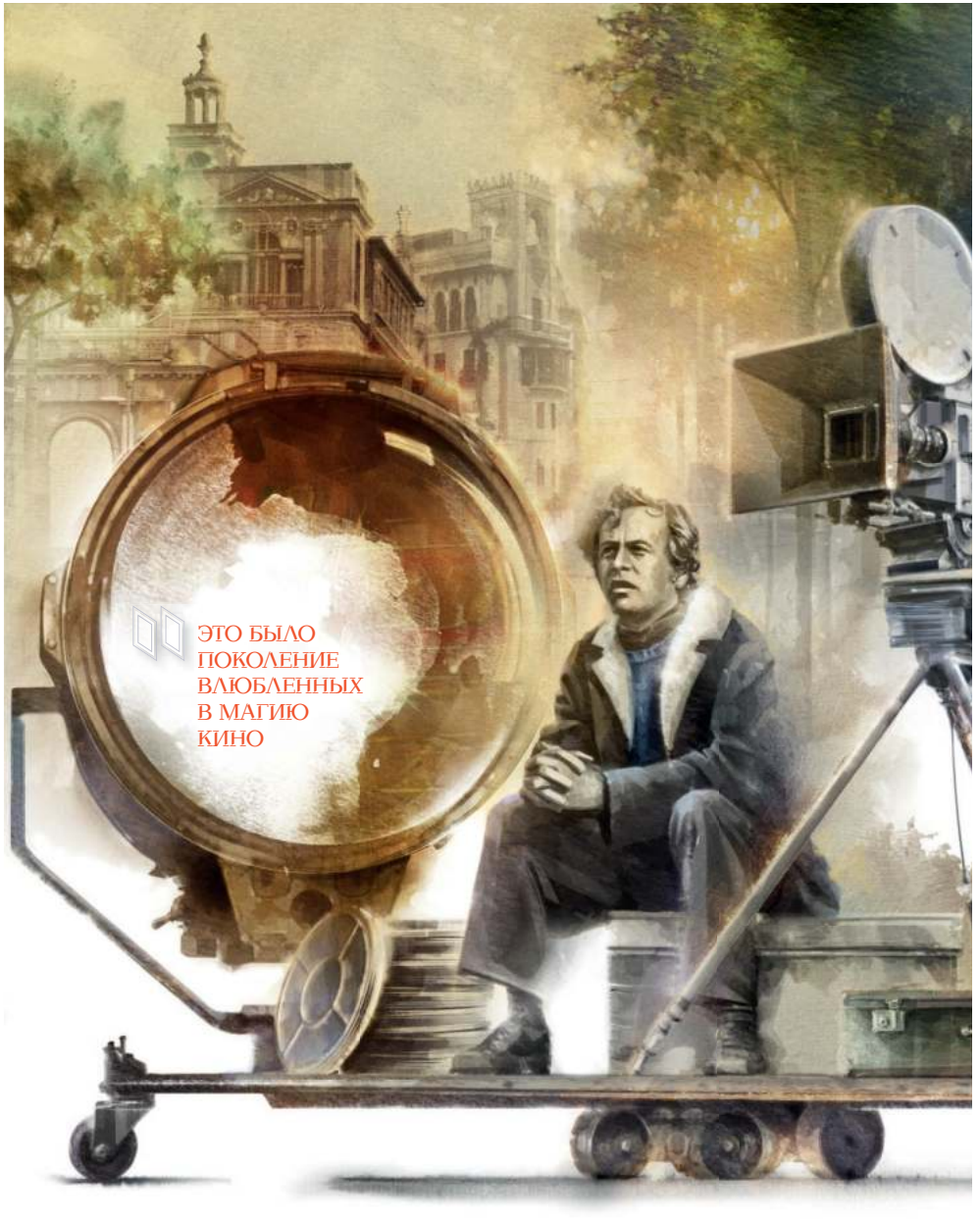
В последние годы Эльдар Кулиев не изменял традиции, хотя чаще встречал на променаде уже не знакомых, а их детей. Но теперь и он сам с гордостью брал за руки приехавших из Москвы и Америки внучек и отправлялся с ними на променад. «Однажды папа с девочками шел впереди, и я услышала, как прохожие шепчутся, глядя ему вслед: «Посмотрите, вон идет режиссер Эльдар Кулиев, сын Тофика Кулиева», – вспоминает Ирада Кулиева. – Рассказала об этом отцу, а он ответил: «Мне уже за 70, а я все еще сын Тофика Кулиева». Но в городе помнили, что это династия: папу узнавали, к нему подходили, просили сфотографироваться. Он всегда очень доброжелательно относился к людям и вообще был человеком, чувствительным к чужой боли».

НА СТАРТЕ ЖИЗНИ

Голубоглазый красавец Эльдар родился в семье знаменитого композитора Тофика Кулиева, одного из основателей азербайджанской эстрады. С золотой медалью окончил престижную школу в Баку и имел в городе миллион друзей. Самые разные люди в интервью нашему журналу вспоминали о юношеской дружбе с Кулиевым. Народный артист Азербайджана Тофик Ахундов, знаменитый дрессировщик бегемотов, рассказывал: «С профессией я определился с детства – или кино, или цирк. Эльдар Кулиев, мой друг детства, тоже мечтал о кино. Для меня все-таки цирк потом возобладал, а Эльдар пошел в кинематограф». Михаил Гусман вспоминал о полуночных чаепитиях в чайхане «Марокко», где за идеально заваренным мехмери-чаем велись разговоры на любые темы – от политики до последнего гола, забитого (или пропущенного) командой «Нефтчи»: «Собирались блестящие собеседники, многие из которых потом стали гордостью Азербайджана: это и писатель Максуд Ибрагимбеков, и сценарист Юсиф Самед-оглы, и режиссер Эльдар Кулиев. Они были из поколения моего старшего брата, а я и мои друзья старались быть «оруженосцами» рядом с ними». Тамара Синявская говорила: «Сегодня из близких друзей остался, наверное, один Эльдар Кулиев, у которого Муслим снимался в фильме «Низами». Они были большими друзьями и жили в одном доме. И до сих пор мы с Эльдаром поддерживаем отношения».

Кулиев вообще умел дружить – и, за редким исключением, дружба была на всю жизнь: в дни его рождения телефон не смолкал. Рядом были не только люди, связанные с искусством. Дочери вспо- ▶





минают, как он многие годы поддерживал отношения с человеком, с которым в детстве играл во дворе: навещая жившую в старом доме тетю, всегда заходил поздороваться, спросить, как жизнь.

«Мне кажется, он был счастливым человеком, – говорит Нармина Кулиева. – У него был очень позитивный взгляд на жизнь, он всегда ждал от мира хорошего».

«А еще он был энциклопедических знаний человек», – Ирада ханым показывает огромную библиотеку – полки заполнены книгами от пола до потолка – и вспоминает, как отец гордился тем, что в его коллекции нет непрочитанных книг. Он давал шанс каждому автору, всегда дочитывал книгу до конца, даже если она ему не слишком нравилась. Часто спрашивал у дочки: «Ты что-нибудь интересное читала недавно? Можешь посоветовать?» – и просил привозить из Москвы новые книги, которые еще не появились в Баку. Он даже на вступительных экзаменах во ВГИК ввязался в спор с преподавателем истории, подкрепляя свое мнение ссылками на разные библиографические источники.

Поступать Эльдар поехал в Москву вместе с еще одним амбициозным молодым бакинцем – Владимиром Меньшовым. В тот год конкурс на режиссерском факультете ВГИКа был 47 человек на место! Меньшов рассказывал: «Хорошо помню 1958 год, когда определялась наша судьба. Мы прошли «консультацию» и оказались во вгиковском общежитии. Всю ночь напролет слушали ожесточенный спор двух студентов-киноведов о том, что же подразумевает красный цвет в фильме «Идиот». Как завороженно мы их слушали и понимали, что хотим остаться в этом творческом месте».

«Вместе поступали – и вместе не поступили», – рассмешив зал, сказал Меньшов со сцены в 2018 году, на празднновании 100-летия ВГИКа в Баку. Зато год спустя Кулиева приняли на кафедру документалистики. «ВГИК – это целая философия жизни, – говорил Эльдар Тофикович. – Нашему поколению вгиковцев повезло вдвойне. Только представьте себе, мы учились у лучших из лучших. По коридорам ВГИКа ходили Александра Хохлова, Лев Кулешов, Александр Головня, Тамара Лобова, Геннадий Мясников, Михаил Богданов, Михаил Ромм. Это великие режиссеры, актеры, операторы и художники, учиться у которых было честью…»

Завкафедрой режиссуры документального кино Роман Кармен быстро понял про своего студента главное. «Ты художественник», – сказал он ему и самолично помог перевестись на курс игрового кино. Диплом Кулиев получал уже у Сергея Герасимова.

ВОЛШЕБСТВО НА ЭКРАНЕ

Это было поколение влюбленных в магию кино. Черно-белая пленка сохраняла лишь самое важное, концентрат придуманного мира – задолго до цифровых накопителей гигабайтов, на полпути от эпохи, когда на память от целой жизни оставались одна-две фотографии («всякий имеет лицо, которого заслуживает»).

Эльдар Кулиев не был консерватором, но на склоне лет сожалел, что фильмы больше не снимают на пленку, – говорил, что в кино стало меньше волшебства. Вспоминал чувство, когда с волнением ждешь из проявки отснятые метры, начинаешь их смотреть и понимать, что ты сделал. Вдруг может оказаться, что какая-то пленка была бракованной и сцена не получилась. А теперь «передо мной четыре-пять экранов, одна камера летит, другая бежит, и всё это одновременно».

Пленку Эльдар Тофикович чувствовал кончиками пальцев – видел кадры, где должна начаться и где должна остановиться музыка. Этот талант проявился в том числе благодаря насмотренности: мировым кино Эльдар муаллим интересовался так же всесторонне, как и литературой. Дочери вспоминают, как каждое воскресенье ходили с отцом в кинотеатр «Знание», на приезжавшие в город выставки и на постоянные экспозиции. «Я благодарна отцу за то, что он фильтро- ►

вал, какие фильмы нам смотреть, – говорит Ирада. – Он очень правильно говорил: «Не поймете пока, подождите». Он не хотел, чтобы мы разочаровались, в том числе в его любимом Феллини».

«Феллини – мой гуру в кинематографе, – не раз говорил Эльдар муаллим. – Ему удается показать мир таким, каким он его видит, но обязательно через художественное восприятие и изображение». Очарованность феллиниевским искусством родилась тогда же, в юности: в кинотеатре «Вэтэн» устраивали полуночные показы фильмов великого итальянца. После сеансов зрители не спешили расходиться, рассаживались по скамейкам и горячо обсуждали увиденное. Эльдар Кулиев часто вспоминал слова Федерико Феллини о том, что многие сцены тот сначала увидел во сне, а потом уже снял на пленку. «Ни в коем случае не проводя никаких параллелей, могу сказать, что и у меня бывают такие откровения, и тогда, встав с постели, я тут же записываю приснившиеся эпизоды».

«Наш отец, помимо того что был профессиональным режиссером, был еще и просто большим фанатом кино, – говорит Нармина Кулиева. – Он искренне считал, что кино – важнейшее из искусств. Чувствовал, что нужно образовывать людей, показывать им что-то более серьезное, чем боевики, и старался делать это как только мог. Для него это была задача интеллигента».

«ЛУЧШИЙ ФИЛЬМ Я ЕЩЕ НЕ СНЯЛ»

Когда в компании заходит разговор о фильмах Эльдара Кулиева, никогда нет единого мнения: в числе самых запомнившихся люди называют разные его работы, настолько они не похожи друг на друга по жанру, стилю, тематике. Кто-то вспоминает захвативший еще в детстве «Попутный ветер», снятый в духе вестерна, с погонями и стрельбой. Кто-то называет исторический детектив «Записки дервиша». Кто-то, быть может, вспомнит, что выбрал профессию благодаря «Бухте радости» – фильму про азербайджанских нефтяников, впервые в мире начавших добывать нефть в море. Кто-то каждое 9 мая пересматривает «Забытого героя», фильм о Баку в годы Великой Отечественной войны (в качестве ведущего в нем снялся Василий Лановой).

«Бабека» особенно оценили коллеги по цеху. Критики писали: «Следовавший лучшим отечественным канонам эпического жанра «Бабек» не просто пахнет историей, но напитан атмосферой далекого IX века, когда произошло великое восстание народов Персии и Кавказа против могущественных арабов». А директор «Мосфильма», по легенде, после просмотра сказал: «Надо бы некоторым нашим режиссерам показать, как за меньшие деньги снимать хорошие батальные сцены».

«Несмотря на то что этот фильм изначально должен был снимать другой режиссер, папа перечитал всё, что только возможно было найти в библиотеках о Бабеке, о движении хуррамитов, – говорит Ирада. – Отец очень любил точность. Для любой картины он крайне кропотливо изучал контекст, время, историю, костюмы. Точно так же и с «Низами»: в фильме звучат фрагменты произведений, и я точно знаю: для того чтобы выбрать нужные, он прочитал всё».

Обе дочери называют своей любимой папиной работой «Заложника». Заявку на этот фильм утвердили через неделю после того, как Кулиев потерял жену, и он сказал тогда дочерям, что в ее память хочет сделать трилогию о сильных женщинах. «Заложник» стал первым из нее, «Стамбульский рейс» – вторым. «Потом отец говорил: я пытаюсь найти третью историю. К сожалению, она, видимо, не пришла», – вспоминает Ирада.

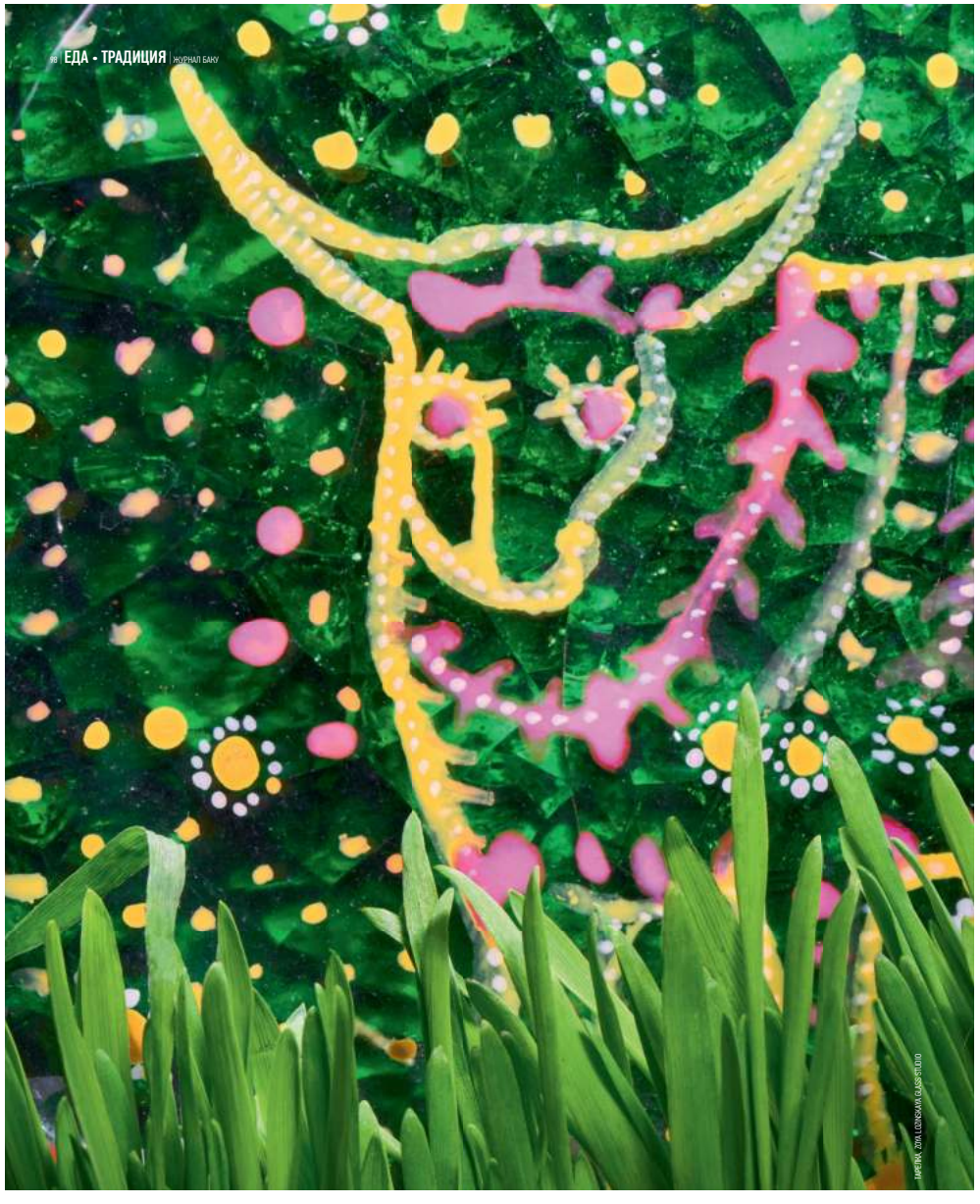
В жизни режиссера были десять лет – с 1989-го по 1999-й, – за которые он не снял ни одного фильма. Не потому что не было идей – Кулиев продолжал работать над собой, задавать вопросы миру, искать ответы и новые формы, – просто, как говорится, время было такое. Именно в те годы Эльдар Тофикович создал студию «Дебют», лабораторию для начинающих кинематографистов, в которой они могли бы пробовать себя. И если в личной фильмографии Кулиева 16 художественных фильмов, то в расширенной – около 100. В многочисленных работах молодых режиссеров он выступил наставником и художественным руководителем. Без него они бы просто не состоялись.

> УПОМИНАНИЕ РОДНОГО ГОРОДА В ФИЛЬМАХ СТАЛО СВОЕОБРАЗНОЙ «ПОДПИСЬЮ» ЭЛЬДАРА КУЛИЕВА

ЭТОТ ЮЖНЫЙ ГОРОД

Первый фильм Эльдара Кулиева «В этом южном городе» вышел на экраны в 1969-м. Для всех ключевых членов съемочной группы – не только режиссера, но и сценариста, композитора – он был дебютом в большом кино, однако, несмотря на это, картина стала большим событием. Снятая в духе итальянского неореализма, она с теплом и эмпатией рассказывала о важном: о столкновении старого и нового миров, о будущем, которое герои выбирают себе сами. На первых кадрах под джазовую мелодию по широким проспектам нового Баку несутся автомобили. Упоминание родного города в фильмах стало своеобразной «подписью» Эльдара Кулиева. Некоторые эпизоды он снимал возле своего первого дома на улице Мирзы Фатали – таким образом признаваясь в любви к Баку.

Его много раз спрашивали, почему он не уехал работать в Москву, ведь недостатка в предложениях не было. Но для Эльдара Тофиковича ответ был однозначен: «Я из Азербайджана не уеду». Он считал, что через искусство должен показывать свой народ, свою страну – не на политическом уровне, на человеческом. «Я неисправимый оптимист, верующий в то, что добрых людей больше, чем всяких других», – говорил он. ❖



ТАРЕЛКА, ZOYA LOMONOSOVA GLASS STUDIO

ПРИРУЧЕННЫЙ ОГОНЬ

НАКАНУНЕ НОВРУЗА ДОМ ПОЛОН СВЕТА — И В БУКВАЛЬНОМ СМЫСЛЕ, И В ПЕРЕНОСНОМ. В ХОНЧЕ, УСТРОЕННОЙ ВНУТРИ НАРЯДНОГО ВЕНКА И ПОХОЖЕЙ НА ГНЕЗДО, ЗАЖЖЕНЫ СВЕЧИ. ШОР-ГОГАЛ И ШАКЕРБУРА СОСЕДСТВУЮТ НА МЕДНОМ БЛЮДЕ, КАК СОЛНЦЕ И ЛУНА. НАКОНЕЦ РАЗВОДИМ ЯРКИЙ ОГОНЬ В ТАНДЫРЕ, ЧТОБЫ ЗАПЕЧЬ ГЛАВНОЕ БЛЮДО К ПРАЗДНИЧНОМУ СТОЛУ.

Текст: ЕЛЕНА ГОЛОВАНОВА
Фото: ДМИТРИЙ ЛИВШИЦ Стиль: ДИЛЯРА МУРАДОВА

Б

Бабушка говорит, что свет в доме перед Новрузом должен гореть всю ночь в память о предках: пусть осветит для них наши лица, пусть они порадуются за нас. По этой логике бараний бок, который мы сегодня запекаем в тандыре, должен порадовать их еще больше: ведь мы делаем это в точности так же, как они, как сотни и, возможно, даже тысячи лет назад. Это ли не протянутая сквозь века нить традиции? ►

ДЕКОРАТИВНОЕ ПАНИО. ХУДОЖНИК АННА ПЛОТНИКОВА @AFCOT_

КАРТОШКА С КУРДЮКОМ

ВАМ ПОТРЕБУЕТСЯ:
300 г очищенного картофеля • 100 г курдюка • соль по вкусу

СПОСОБ ПРИГОТОВЛЕНИЯ:
Картофель нарежьте тонкими ломтиками, курдюк – небольшими кусочками. Нанижите их на шампуры поочередно, посолите и отправьте в хорошо разогретый тандыр на полчаса.

ЭТОТ БОЛЬШОЙ СЕМЕЙНЫЙ УЖИН – ДВЕРЬ, РЕШИТЕЛЬНО РАСПАХНУТАЯ НАСТЕЖЬ НАВСТРЕЧУ ВЕСНЕ

Еще в каменном веке самые сообразительные Homo sapiens догадались, что вокруг костра нужно сложить ограждение из камня или глины – тогда ветер не будет разносить искры и жар, задувать с боем высеченный огонь. В разных частях света эти конструкции обрели разные формы. У древних тюркских народов появились тандыры – большие глиняные конусообразные печи, похожие на сосуды и зафиксированные в земле. Когда кочевники осели, едва ли не каждый завел во дворе собственный закрытый домашний «костер». Вкуснее всего на нем получались запеченное мясо и хлеб. Растянутый кусок теста просто прилепляли к внутренней стенке тандыра и спустя четверть часа доставали обжигающий лаваш (он же чурек, юха, йайма, фатир, кёка). Одной такой лепешкой – разломи пополам, начини помидорами, огурцами, кинзой, лоскутами острого сыра мотал – в обычный день можно заменить обед. Но сегодня у нас большой праздник, так что на кухне кипит работа и ждет своего часа самый дорогой отруб баранины.

Наш тандыр находится во дворе, под навесом, на летней кухне, которая на самом деле используется круглый год. Пока занимаешься углем, пальцы индевеют и перестают сгибаться, но стоит дровам прогореть, и глиняная стенка уже пышет жаром. В самый холодный мартовский день рядом с ней приходится расстегивать куртку и стягивать с шеи шарф. Когда печь разогрелась, отправляем в ее жерло баранину. Процесс запекания мяса в тандыре двойственен: одновременно и наука, и магия. С одной стороны, всё предельно просто: кроме хорошего продукта ничего не нужно (от силы соль и перец), с другой стороны, без таланта, чутья и знаний здесь делать нечего – получится жестко и невкусно. ▶

Лучше всего запекать в тандыре крупные куски: мясо, нарезанное мелко, как на шашлык, пересыхает (слишком быстрый жар, слишком высокая температура). При этом если запекать барана на вертеле целиком, тоже редко получается съедобно, хоть со стороны и выглядит эффектно. Мастер запекания должен быть настоящим Копперфильдом: оборачивать разные части туши фольгой, чтобы не пересушить, контролировать температуру внутри, проводить манипуляции с углями и перенаправлением жира, смазывать мясо соусом-маринадом, чтобы не пересохло. Мы пока не на таком уровне, поэтому просто взяли хорошую лопатку – достаточно жирную для того, чтобы жир, вытапливаясь, равномерно пропитывал мясо, делая его мягким и сочным. Отдельно нарезали на тонкие пластинки картошку и насадили ее на шампуры, чередуя с горошинами курдючного жира. ▶

ДЕКОРИЛЬНОЕ ПАНО, ХУДОЖНИК ЛИНА ПЛОТНИКОВА @ARLOT_

СЕГОДНЯ МЫ ЗАПЕКАЕМ БАРАНИЙ БОК В ТАНДЫРЕ В ТОЧНОСТИ ТАК ЖЕ, КАК ДЕЛАЛИ НАШИ ПРЕДКИ СОТНИ И ДАЖЕ ТЫСЯЧИ ЛЕТ НАЗАД. ЭТО ЛИ НЕ ПРОТЯНУТАЯ СКВОЗЬ ВЕКА НИТЬ ТРАДИЦИИ?

БАРАНЬЯ ЛОПАТКА

ВАМ ПОТРЕБУЕТСЯ: *1,4 кг мякоти бараньей лопатки*
ДЛЯ МАРИНАДА: *40 г мацони • 40 г очищенного чеснока • 40 г томатной пасты • 60 г растительного масла • паприка, чабрец, соль, сахар по вкусу*
ДЛЯ РУМЯНОЙ КОРОЧКИ: *80 г сливовой пасты • 20 г масла топленого*

СПОСОБ ПРИГОТОВЛЕНИЯ: *Раздавите зубчики чеснока и смешайте со всеми остальными ингредиентами для маринада. Зачистите баранью лопатку, щедро смажьте маринадом и оставьте на 12 часов. Закрепите лопатку на двух шампурах, оберните фольгой и погрузите в хорошо разогретый тандыр на час. Затем достаньте, снимите фольгу и смажьте сливовой пастой, смешанной с топленым маслом. Опустите обратно в тандыр и дождитесь румяной корочки. Готовую лопатку нарежьте на порционные куски и подавайте на стол с аджикой, запеченной картошкой, свежей зеленью и лавашем.*

Младшее поколение смотрит на приготовления скептически: как-то всё это не полезно… Но у старших много контраргументов. Во-первых, курдючный жир – не ваши сникерсы: его даже больным дают как лекарство. Во-вторых, к ужину в честь Новруза на столе, кроме баранины, будут и овощные закуски на любой вкус, и отборные свежие овощи, и пучки пряной зелени, и пропаренный рис из плова, и соленые огурцы-помидоры, и маринованный портулак, и аджика, антидот любому жиру, – всё не упомнишь. Словом, в том, что азербайджанский стол – самый сбалансированный стол в мире, сомневаться не приходится. А в-третьих, мы же не каждый день так едим. Праздник ведь. Просто попробуйте, как это вкусно!

И вот наконец мясо покрылось золотистой корочкой. К этому моменту в доме уже всё готово к торжественной встрече весны: горят лампы, у входа полыхают садовые светильники, напоминающие маленькие факелы. Стол накрыт, и искорки нетерпеливо вспыхивают в хрустальных гранях. Если все предыдущие приготовления были маленькими шажками по направлению к встрече весны, то этот большой семейный ужин – дверь, решительно распахнутая настежь. Во дворе с тандыра снимают тяжелую крышку, и запах в буквальном смысле проникает сквозь стены, пробуждая во всех глубоко ►

спящие гены то ли пастухов, то ли кочевников, то ли зороастрийцев, идущих на огонь.

Насчет этой минуты верховный магистр тандыра Сталик Ханкишиев советует: «Несите мясо на стол, но не торопитесь его резать. На это есть две причины. Во-первых, запеченный кусок должен остыть градусов до 50–55, чтобы из него не вытек весь сок, едва вы начнете его резать. Во-вторых… ну это же ваша минута славы! Зачем торопиться? Пусть едоки сначала насладятся ароматом, поглотают слюнки…»

И вот спустя 15 минут во внезапно образовавшейся над столом паузе…

«Год будет светлым, подсказывает мне сердце. Не может не быть», – говорит бабушка, матриарх дома, с улыбкой обводя взглядом свою большую семью. «И вкусным, – подхватывает кто-то из внуков, собирая в тарелке остатки мясного сока на кусочек остывшего лаваша. – Можно добавки?» ❖

Готовил Бахтияр Алиев, бренд-шеф ресторана Caspian

Флорист – Людмила Бондарчук

БАКИНСКИЙ ХАРАКТЕР
Тофика Ахундова

Я УЕХАЛ ИЗ БАКУ В НАЧАЛЕ 1960-Х, ПРОВЕДЯ В ЭТОМ ГОРОДЕ ВСЕГО ЧЕТВЕРТЬ ЖИЗНИ, НО ЭТО БЫЛА, ПОЖАЛУЙ, ЛУЧШАЯ И САМАЯ ВАЖНАЯ ЧАСТЬ МОЕГО ПУТИ, КОТОРЫЙ ДЛИТСЯ УЖЕ 80 ЛЕТ. ПЕРВЫЕ ЖИЗНЕННЫЕ ШАГИ ОПРЕДЕЛИЛИ ВСЕ, ЧТО БЫЛО ДАЛЬШЕ. Я ВИДЕЛ СОТНИ ГОРОДОВ, МНОГИЕ ИЗ КОТОРЫХ ДОСТОЙНЫ ПРЕВОСХОДНЫХ ЭПИТЕТОВ, НО БАКУ ДЛЯ МЕНЯ ВСЕГДА СТОЯЛ НА НЕСКОЛЬКО СТУПЕНЕЙ ВЫШЕ ВСЕХ ПРОЧИХ МЕСТ.

Рисунки:
МАША ПРЯНИЧНИКОВА

Я родился в начале войны, 28 ноября 1941 года, и все мое детство прошло без отца. Он ушел на фронт еще до того, как я появился на свет, прошел через самые кровавые сражения, участвовал в Сталинградской битве, в военных действиях на Курской дуге – и уцелел! Если учесть, какой ад там творился, а также то, что отец прожил почти 94 года, можно с уверенностью сказать: он был на редкость везучим человеком.

В 1943 году он попал с ранением в воронежский госпиталь, и это тоже было везением: оттуда он комиссованным вернулся в Баку. Но дома пробыл недолго: вскоре развелся с мамой и уехал в Москву. Я тогда был совсем маленьким, что на самом деле произошло между родителями, не знал и уже вряд ли когда-нибудь узнаю. Папа для меня всегда был героем, награжденным боевыми медалями, мифологической фигурой – ведь мы познакомились, когда я уже практически не нуждался в мифах и легендах. Но об этом чуть позже.

Вместо отца меня воспитывали дедушка с бабушкой со стороны мамы. Именно благодаря им я стал тем, кем стал. У них и жили. Наш дом располагался метрах в ста от мечети Тезепир. Это самый что ни на есть старый Баку – недалеко от крепости и совсем рядом с центральным парком. Наш дом был сложен из тех же мощных каменных блоков, что и мечеть, и наверняка был ее ровесником.

В демографическом плане двор, где я вырос, являл собой Баку в миниатюре: здесь жили представители всех национальностей города, детей было хоть отбавляй. Все общались между собой на объединяющем русском языке. Прямо под нами, практически в подвале, находилась квартира моего друга Альберта. Его отец-азербайджанец погиб на фронте, и Альберт жил с темпераментной еврейской семьей своей мамы. Впрочем, большую часть дня он проводил у нас.

Национальные праздники всех народностей, представленных во дворе, радостно справляли вместе, так же как и свадьбы. Поскольку двор был крошечным и с трудом вмещал даже десятую часть гостей, столы накрывали прямо на улице, на проезжей части. Улица тоже была, прямо скажем, неширокой – из окон квартир с одной ее стороны прекрасно просматривались все детали жизни в комнатах дома напротив, но для того чтобы поставить в ряд свадебные столы и длинной шеренгой рассадить за ними гостей, улицы хватало. Да, приходилось громко кричать, чтобы тебя услышали на другом конце застолья, но разве это проблема! Что касается машин, их пускали в объезд. Так что на несколько дней (ведь бакинские свадьбы не ограничиваются одним вечером) наша улица становилась не просто непроезжей, но даже не пе- ►

Тофик Ахундов

Дрессировщик, заслуженный и народный артист Азербайджанской ССР, заслуженный и народный артист Российской Федерации. Родился в Баку, окончил в Москве Училище циркового и эстрадного искусства. Известен всему миру как человек, который первым в истории циркового искусства стал работать с группой бегемотов. Трио его питомцев объездило почти всю планету с «Шоу Гиппопотамус».

ЗАПИСАЛА ЕЛЕНА ЛЕВЧИНА

шеходной. Она превращалась в место, где сидят, едят, пьют, поют и смеются десятки жизнерадостных людей.

Все постройки в центре Баку были невысокими, уютными. Наш дом, как и большинство других, был двухэтажным. Никаких высоток, которые теперь окружают Тезепир, не существовало даже в самых смелых проектах, а высочайшим зданием в городе был Дом правительства. На фоне бакинских домиков и двориков он казался колоссом. Я хорошо помню, как его возводили: процесс занял многие годы, а через пару лет после окончания строительства перед Домом правительства установили бронзовую статую Ленина.

Наш дом до сих пор сохранился, я видел его десять лет назад. Конечно, там теперь живут посторонние мне люди, а деревянные

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРАЗДНИКИ ВСЕХ НАРОДНОСТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ВО ДВОРЕ, РАДОСТНО СПРАВЛЯЛИ ВМЕСТЕ

рамы наших окон, выходивших на улицу, заменены на стеклопакеты. Но огромные каменные блоки, из которых сложено здание, на месте и простоят еще сотни лет.

***

Лучшим моим другом был Эльдар Кулиев, сын знаменитого композитора Тофика Кулиева. Мы почти не расставались: сидели то у меня дома, то у него или ходили с другими ребятами гулять и играть в мальчишеские игры, которые во времена нашего детства были довольно дикими. Эльдар очень интересовался кино и меня им заразил – мы даже поклялись друг другу вместе ехать в Москву поступать во ВГИК. Но мои планы резко изменились, а вот Эльдар своей цели добился – стал хорошим режиссером и народным артистом Азербайджана. Мы очень долго не встречались, хотя и не переставали быть друг для друга дорогими людьми. А в апреле 2021 года Эльдара не стало…

Вообще, сколько помню свое детство и подростковые годы, я всегда был в компании друзей. Когда стал немного старше, наша компания собиралась уже не только для подвижных игр на свежем воздухе, задушевных разговоров и курения тайком от взрослых, но и для, как сказали бы сегодня, тусовок под пластинки The Beatles. Кстати, «битлы» – мои ровесники. Те вечеринки по очереди проходили у всех моих друзей – но только не у меня: у нас дома подобные вещи были под запретом.

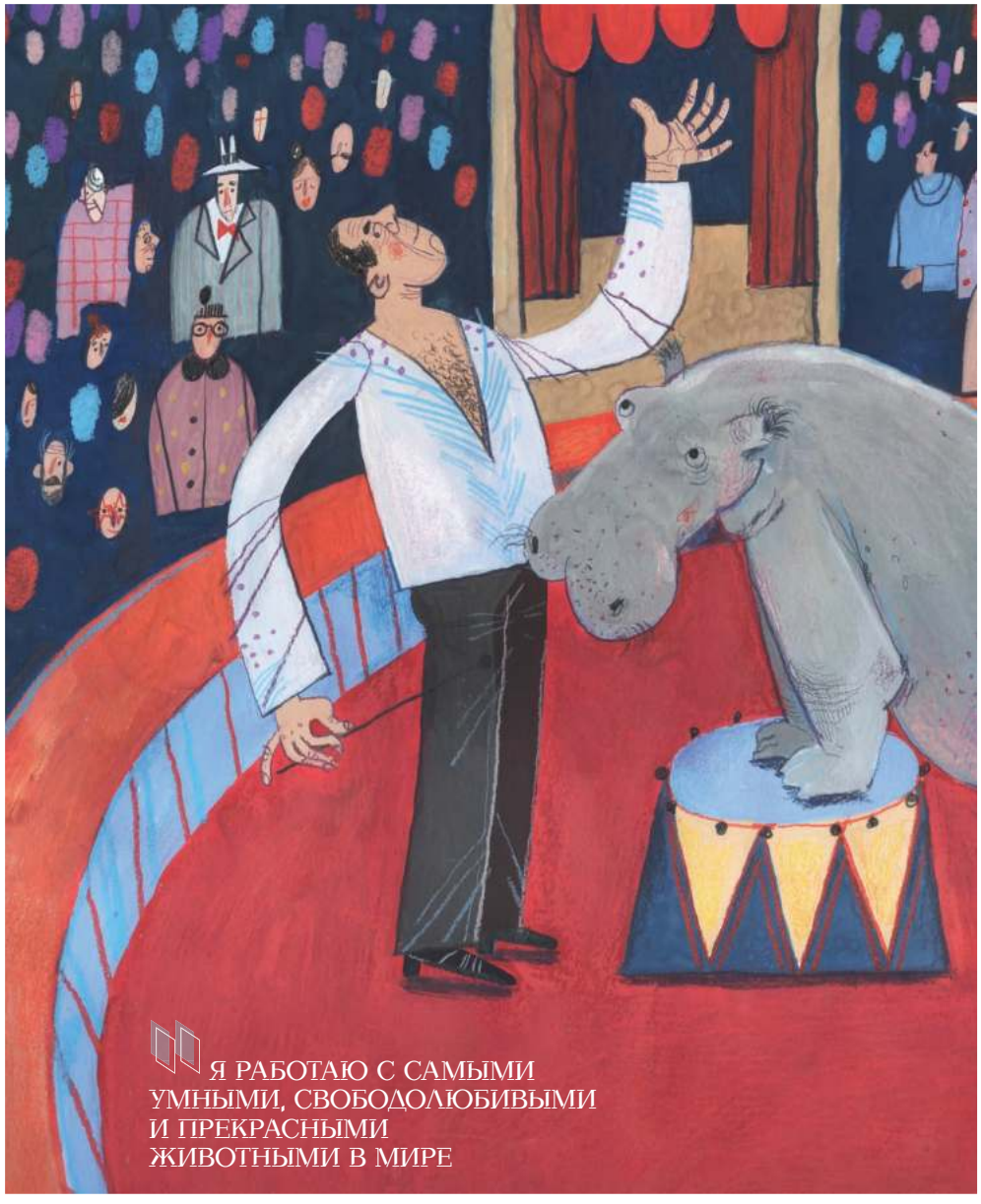
Мой дед, Ага Али Фаталиев, был настоящим бакинским интеллигентом, работал в строительном техникуме преподавателем сразу по нескольким предметам. Он коренной бакинец; его юность пришлась на нефтяной бум, когда было принято заниматься благотворительностью. В то время бакинские меценаты-нефтепромышленники нередко отправляли способных молодых людей учиться в Европу, чтобы те потом вернулись на родину хорошими специалистами. Именно так дед получил высшее образование в Лейпциге и приехал домой экспертом по инженерному делу. Кроме того, он прекрасно переводил с немецкого на русский всё, что касалось техники, механики, черчения. Дед часто вспоминал годы в Германии: судя по всему, для него это было счастливое время. И когда через много лет я, уже будучи цирковым дрессировщиком, поехал в Лейпциг на стажировку, дед это воспринял очень эмоционально. Его взволновало, что я тоже увидел этот город, пусть через много десятилетий и на две войны позже, чем он.

Не знаю, как именно дед познакомился с бабушкой: они принадлежали к разным социальным слоям. Отец бабушки был поляком, руководил всеми образовательными учреждениями в городе. Ее русская мать была родственницей критика Белинского, так что школьные уроки литературы были для меня немного семейной историей.

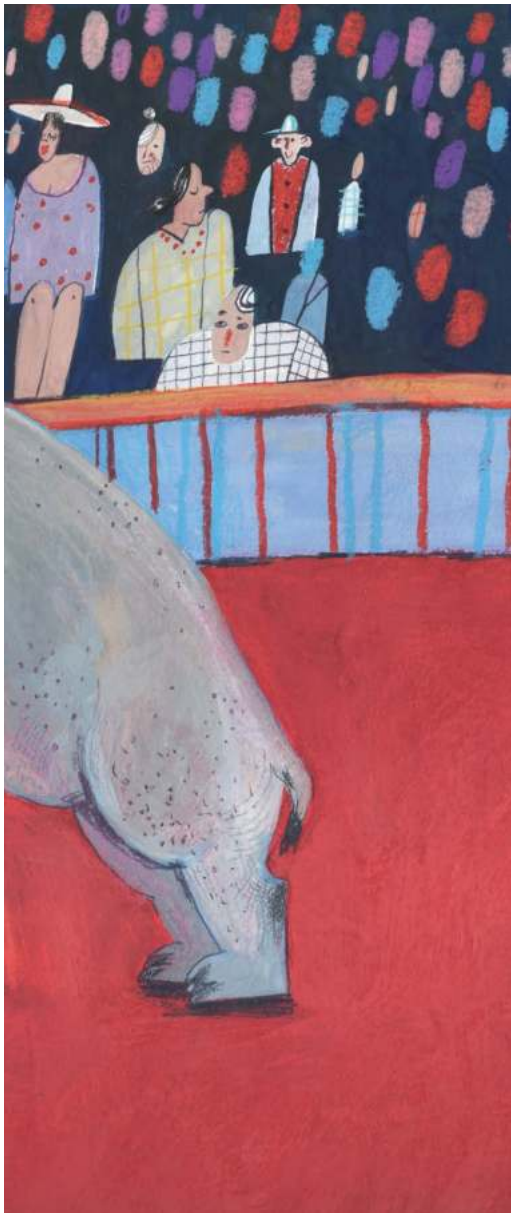
Хотя моего деда звали Ага Али, я не слышал, чтобы хоть кто-то так его называл. Для семьи и друзей он был Рафаэлем. Сколько себя помню, он постоянно работал. Не то чтобы такая нагрузка ему очень нравилась, хотя ленивым он не был, просто надо было в одиночку содержать большую семью.

Дед очень хотел, чтобы я поступил в строительный техникум и стал инженером. Такую работу он считал настоящей, в отличие от всякого творчества. Я его мнения не разделял, но послушался. И пожалел: учеба в техникуме для меня была тоскливой, непонятной и крайне неприятной. Просто не мое. Так я потерял целый год, не научившись вообще ничему, а потом собрался с духом и забрал документы. Произошел неизбежный разговор с дедом, очень тяжелый и для меня, и для него, но я сумел настоять на своем. Мне до сих пор не по себе, что я тогда сильно его расстроил.

Отец появился в моей жизни как реальная, а не абстрактная фигура, когда мне исполнилось 16 лет. Он приехал по каким-то делам в Баку из Москвы, где тогда жил, и мы встретились. Папа сразу расположил меня к себе: он был очень обаятельным и по натуре хорошим человеком. Кстати, вы прекрасно знаете его в лицо: он сыграл в эпизоде фильма «Операция «Ы» и другие приключения Шурика». Помните, в самом начале новеллы «Наставник» герои едут в автобусе? Персонаж Алексея Смирнова развалился на сиденье, а высокий лысый человек с усиками говорит ему: «Молодой человек, уступите женщине место». Это мой папа! Также он сыграл в крошечных эпизодах в «Кавказской пленнице», «Человеке без паспорта», «Республике ШКИД». Еще в 1939 году отец поступил в Ленинградский институт кинорежиссеров, но ►



Я РАБОТАЮ С САМЫМИ УМНЫМИ, СВОБОДОЛЮБИВЫМИ И ПРЕКРАСНЫМИ ЖИВОТНЫМИ В МИРЕ



не доучился, потому что ушел на войну. Потом окончил ВГИК в Москве, стал художником на «Мосфильме», работал над фильмами «Весна», «Идиот», «Белые ночи».

После той встречи в Баку мы с отцом снова расстались на несколько лет. Но когда я приехал учиться в Москву, он мне много помогал.

***

В советское время все бакинские дети обязательно занимались в какой-нибудь спортивной секции. Я ходил в группу спортивной гимнастики и акробатики при обществе «Буревестник». А потом один из приятелей-акробатов привел меня в кружок художественной самодеятельности при швейной фабрике имени Али Байрамова. Кружок вел пенсионер, бывший клоун, который самозабвенно учил нас цирковому искусству. Поскольку я уже был неплохо физически подготовлен, у меня все хорошо получалось, а главное, очень нравилось. Тогда я решил посвятить жизнь цирку.

Вскоре наставник помог мне поставить спортивно-акробатический номер с элементами эквилибристики, и с ним я от Бакинской филармонии стал выступать на эстраде в различных представлениях вместе с силовыми гимнастами, певцами и танцорами. Мы ездили по районам в сельские Дома культуры – тогда я увидел многие уголки Азербайджана и жизнь простых людей. Через много лет, уже став профессиональным цирковым артистом – а до того, как дрессировать бегемотов, я 15 лет работал на арене эквилибристом, – я часто вспоминал те залы в азербайджанской глубинке: скромно одетые люди, которые восхищенно, как дети, смотрели представление. Большая разница, например, с залом в сирийском Дамаске: там было впечатление, будто на зрительных рядах включили подсветку, так много на зрителях сверкало золота. Впрочем, сейчас в Дамаске наверняка совсем по-другому…

Как-то раз, когда мне было 16 лет, я участвовал в сборном концерте в Доме культуры бакинских моряков. С нами выступал паренек, которого я раньше уже встречал: его бабушка жила в одной коммуналке с моей тетей. Когда он вышел на сцену и стал петь, зал сразу притих, настолько красивым был его голос. Я тогда подумал: «Какой талантливый парень, далеко пойдет!» Это был Муслим Магомаев, который в тот день впервые вышел на сцену.

А еще в Баку я увидел своего первого бегемота! В зоопарке этих животных не водилось, но как-то раз в город приехал с гастролями народный артист тогда еще РСФСР, знаменитый дрессировщик Владимир Григорьевич Дуров, известный мягким отношением к животным. Разумеется, мы с дедом купили билеты на первое же представление.

Дуров выходил на арену с маленьким бегемотом – видимо, карликовым, да к тому же детенышем, от силы годовалым. Чудесный зверек ничего особенного не делал, разве что пируэт (кувырок боком), но публика была в восторге от него, а я больше всех. Тот бегемотик запал мне в душу. Не скажу, что именно благодаря приезду Дурова я впоследствии стал первым в мире дрессировщиком группы бегемотов, народным и заслуженным артистом Азербайджана и России, но роль в моей карьере тот вечер несомненно сыграл.

Вот уже 30 лет я работаю с бегемотами – самыми умными, свободолюбивыми и прекрасными животными в мире. При всем своем уникальном интеллекте и выдающейся памяти бегемоты сложно поддаются дрессировке. Обычно они не покоряются ни кнуту, ни пряннику, бывают очень агрессивными и жестокими. Я смог подчинить себе свою «труппу» только благодаря тому, что взял их совсем малышами и вырастил буквально на руках.

И еще показал им свой бакинский характер. ❖

10 ВЕГЕТАРИАНСКИХ РЕСТОРАНОВ СО ВСЕГО СВЕТА

Текст:
ЕЛЕНА ГОЛОВАНОВА

ВЫСОКАЯ КУХНЯ ДОЛГО ОСТАВАЛАСЬ ПОСЛЕДНИМ БАСТИОНОМ, НЕ СДАВАВШИМСЯ ВЕГЕТАРИАНСТВУ. СЧИТАЛОСЬ, ЧТО, ЗА РЕДКИМ ИСКЛЮЧЕНИЕМ, БЕЗ МЯСА НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПОЛНОЦЕННЫМ НИ ОДИН ВИРТУОЗНЫЙ РЕСТОРАННЫЙ СЕТ. НО ЭТО СЛУЧИЛОСЬ — БАСТИОН РУШИТСЯ НА НАШИХ ГЛАЗАХ.

ФОТО: GETTY IMAGES (1) EAST NEWS (1)

Без малого 20 лет назад знаменитый французский шеф Ален Пассар, обладатель трех звезд Michelin, закрыл свой ресторан и разбил под Парижем огород. Подобно удалившемуся от света римскому императору Диоклетиану, он выращивал капусту, припускал на кухне свежесрезанную спаржу в разных соусах, томил топинамбур в шабли, карамелизировал пряные травы, создавал палитру деликатных оттенков овощных вкусов – и однажды открыл ресторан, посвященный овощам. L'Arpège быстро вернул шефу и звезды, и славу, но ирония заключалась в том, что сам Пассар не был вегетарианцем. Он искренне считал, что скучные вегетарианские рестораны всегда были «несчастьем овощей», а созданная им cuisine légumière, «овощная кухня» – это взгляд на овощи не вегетарианца, но настоящего художника.

Почти везде в мире интеграция вегетарианских ресторанов проходит по похожей схеме: сначала камерные, душевные места открывают гастроэнтузиасты, увлеченные стартаперы, идейные вегетарианцы, веганы и сыроеды. Из-за ограниченного бюджета эти секретные места «для своих» запрятаны глубоко – среди заведений на фудкортах, на верхних этажах торговых центров. Когда формат обкатан и интерес к идее в конкретном городе доказан, к тренду полезной еды начинают подключаться более крупные игроки ресторанного рынка – появляются полноценные рестораны. Сегодня такими могут похвастать многие столицы и мегаполисы.

В самых гастрономически продвинутых городах – Лондоне, Копенгагене, Париже, Милане – за последние год-два тренд эволюционировал еще дальше. Здесь происходит «конверсия» высокой кухни: в вегетарианство переходят знаковые рестораны fine dining, обладатели звезд Michelin. Шефы-трендсеттеры из тех, кого в мире называют небожителями, считают переход на овощи неизбежным шагом в развитии гастрономии и делают его первыми. Новости об отказе от мяса очередного заведения из списка лучших приходят каждый месяц, и это уже не может не влиять на глобальный процесс.

Французский шеф Ален Пассар

Каждый ресторан выбирает для себя одну из градаций вегетарианства. Веганы и сыроеды – самые строгие и отказываются от любых продуктов животного происхождения (а сыроеды – еще и от тепловой обработки). Ововегетарианцы позволяют себе есть яйца, лактовегетарианцы – молочные продукты. Некоторые изредка допускают в меню присутствие рыбы и морских гадов. А вегиворы, они же флекситарианцы (от слова «гибкий»), придерживаются овощной диеты, но не видят ничего зазорного в том, чтобы иногда съесть немного мяса. ►

MOSCOW–DELHI
МОСКВА, РОССИЯ

В Москве гордятся тем, что тут работают заведения не только любых мировых, но и региональных российских кухонь, с недавних пор появились рестораны с двумя мишленовскими звездами, есть места, где готовят из грибов, где делают просекко из петрушки, где кормят в темноте. Но в российской столице до сих пор нет флагманского ресторана высокой вегетарианской кухни.

Отсутствие последнего частично компенсируют маленькие кафе и бары. Вкусы столицы несложно проследить. За исключением нескольких заведений интересной авторской кухни (одно из них иронично называется «Веганутые»), популярные вегетарианские места Москвы делятся на две большие группы – для условных «хипстеров» и «йогов». Первая работает в модном ЗОЖ-тренде, соблюдая ППП (принципы правильного питания); на их кухнях готовят смузи и овсянку на миндальном молоке, авокадо-тосты, асаи-боулы, вафли из батата и сырники с сыроедческой кокосовой сгущенкой… В качестве аперитива – шот с ярко-зеленым свежевыжатым соком пшеничных проростков.

У заведений второй группы сильный иностранный акцент. Самым первым вегетарианским рестораном в Москве был проиндийский «Джаганнат» (он открылся в 2000 году); с тех пор так и повелось, что концепция вегетарианской еды ассоциируется с Шивой, Шакти и Хануманом. Одно из самых удивительных вегетарианских кафе, Moscow–Delhi, спрятано в переулках у Патриарших прудов.

Название – как билет: кратчайший путь телепортации. Открываешь тяжелую расписную дверь – и оказываешься в пропахшем специями предбаннике. Критики шутят, что Moscow–Delhi – единственный случай в истории, когда отсутствие вытяжки идет заведению на пользу. В видавшей виды ступке сотрудник ресторана растирает свежий кардамон, женщины перебирают фасоль. Работают здесь выходцы из Южной Азии – из Индии и Непала, и кто любит те места, тот сразу почувствует себя на расшитых подушках как дома.

Такой человек сразу узнает и формат, в котором работает Moscow–Delhi: тхали – «комплексный обед», который обычно готовит на домашней кухне семья. Меню составляют на собственное усмотрение, подают гостям в разноцветных и разноперых мисках: густой чечевичный дал, заправленный тамариндом и кориандром, лепешка из свежесмолотой полбы с начинкой из домашнего сыра с имбирем и мятой, тибетские момо, кокосово-овощной карри, пулау (плов) с финиковым чатни.

Здесь ничто не делается напоказ, каждый участник на кухне занят своим настоящим делом. И все-таки не в последнюю очередь сюда приходят за гастрономическим спектаклем, побывать на домашней индийской кухне в сердце самого чопорно-престижного московского района. ❖

ИЗ ОТЗЫВОВ

«Оазис, больше похожий на мираж, потому что спустя сутки не верится, что это было с тобой. Лица, запахи, звуки, интерьер, ненавязчивое тихое обращение… Индийские повара готовят тут же, на твоих глазах, за соседним столом. Вкусно, красиво и приятно там находиться».

MANIPURA ETHIC CAFÉ
БАКУ, АЗЕРБАЙДЖАН

Открывать первое не просто вегетарианское, а веганское кафе в стране убежденных мясоедов непросто. Об этом многое может рассказать Сабина Шахи, владелица Manipura Ethic Café. До сих пор бывает так: мужчины, узнав, что здесь не едят мяса, разворачиваются на пороге и уходят. Или, наоборот, уже вкусно пообедав, грозят шутливо пальцем: «И все-таки не верю я вам, что в этом люля нет баранины. Мясом-то пахнет!»

Но ни мяса, ни молока, ни столь любимого бакинскими хозяйками топленого масла в блюда здесь действительно не кладут. На кухне Manipura готовят фалафель и разноцветные с куркумой и водорослями хумусы, долму с начинкой из сейтана, томатные и тыквенно-имбирные супы, кебабы, кутабы с начинкой из ароматных бобов со специями, есть даже пахлава без масла, яиц и белого сахара – так переводят на язык веганства национальную азербайджанскую кухню.

Деревянная вилла, увитая плющом, хорошо спрятана в закоулках старого города Ичери шехер, найти ее без проводника – значит одолеть трудный путь, по которому, как и полагается, идет веган. А дом этот с историей: много лет он принадлежал Гуламрзе Сабри-Тебризи, профессору Эдинбургского университета, выходцу из Южного Азербайджана, влюбленному в свою далекую родину. Особняк в старом городе Баку ему подарил лично Гейдар Алиев.

Как-то Сабине Шахи, которая вместе с мужем Анаром держала в Баку известную студию йоги, написали знакомые: в Ичери шехер сдается трехэтажная вилла, как было бы здорово, если бы в ней появилось духовное пространство, не хотите взглянуть?

И всё сложилось. На первом этаже обустроили открытую зону для музыки и встреч. Веранду третьего этажа, откуда открывается вид на Каспий, Башни огня и крыши Ичери шехер, застеклили – там проходят уроки йоги. А второй этаж стал кафе Manipura. Название, кстати, оно получило в честь третьей чакры, которая в человеке отвечает за пищеварение и силу.

В пространстве Mantra Space (дословно – пространство мантр) можно провести целый день между музыкой, книгами, йогой, дыхательными практиками, чаепитием в чайной комнате и домашним обедом. Когда так происходит с людьми, которые пришли сюда, ничего не зная о философии чистого питания, это особенно приятно хозяйке. На собственном опыте она убедилась, что трансформация в вегана процесс долгий, во многом подсознательный. Для нее естественный переход на зеленую диету длился несколько лет в несколько этапов: сначала отказалась от красного мяса, потом – от курицы и рыбы, еще через несколько лет – от яиц и молока.

Пока веганство в Азербайджане в самом начале пути. Единомышленники стараются держаться вместе. Например, яркие десерты для Manipura Ethic Café готовит дружественная веганская кондитерская. И товары, которые продаются в кафе, созданы / выращены / произведены первыми этичными брендами в стране. «Я всё жду, когда кто-нибудь откроет второе серьезное заведение, ресторан, – говорит Сабина Шахи. – Тем более что Азербайджан – рай для овощей и фруктов, здесь есть всё для осознанного питания». Ее мечта – сделать следующий проект где-нибудь на природе, в регионах, где веганская яркая свежая еда была бы так же уместна, как и в Ичери шехер. ❖

ИЗ ОТЗЫВОВ

«В первый раз я попробовал лингвини из цукини с соусом песто, в другой – Шива-боул по-арабски и два кокосовых батончика. Цукини были сытными, с щедрым количеством песто, Шива-боул очень красиво сервирован, хрустящие хлебцы отлично сочетались с хумусом, и десерт тоже оказался восхитителен!»

ФОТО: ИННА ФРОЛОВА (1), MOSCOW-DELHI (2), MANIPURA ETHIC CAFÉ (3)

DA ORGANIC
СОФИЯ, БОЛГАРИЯ

Там, где вегетарианцев пока еще мало, появляются симбиотические общественные пространства, где люди, которые не едят мяса, чувствуют, что они вместе. Так произошло в Баку – и в Софии.

Свежие и тушеные, жареные, запеченные в горшочках и на гриле, соленые, маринованные овощи – визитная карточка болгарской кухни. Но от национальных блюд не похудеешь – столько в них масла и сыра, особенно когда на стол в механе их выставляют вверем.

С овощами связан и главный болгарский гаджет – похожий на вертикальный гриль чушкопек. На нем, как следует из названия, пекут «чушек», сладкий красный перец (потом из них в промышленных количествах закатывают в банки лютеницу и другие закуски, в которых растительного масла больше, чем овощей).

Вегетарианцы словно перетряхивают шкафы национальной кухни – занимаются модным апсайклингом еды. Из отличного добротного материала придумывают новое – более свежее, легкое, здоровое. Флагман этого направления в Болгарии – Da Organic, оазис с бамбуковым садом в самом центре Софии.

Здесь всё свое: ремесленный хлеб, испеченный из местных древних злаков, смолотых к тому же на каменной мельнице, крафтовое пиво, бутиковые болгарские вина (есть и домашнее красное), десерты без сахара, чай из горных трав, а для основного меню – местные фермерские продукты. В меню много знакомых названий, но по факту блюда далеки от оригинального звучания: скажем, абсолютно всем болгарам знакомый пирог баница – с тофу, оливками и вялеными помидорами.

Внутри замкнутой экосистемы Da Organic есть даже художественная галерея, где выставляются местные художники, и школа творческих занятий для детей. ❖

ИЗ ОТЗЫВОВ

«Меня как вегана со стажем очень впечатлил выбор блюд, их вкус и свежесть: фасолевый суп, японский салат, масаба, тофу, грибное рагу, горячие лепешки, марокканский мятный чай с кедровыми орешками, вкуснейшие трюфели и пирожные. Я получила еду, достойную королевской семьи, по справедливой и доступной цене».

HOLY CARROT ЛОНДОН, ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Одна из недавних «премьер» лондонской веганской сцены – ресторан Holy Carrot в респектабельном Найтсбридже. В основном меню – буррито с красным перцем, тартар из капусты, маки с хрустящим киноа. На кухне, разумеется, нет ни одного «неблагонадежного» продукта нерастительного происхождения, нет рафинированного сахара, глютена, консервантов. Здесь всегда можно обнаружить что-нибудь новенькое: например, «рыбное» меню, подготовленное совместно с организацией Seaspiracy (она привлекает внимание к проблеме коммерческого рыболовства). В этом «рыбном» меню, обратите внимание на кавычки, «тунец», «моллюски», «крабы», «гребешки» – всё из остроумно придуманных и приготовленных растительных заменителей. Например, «кальмаров» готовят из сердцевины пальмы и острого соуса из кайенского перца.

В пространстве Holy Bar, открывшемся за тайной дверью в «Святой морковке» в феврале, при свечах подают ботанические коктейли, шампанское (и гадают на картах таро). А если для коктейлей еще рано, то можно прийти сюда на веганский файф-о-клок, где в классическом формате подают инновационные амюз буш: тост с грибным паштетом, трайфл с карамельным мисо, «крабовые» крокеты с айоли из мисо, сладкие сконсы с маракуйей, шоколадные леллипопы, веганский лимонный тарт.

Но Holy Carrot – гимн не только растительной пище и креативности, но и целеустремленности. Возглавляет модный лондонский ресторан Елена Савчук, хорошо известная московской гастрономической общественности. Когда-то, в прошлой жизни, Елена была белым воротничком, крепким профессионалом-маркетологом. Но захотела стать поваром, пошла учиться в поварскую школу Ragout. Получив диплом, Елена Савчук отточила навыки в нескольких заведениях, а потом решила сконцентрироваться на веганской кухне – открыла в Москве ресторан «Крутая ботва» и выпустила одноименный сборник рецептов из овощей. А в декабре 2020-го начала новую жизнь в Лондоне, шефом Holy Carrot с собственным уверенным почерком. ❖

ИЗ ОТЗЫВОВ

«Какое счастье, что есть ресторан с такой вкусной веганской едой. Это абсолютный взрыв вкуса! У нас были веганские «морепродукты» плюс аппетитный Sexy Tofu. Настоятельно рекомендую».

MILDREDS ЛОНДОН, ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Яркость овощей – серьезный аргумент в их пользу в хмуром Лондоне даже просто с эстетической точки зрения. Заходишь пообедать в Ottolenghi Spitalfields, и первое, что видишь, – многоуровневый шведский стол из ослепительных и ароматных овощных композиций: тут и брокколи, и полоски разноцветного перца, и подпаленная на гриле кукуруза, и розовый лук, и шпинат, и стручки зеленой фасоли в ореховой заправке, и томленая бордовая свекла. Еда на необъятных блюдах выложена в форме пирамид – как на иерусалимском рынке, который с детства знаком шефу Йотаму Оттоленги. Сам он, к слову, не вегетарианец, хотя именно овощам посвящены его кулинарные книги, рестораны и колонка в Guardian, а критики пишут про него, что именно он приучает публику «есть овощи с шиком».

Вегетарианские рестораны в Лондоне уже не в статусе робких новичков. Те, кто начинал давно, стали респектабельными заведениями и разрослись в сети – как Mildreds. В 1988 году первый ресторан под таким названием открылся на Грик-стрит в Сохо: в нем стояли деревянные столы и в глиняной посуде подавали жизнерадостные овощные блюда, столь не свойственные английской кухне.

Две хозяйки Mildreds, Джейн Муир и Дайан Томас, построили, как говорят в городе, «первую империю без мяса», открыв еще несколько таких же лаконичных и светлых заведений под той же вывеской. Их секрет в том, что они сами создавали тренды: бургеры с халуми и черными бобами, сейтан, соевые темпе, соул-боул с радугой из киноа и овощей – всё это придумали они.

Пять лет назад Mildreds стал полностью веганским, и это указало путь многочисленным последователям. ❖

ИЗ ОТЗЫВОВ

«Mildreds – уютное место, больше похожее на большой обеденный зал в доме друзей. Меню обширное, но не чрезмерно. Пытаясь определиться, я попросила официанта помочь с выбором блюд и по его совету взяла мисо. Оно оказалось волшебным».

ФОТО: DA ORGANIC (2), HOLY CARROT (2), MILDREDS (1)

ELEVEN MADISON PARK
НЬЮ-ЙОРК, США

«Не так давно вегетарианцы воспринимались многими как странные крестоносцы в борьбе за морковный сок, которые бегают в холщовых туфлях, вместо того чтобы носить кожу животных… В результате многие вегетарианцы держали свои привычки при себе. Но сегодня они заявляют о себе более открыто и громко».

Так начиналась статья «Вегетарианство: набирающий популярность образ жизни, особенно среди молодежи», опубликованная The New York Times в марте 1975 (!) года. У самого осознанного города Северной Америки долгая вегетарианская история.

Сегодня Нью-Йорк считается мегаполисом с самым большим количеством vegan- и vegetarian friendly-заведений (около двух сотен), а разнообразие их просто не поддается описанию. В них готовят кухню корейскую храмовую и карибскую, мексиканскую и острую сычуаньскую, кухню южных штатов и ближневосточную. Здесь можно попробовать прошутто из редьки и пастрами из корня лопуха, «лобстер ролл» с сердцевиной пальмы, лазанью с рикоттой из кедровых орехов, морковные хот-доги, ветчину из вяленого арбуза, зеленую чоризо из грибов и орехов пекан на кленово-кукурузном хлебе. Критики и жюри всевозможных премий судят вегетарианские заведения наравне с другими – шеф одного из них (Dirt Candy) Аманда Коэн говорит: «Шефы, которые не относятся серьезно к овощам, безнадежно отстали от времени».

В общем, вегетарианцев Нью-Йорка трудно удивить. Но прошлым летом случилось событие, о котором заговорили не только в городе, но даже на других континентах.

Швейцарец Дэниел Хумм долгие годы был главной звездой ресторанной сцены Нью-Йорка, обладателем титула «Лучший шеф Америки». В 2006 году он возглавил кухню ресторана Eleven Madison Park. Созданные почти по архитектурным лекалам шедевры Хумма подавались в зале ар-деко с театральной церемонностью. Самым известным его произведением того периода стала закуска, приготовленная всего из двух ингредиентов: корня сельдерея и трюфеля. Сельдерей тушили с трюфельным кремом внутри свиного мочевого пузыря, пока он не приобретал текстуру белого трюфеля, затем сервировали на пюре из корня сельдерея и пюре из черного трюфеля, украшали глазурью из черного трюфеля и подавали с «ложечкой» из корня сельдерея. В 2017-м эксперты самого престижного рейтинга 50 Best Restaurants назвали Eleven Madison Park лучшим рестораном мира.

А Хумм решил перевернуть страницу. Сначала он закрыл ресторан на долгую реновацию, а летом 2021-го объявил, что переходит на растительное меню. «Когда Eleven Madison Park назвали рестораном № 1 в мире – момент, который многие считают вершиной карьеры шеф-повара, – я почувствовал себя опустошенным. Куда теперь идти? Как мы сможем выполнить обещание постоянно совершенствоваться, когда исходные материалы делают это практически невозможным? Одним из факторов, подтолкнувших нас к переходу на растительное меню, было разочарование: качество мяса год от года становилось хуже. Виной тому изменение климата».

Так «лучший шеф Америки» во главе «лучшего ресторана мира» вступил в борьбу за спасение планеты. Многое ли может ресторан? Скоро узнаем. А пока, как говорит Дэниел Хумм, «самое яркое доказательство – на тарелке: наши блюда еще никогда не были такими вкусными». ❖

ИЗ ОТЗЫВОВ

«В этот ресторан меня пригласил сын. Еда оказалась потрясающей. То, что шеф сделал из грибов, нечто за пределами человеческого разума. На прощание нам подарили гранолу и копию меню в качестве сувенира. Визит в Eleven Madison Park – воспоминание, которым я буду дорожить всегда».

ФОТО: ELEVEN MADISON PARK (2), GERANIUM (2)

GERANIUM
КОПЕНГАГЕН, ДАНИЯ

В 2000-е в Копенгагене группа шефов-экспериментаторов придумала и записала «манифест новой северной кухни». Манифест призывал поддерживать локальные продукты, объявлял их чистоту и простоту национальным достоянием. Повара на кухнях датских ресторанов принялись интерпретировать это достояние и фактически создали новую высокую кухню – из свеклы, щавеля, ревеня, лисичек и опят, еловых лап, ржаного хлеба, морошки, чаячьих яиц.

Заработав больше мишленовских звезд, чем Милан, Вена и Мадрид, Копенгаген в последние десятилетия стал самым трендовым гастрономическим городом Европы. Если бывать здесь редко, но регулярно, особенно заметно, как меняется город – даже с точки зрения урбанистического пейзажа. Восприимчивость к новому как свойство локального характера проявляется даже в архитектуре, что уж говорить про гораздо более живое искусство еды!

В последние годы датские шефы начали уделять всё больше внимания овощам. Конечно, локальным. В 2021-м в столице Дании стали открываться заведения новейшего формата plant-based fine dining (растительная высокая кухня).

Шеф Расмус Кофоед – многократный победитель поварского конкурса «Золотой Бокюз» и рулевой ресторана Geranium, у которого три звезды Michelin и вторая строчка в текущем рейтинге лучших ресторанов мира. Несколько месяцев самоизоляции Кофоед провел на маленьком острове, на природе, и всё это время, по собственному признанию, был на растительной диете: «Я вырос с мамой-вегетарианкой, так что мне все это не чуждо. Мне показалось, что сейчас хороший момент для того, чтобы передать людям мою любовь к овощам, правильно приготовленным и правильно приправленным».

Когда карантин в Копенгагене закончился, Расмус Кофоед открыл на тест-кухне Geranium веганский поп-ап Angelica, названный, к слову, в честь мамы. Подавал красную чечевицу с садовой клубникой и разноцветными помидорами, коктейли из овощей, льняного масла, экстракта еловой хвои и чая матча, смёрребрёды с ароматными дикими травами, нутом и цветами бузины, «стейки» из свеклы – яркие вкусы короткого датского лета. А в конце прошлого года Расмус объявил громкую новость: со 2 марта 2022 года Geranium полностью отказывается от мяса.

«Меню – это отражение меня, того, кто я есть и как я развиваюсь как шеф-повар и как человек. Последние пять лет я не ем мясо, поэтому отказ от него в новом меню был логичным решением и естественным этапом развития Geranium».

Когда такой вызов принимает ресторан столь звездного статуса, это запросто можно считать официальным началом революции. Так модный дом Gucci в 2017 году отказался от использования меха, тем самым перевернув страницу в истории моды. ❖

ИЗ ОТЗЫВОВ

«Потрясающе! Необыкновенно! Великолепно! Незабываемо! Одним словом, чистый момент счастья. Эти блюда надолго останутся в нашей памяти. Всё идеально отрепетировано, без единой фальшивой ноты, как гениальный балет; спектакль и в тарелке, и в зале, и на кухне. Спасибо за прикосновение к великой гастрономии, которое нужно пережить хотя бы раз».

PARADISO КОРК, ИРЛАНДИЯ

Корк – идиллическая ирландская глушь на западной окраине Европы. Под низким хмурым небом овцы пасутся на просоленных атлантическими ветрами пастбищах, и на ужин в каждом доме готовят традиционное мясное рагу. Не самое очевидное место для знаменитого вегетарианского ресторана.

Но шефу Денису Коттеру не нравится слово «вегетарианский». А поскольку он открыл здесь заведение очень давно, задолго до массового увлечения правильным питанием, у него есть право называть свою кухню так, как захочет. Он называет ее «кухней, ориентированной на овощи».

Коттер работал в банке аудитором. В один прекрасный день он просто перестал есть мясо. «Мой интерес к еде рос вместе с разочарованием в жизни и работе», – говорит он. Денис ушел из банка и поступил на стажировку в вегетарианский Cranks в Лондоне. Поработав на нескольких кухнях, он понял, что строго вегетарианская сфера ему не подходит – она накладывает слишком много обязательств: «Ты должен соответствовать высокой миссии». А он хотел оставаться в стороне от идеологии, не придерживаться стилей и течений – просто готовить из овощей, которые нравятся: «Я хотел ресторан, который был бы просто рестораном».

В 1993 году в Корке он открыл Paradiso.

…Сет из девяти блюд подается в общих тарелках: гости за столом делят его, как члены дружной индийской семьи. Баклажан приготовлен с чер-

★ ИЗ ОТЗЫВОВ

«Какой восторг – мои сыновья привезли меня сюда во время путешествия в Корк! Все девять блюд дегустационного меню были восхитительны. Какой все-таки умный способ дать людям возможность попробовать столь разные вкусы. Мне понравился и интерьер. В общем, получился превосходный день рождения, отличная компания, вкусная еда!»

ным чесноком и хрустящим шалотом, хрустящие вонтоны – из бобов, тофу глазирован чили и подается с проростками и кокосовым тамариндом, запеченная на гриле цветная капуста – с соусом моле из шоколада и тыквенных семечек, пастернаковое ризотто с вешенками мерцает под апельсиновой глазурью, к лимонному тарту приносят меренгу из шиповника…

В интервью Коттер всегда упоминает, что ничего не смог бы без местных фермеров и сыроделов. Materia prima – вот тот самый «кусочек», который помогает собрать пазл и больше не задаваться вопросом «почему Корк?». Вокруг Корка находятся, возможно, лучшие в Ирландии фермы, огороды, сады, сыродельни и даже виноградники. Еще в 1985 году рядом с городом появилась Ballymaloe Cooking School – кулинарная школа легенды ирландской кухни Дарины Аллен. Ее ученики проводят на свежем воздухе столько же времени, сколько на кухне: сами доят коров, собирают травы на лугу и водоросли на пляже, вникают в тонкости производства местных продуктов. Ресторан Paradiso Дениса Коттера еще больше скрепил это комьюнити. Сам шеф в шутку называет свои отношения с главным поставщиком симбиотическими: меню зависит от того, что растет на ферме Gort-Na-Nain. «Там выращивают не то, что нужно ресторану, а то, что интересно им, они приносят нам, не спрашивая».

Тот факт, что до Корка доезжают редкие иностранцы, идет Paradiso только на пользу: местные, говорит шеф, требовательны и потратят свои деньги на овощной ресторан только в том случае, если еда в нем будет вкуснее и интереснее, чем они могут приготовить сами. ❖

BON ТОКИО, ЯПОНИЯ

Токио – несомненно, город самой изысканной еды: это подтверждают более 200 мишленовских звезд, выданных французским гидом его ресторанам (на втором месте с большим отставанием Париж). Тем не менее вегетарианцам в японской столице приходится непросто.

В Токио, конечно, есть вегетарианские кафе в западном понимании со смузи, бургерами и боулами, но на фоне блестящей местной кухни они смотрятся довольно невыразительно. В этом городе больше чем где-либо нужно знать места и слушать советы инсайдеров. И тогда в один прекрасный вечер вы окажетесь в секретном ресторане, подобном Bon.

Bon расположен на тихой жилой улице в стороне от центра, недалеко от парка Уэно. В неприметном низком домике за решетчатыми деревянными воротами – настоящий храм гастрономических хокку. Восемь отдельных, очень просто оформленных комнат для гостей: татами, свиток на стене, цветок, миниатюрный сад-икебана за окном. Здесь не используют слово «вегетарианский»: Bon специализируется на буддийской храмовой кухне. Сёдзин рёри – это кухня монахов, которые под влиянием идеи о непричинении вреда живым существам перестали употреблять в пищу мясо и готовили из овощей, бобовых и злаковых.

В Bon говорят, что на основе сёдзин рёри они разработали свой стиль – фуча рёри. Два иероглифа слова fucha означают «пить чай вместе со всеми людьми». Любая трапеза здесь начинается и заканчивается чаем: он создает мир между людьми за столом. Еда, которую начнут приносить сразу после напитка из распустившейся хризантемы, приготовлена из лучших доступных сезонных ингредиентов.

Если не говорить по-японски, то до конца и не разберешься, из чего сделаны блюда в сете из 12 подач. Вот лунные тыквенные гёдза с белыми грибами, каштан, завернутый в лапшу с порошковым зеленым чаем матча, кунжутный тофу, овощная темпура с лапшой сомэн; на красивой тарелке – овощное желе конняку, срез розового маринованного имбиря, цветок из корня лотоса, дольки, палочки и кусочки чего-то карамелизированного, глазированного, ферментированного… В этом токийском ресторане еда – не только вкус, но и незабываемое впечатление на всю жизнь. ❖

★ ИЗ ОТЗЫВОВ

«Мы искали вегетарианский ресторан, который предложил бы не только кулинарный, но и особенный эмоциональный опыт, и нашли Bon! Едва открыв дверь, мы перенеслись в другой мир. Владельцы рассказывают про каждое блюдо на очень хорошем английском, с улыбкой и блеском в глазах. С удовольствием рекомендую».

ФОТО: PARADISO (2), BON (2), JOIA (1)

JOIA МИЛАН, ИТАЛИЯ

Полноценный обед в миланском Joia подают на одной гигантской piatto quadro: закуска, первое (в Италии это обычно паста или ризотто), горячее, гарнир и десерт. Каждый день «тарелку-картину» пишут разными красками: скажем, салат из капусты и темпе, карамелизированная морковь и пюре из фиолетового радиккьо, домашняя паста с фасолью и брокколи в кунжуте, запеченный фенхель, панированный в оливках, орехово-вишневый ванильный пирог.

Этот ланч – как набросок разноцветными карандашами, сделанный уверенной талантливой рукой. Он провоцирует как минимум любопытство: в Joia хочется вернуться неторопливо в один из туманных миланских вечеров и заказать полноразмерный сет от шефа-философа Пьетро Лимана. Подачи в сете называются так: «Хвала чистоте», «О моя дорогая планета», «Размышление о том, где бы я хотел быть (здесь)», «Два шага назад, три – вперед»…

«Мы то, что мы едим. Мы становимся тем, что выбираем есть», – говорит Пьетро Лиман. Свою кропотливую работу над овощами он сравнивает с алхимией, имея в виду трансформацию, которую переживает материя за время создания блюда. Иногда идею подсказывает сам продукт, иногда автор отталкивается от воспоминания или эмоции. Двадцать шесть лет назад Joia стал первым вегетарианским рестораном в Европе, получившим звезду Michelin. И по сегодняшний день он остается единственным звездным рестораном Италии, посвященным овощам. ❖

★ ИЗ ОТЗЫВОВ

«Мой первый опыт посещения ресторана со звездой оправдал все ожидания и даже смог удивить. Мы выбрали дегустационное меню Zenith. Описать блюда невозможно, но это было настоящее путешествие в новую философию питания, сочетаний вкусов и продуктов высочайшего качества. Шеф-повар Лиман совершенно необыкновенный».

ОТКУДА ПРИХОДИТ ВЕСНА

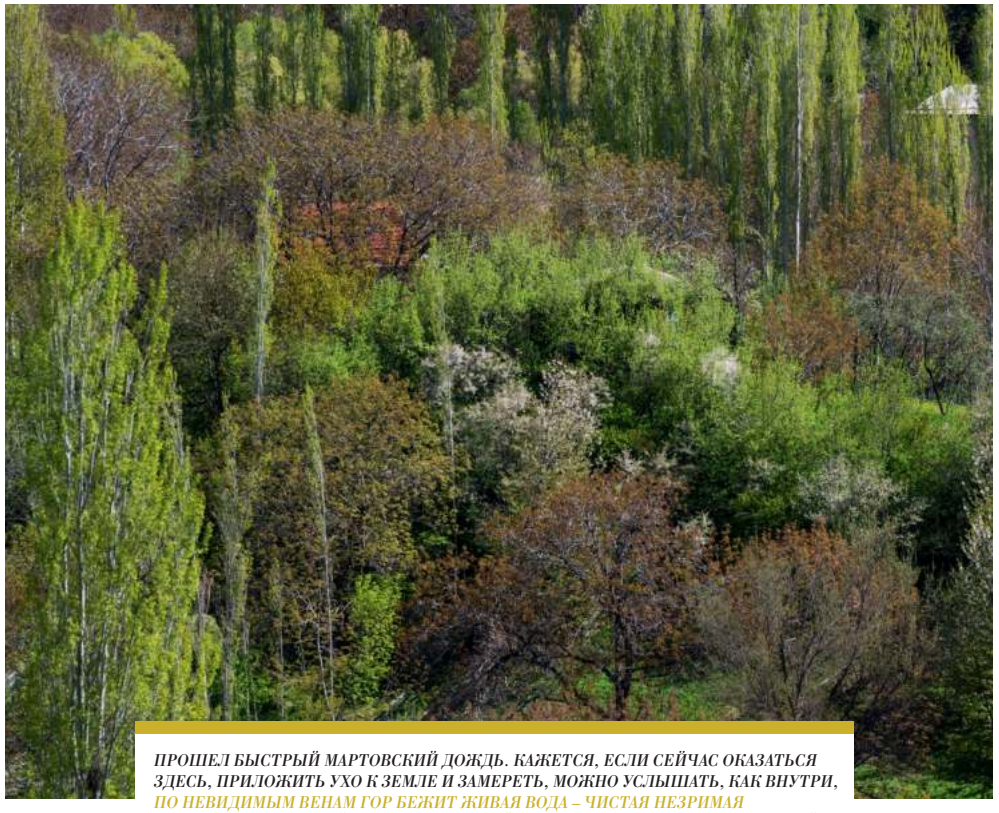
ВЕСНА НАСТУПАЕТ НЕ ТОЛЬКО ПО КАЛЕНДАРЮ — **ОТКУДА-ТО В БУКВАЛЬНОМ СМЫСЛЕ ОНА ПОДХОДИТ НА ЦЫПОЧКАХ К САМОМУ НАШЕМУ ДОМУ, ЧТОБЫ НАУТРО ПОСЛЕ НОВРУЗА ВЫСТРЕЛИТЬ ПРАЗДНИЧНОЙ ХЛОПУШКОЙ,** ОБСЫПАТЬ ДЕРЕВЬЯ И ЛУЖАЙКИ СЛИВОЧНЫМИ И РОЗОВЫМИ КОНФЕТТИ ИЗ МЕЛКИХ-МЕЛКИХ ЦВЕТОВ. ТАК ОТКУДА, ГОВОРИТЕ, ИДЕТ ВЕСНА?

Текст: ЕЛЕНА ГОЛОВАНОВА
Фото: ЭМИЛЬ ХАЛИЛОВ

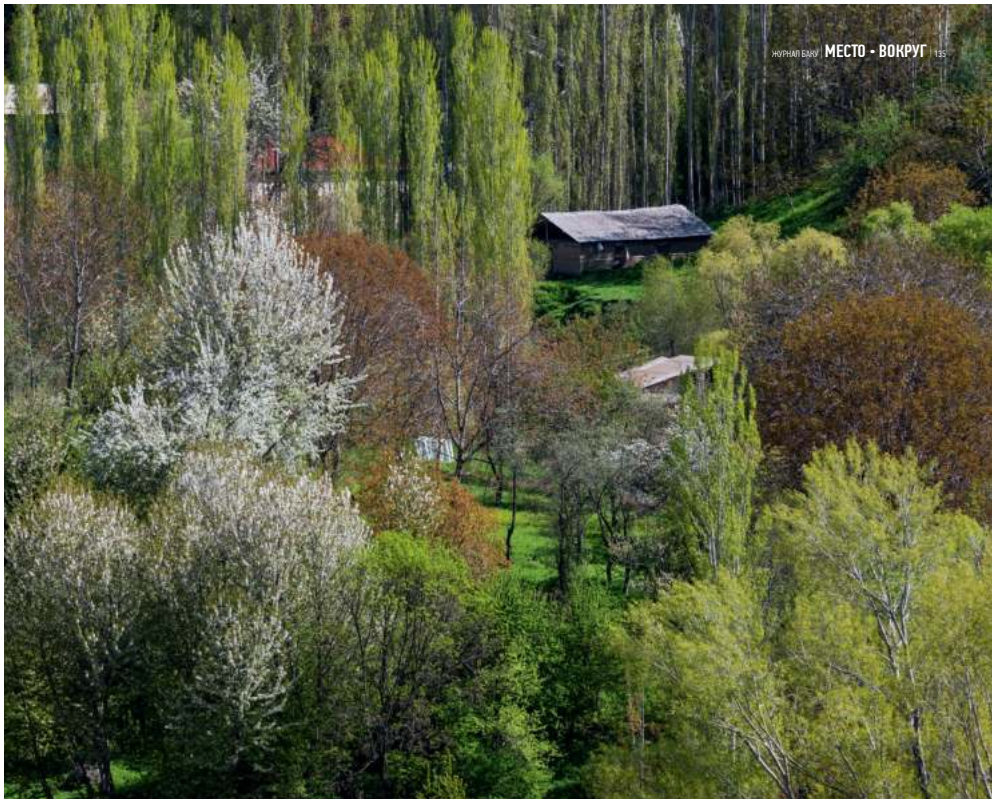
К ВСТРЕЧЕ ВЕСНЫ МЫ ТЩАТЕЛЬНО ГОТОВИМСЯ НАКАНУНЕ 21 МАРТА. МЫ ЖДЕМ ЕЕ, ПОТОМУ ЧТО ХОТИМ ОБНОВЛЕНИЯ, РАДОСТИ, СИЛЫ, СОЛНЦА, КРАСОТЫ. УСТАЛИ ОТ СЕРОСТИ ЗА ЗИМУ! НО ВЕСНА ИДЕТ К НАМ НАВСТРЕЧУ В САМОМ БУКВАЛЬНОМ, В ФИЗИЧЕСКОМ СМЫСЛЕ – ДВИЖЕТСЯ С ЮГА.

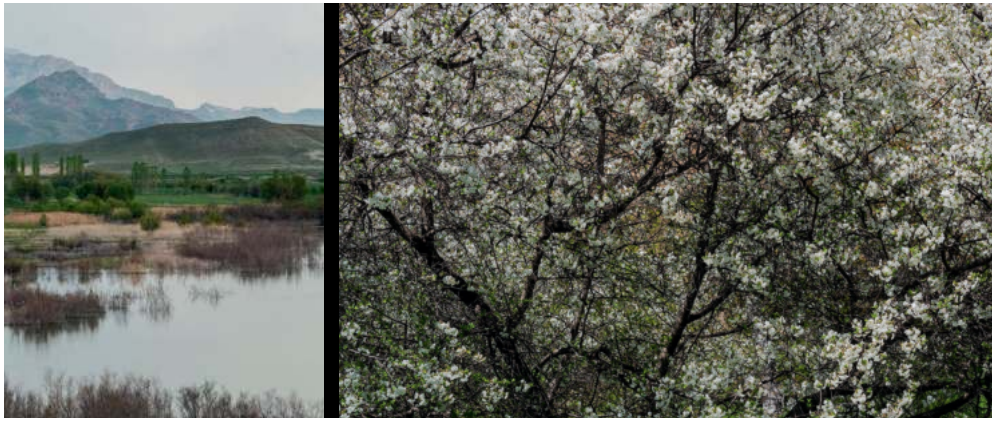
МЫ СЛУЧАЙНО НАШЛИ СЕКРЕТНОЕ ПРИСТАНИЩЕ ВЕСНЫ – ВОТ ГДЕ ОНА РЕШИЛА НАБРАТЬСЯ СИЛ! ПОКА В ГОРОДАХ ХОЗЯЙКИ ДЕЛАЮТ ПРАЗДНИЧНЫЕ ЗАГОТОВКИ, ПОКА ДЕТИ СО СМЕХОМ СОБИРАЮТ СЛАДКИЙ ОБРОК В ЛОХМАТУЮ ПАПАХУ, В ГОРАХ НАХЧЫВАНА ОДНО ЗА ДРУГИМ ЗАЖИГАЮТСЯ ЦВЕТОЧНЫМ ОГНЕМ ПЛОДОВЫЕ ДЕРЕВЬЯ.

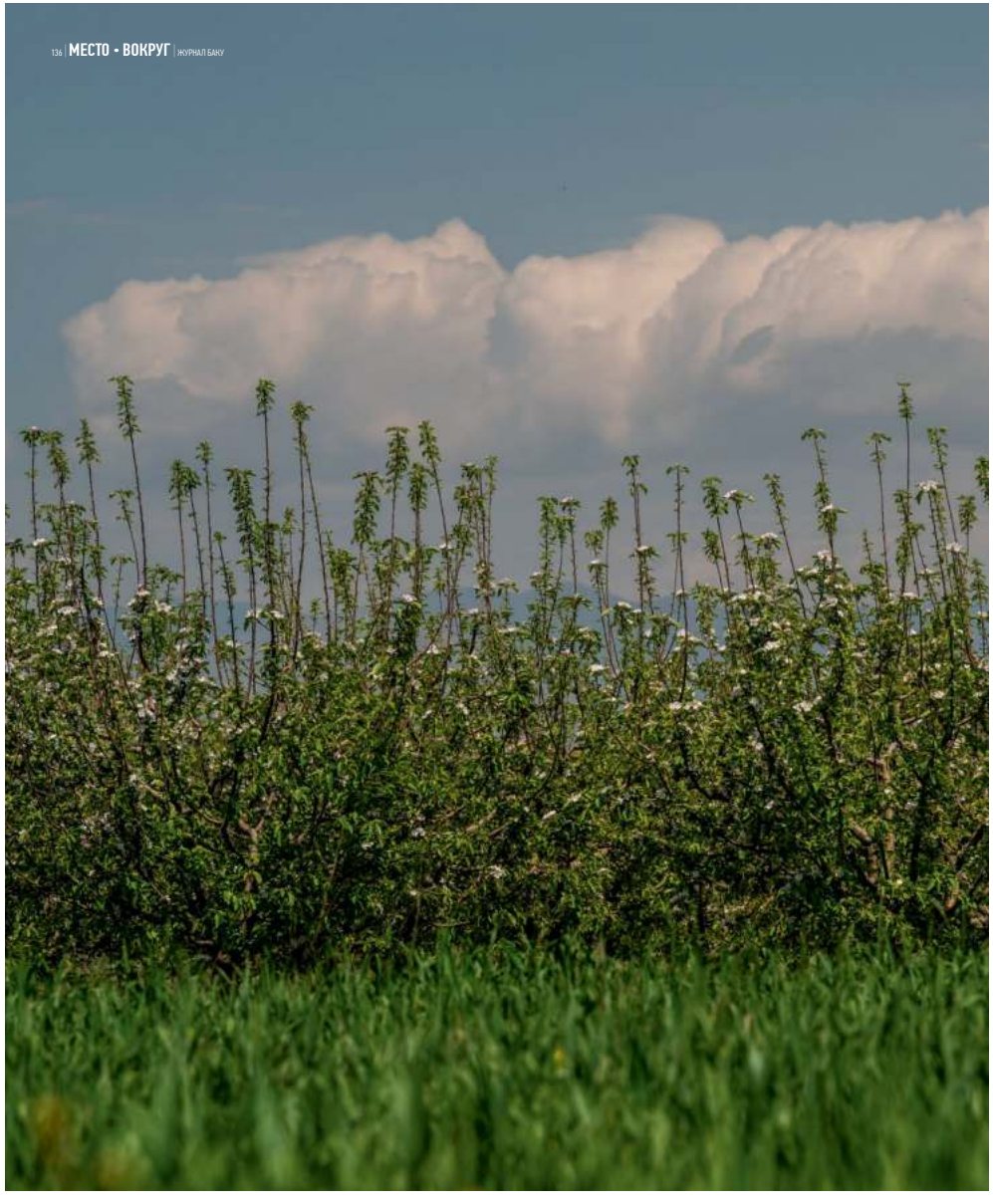
НА ГЛАЗАХ ЗАКРАШИВАЮТСЯ ЗЕЛЕНЫМ ЦВЕТОМ ГОРНЫЕ ЛУГА. ***МИНИ-ВЕРСИЯ ЭТОГО ЛУГА СЕГОДНЯ СТОИТ НА СТОЛЕ В КАЖДОМ ДОМЕ – СЕМЕНИ, ЮНЫЕ ПРОРОСТКИ ПШЕНИЦЫ, ПЕРЕХВАЧЕННЫЕ НАРЯДНОЙ КРАСНОЙ ЛЕНТОЙ, ТЯНУТСЯ К СОЛНЦУ И НАПОМИНАЮТ НАМ, ГОРОЖАНАМ, ОБ ЭТИХ БЕСКОНЕЧНЫХ ПРОСТОРАХ ВЫСОКО В ГОРАХ.***



ПРОШЕЛ БЫСТРЫЙ МАРТОВСКИЙ ДОЖДЬ. КАЖЕТСЯ, ЕСЛИ СЕЙЧАС ОКАЗАТЬСЯ ЗДЕСЬ, ПРИЛОЖИТЬ УХО К ЗЕМЛЕ И ЗАМЕРЕТЬ, МОЖНО УСЛЫШАТЬ, КАК ВНУТРИ, ПО НЕВИДИМЫМ ВЕНАМ ГОР БЕЖИТ ЖИВАЯ ВОДА – ЧИСТАЯ НЕЗРИМАЯ ЭНЕРГИЯ, ОТ КОТОРОЙ И ПРИХОДИТ В ДЕЙСТВИЕ ВЕСЬ ЭТОТ НЕПОСТИЖИМЫЙ МЕХАНИЗМ ПРОБУЖДЕНИЯ ПРИРОДЫ. ПРИБЛИЗИТ ЛИ ЭТО К РАЗГАДКЕ ТАЙНЫ?



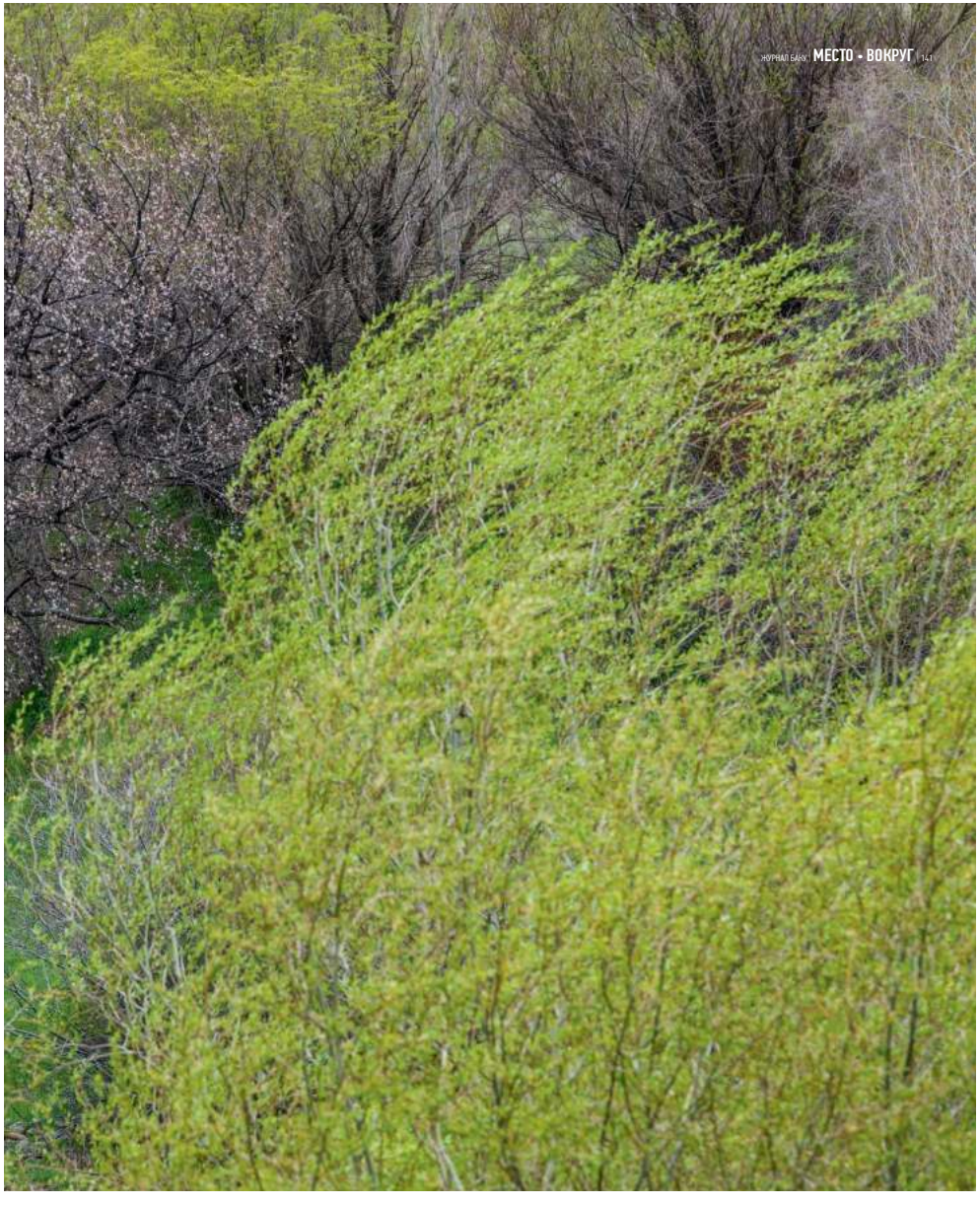




ОБЛАКА – КАК СЕКУНДНАЯ СТРЕЛКА НА ЦИФЕРБЛАТЕ НАХЧЫВАНСКОГО ЛАНДШАФТА. ПО НАБУХАЮЩИМ ПОЧКАМ, ЛИСТЬЯМ, МЕНЯЮЩИМ ОТТЕНКИ, БЛАГОУХАЮЩИМ ЦВЕТАМ, СОЗРЕВАЮЩИМ ПЛОДАМ ОПРЕДЕЛЯЮТСЯ СЕЗОНЫ, В ОСТАЛЬНОМ ПЕЙЗАЖ ОСТАЕТСЯ СОВЕРШЕННО НЕПОДВИЖЕН: ДРЕМЛЮТ ПОЛОГИЕ ГОРЫ, ДРЕВНИЕ КАМНИ, ШЕЛЕСТИТ ТРАВА. И ТОЛЬКО БЕГУЩИЕ ПО НЕБУ ОБЛАКА И – ПО ЗЕМЛЕ – ИХ ТЕНИ НАПОМИНАЮТ НАМ О БЫСТРОТЕЧНОМ ВРЕМЕНИ.

ЕСЛИ ПРИСМОТРЕТЬСЯ, СЕГОДНЯ ЗДЕСЬ, В САДАХ НАХЧЫВАНА, НАША БУДУЩАЯ ХОНЧА. НЕ ЭТОГО, СЛЕДУЮЩЕГО ПОВРУЗА. НЕ УЗНАЕТЕ? ВОН ЗАЦВЕЛИ АБРИКОСЫ И МИНДАЛЬ, ГОТОВЫ РАСПУСТИТЬСЯ ПЕРСИКИ И ВИШНЯ. ЗА НИМИ ПОСЛЕДУЮТ ЯБЛОНИ, АЛЫЧА, ИННАБ, ОРЕШНИК. КИЗИЛ ВЗМАХНЕТ ВЕТКАМИ С ЯРКО-КРАСНЫМИ ЦВЕТАМИ.

БУТОНЫ РАСПУСКАЮТСЯ БЕЗУСИЛЬНО – КАК ВЗМАХ РЕСНИЦ, НО ДАЛЬШЕ БУДЕТ МНОГО ТРУДА: И ПЕРВЫЕ ЗАМОРОЗКИ, И УХОД ЗА ДЕРЕВЬЯМИ, И СБОР УРОЖАЯ, И «БОРЬБА» С НИМ (В НАХЧЫВАНЕ ПОРУ ЗАГОТОВОК НАЗЫВАЮТ ИМЕННО ТАК: В ИЮЛЕ–АВГУСТЕ ФРУКТОВ ТАК МНОГО, ЧТО РАБОТАТЬ ПРИХОДИТСЯ БЕЗ ОТДЫХА). ЗАТО В СЛЕДУЮЩЕМ МАРТЕ НА ХОНЧЕ СНОВА БУДУТ ЛЕЖАТЬ САМЫЕ ВКУСНЫЕ СУХОФРУКТЫ, ПОДАРОК НЫНЕШНЕЙ ВЕСНЫ. В ЭТОМ НЕ СОМНЕВАЙТЕСЬ.



СДЕЛАНО ИЗ ПЕРЕРАБОТАННОГО/ ВТОРИЧНОГО СЫРЬЯ

МИНИМИЗАЦИЯ ОТХОДОВ

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПЕРЕД РАБОТНИКАМИ

ЭКО

МОДНЫЙ МАРШРУТ

ХУДОЖНИК: MERIJN HOS | AGENT PEKKA

СОХРАНЕНИЕ ТРАДИЦИЙ И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

РУЧНАЯ РАБОТА

ЭКОНОМИЯ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ

ТРЕНД: ВЯЗАНИЕ

ЗЕЛЕНАЯ ДОРОЖКА: ANGEL CHANG

ВЕЩЬ: КРОССОВКИ ПРЕВРАЩАЮТСЯ

ЭКОШИК: ДОРОГУ ВЕСНЕ

ТРЕНД

ВСЕ СВЯЗАНО

ЗА ЧТО МЫ ЛЮБИМ ВЯЗАНЫЕ ВЕЩИ? РАЗУМЕЕТСЯ, ЗА ТО, ЧТО ОНИ УЮТНЫЕ, КРАСИВЫЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ.
НО В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ ДОБАВИЛСЯ ЕЩЕ ОДИН АРГУМЕНТ: ВЯЗАНИЕ — ИДЕАЛЬНЫЙ ТРЕНД ЭКОЛОГИЧНОЙ МОДЫ.

Любое производство состоит из многих этапов: добыча сырья, создание самой вещи, применение технологий, привлечение специалистов... В случае с вязаной одеждой экологичным и этичным может быть каждый из этих шагов.

ЧТО ВАЛЯЕТСЯ ПОД НОГАМИ

Шерсть сама по себе вполне экологичный материал: натуральный, биоразлагаемый, а если при производстве не использованы токсичные химикаты, еще и органический. Самая популярная для вязания – овечья. Но когда речь идет о стрижке овец в промышленных масштабах, заводчики далеко не всегда ведут себя гуманно. Один из самых неприятных в этом смысле примеров – мьюлесинг, практика, которую применяют на многих крупных фермах в жарких регионах, в частности в Австралии. Чтобы уменьшить риск инфекционных заболеваний, которые передают личинки мух, овцам срезают участки кожи в районе хвоста, где те обычно заводятся. Процедуру проводят без обезболивания, оставляя раны заживать самостоятельно. В некоторых странах эта жестокая практика запрещена законодательно, но общего регулирования пока нет.

В этичных хозяйствах овцам не приходится переживать ничего подобного – и именно у таких локальных поставщиков закупают шерсть экомарки одежды. Новозеландская The Knitter и шотландская Navygrey особенно тщательно следят за тем, чтобы закупать гуманно произведенное сырье у небольших семейных ферм. Бренд Sheep Inc., как явствует из названия, тоже уделяет благополучию овец много внимания и создает изделия только из шерсти, прошедшей сертификацию по стандарту ZQ: эта новозеландская организация следит не только за тем, чтобы фермер отказался от мьюлесинга, но и за достойными условиями содержания животных. Можно быть уверенными, что при создании свитеров Sheep Inc. ни одна овца не пострадала.

Английская марка Herd работает только с локально произведенной шерстью, тем самым уменьшая углеродный след: если сырье привозят не издалека, при транспортировке почти не сжигается топливо, а местные производители получают работу. Все этапы производства Herd находятся в пределах 250 километров друг от друга. Так проще контролировать экологичность: представители Herd следят и за качеством сырья, и за тем, чтобы пряжу делали без использования токсичных химикатов. Бренд babaà стремится создать подобный локальный цикл производства одежды у себя в Испании: он работает с соседними семейными фермами, дизайнеры знают пастухов по именам.

Немало этичных производителей вязаной одежды работает с альтернативами овечьей шерсти – например, с ангорой (ее получают от кроликов ангорской породы), мохером и кашемиром (разные породы коз), шерстью альпаки, верблюдов, лам и яков. Подобные варианты, как правило, еще более экологичны: производство не такое массовое, и добыча не поставлена на поток. Например, проект United by Blue работает с шерстью бизонов, которых специально разводят в Америке, адаптируют и выпускают в дикую природу.

Следующий этап – окрашивание пряжи – еще одна точка применения экологичных технологий. У синтетических красителей, конечно, огромная цветовая палитра, к тому же они стабильны: крась хоть миллион тонн шерсти – гарантированно получишь один и тот же оттенок. Однако химические красители сильно вредят окружающей среде: до 20 % загрязнения сточных вод по всему миру приходится именно на окрашивание волокон. Поэтому все больше экомарок доказывает, что вполне можно обойтись натуральными альтернативами. Такие производители выпускают одежду небольшими партиями, и даже если вдруг не хватит одного резервуара природного красителя – не беда: когда одинаковые вещи слегка различаются по цвету, это делает их привлекательнее.

Среди примеров – уже упомянутый babaà: дизайнеры не раз убеждались в том, что прекрасный эффект могут дать природные пигменты, которые буквально валяются под ногами. Перуанская марка Thierra Nuestra вручную красит так шерсть местных альпак. Барселонский дизайнер Карлота Кахис придумывает для своей марки пигменты из растений и минералов родного побережья и называет получившуюся гамму «палитрой Средиземноморья».

Отдельно радует то, что в Москве на курсе текстиля Британской высшей школы дизайна студентов учат окрашивать пряжу при помощи экстрактов растений, минералов и даже пищевых отходов.

СОВСЕМ РАСПУСТИЛИСЬ

Не шерстью единой. Чем дальше, тем больше дизайнеры используют для вязания альтернативные материалы. Прежде всего, конечно, растительные: такие волокна получены из возобновляемых ресурсов и не наносят ущерб окружающей среде ни при создании, ни при утилизации. Список растет чуть ли не с каждым годом: кроме привычных органических хлопка и льна ▶

1, 3. Marine Serre, осенняя коллекция 2020
2. Vereja, коллекция осень—зима 2021

ТЕКСТ: ВИРА ФРАНЦЕВА. ФОТО: HERD (2), LEMORS (1), MARINE SERRE (2), VEREJA (1), BABAÀ (1)

в нем конопля, крапива, бамбук, рафия, банановое волокно (последнее производят из листьев банана, которые раньше отправляли на свалку или сжигали)... Для выращивания льна и конопли, которые идут на производство пряжи, не нужны пестициды и не требуется много воды, в отличие от хлопка. Особое внимание уделяет вязанию из растительной пряжи, например, марка L'Envers.

Другой способ – создавать трикотаж из вторичных материалов. Жителям бывшего СССР вряд ли стоит объяснять, что это:

Принц Гарри с сыном Арчи

мамы и бабушки прекрасно помнят, как из-за дефицита хорошей пряжи распускали старый свитер, чтобы связать новый. Теперь целые бренды занимаются апсайклингом трикотажа в тиражных объемах. Амстердамцы Loop.a life собирают старые вязаные вещи, сортируют их по цвету, распускают и вяжут новое. Marine Serre, одна из самых ярких молодых марок на мировой модной сцене, тоже работает с апсайклингом. Дизайнер Марин Серр использует бывшую в употреблении одежду практически целиком, довязывая, соединяя и надстраивая в нужных местах, – благо вязаные вещи просто созданы для таких манипуляций.

Бренд Paradis Perdus делает ставку на переработанные материалы: в дело идут не только вторичные шерсть и кашемир, но и синтетические волокна из вторсырья – например, переработанный полиамид. Британская марка Bethany Williams сотрудничает с организацией Wool And The Gang, у которой приобретает пряжу из переработанной шерсти: как выяснилось, шерстяные нити несложно разобрать на волокна и спрясть заново.

И конечно, все ответственные модные бренды стараются максимально сократить количество отходов. Некоторые работают с небольшими обрезками и дедстоком – пряжей, которая долго лежала невостребованной на складе. По такому пути идет The Endery: вместо того чтобы искать пряжу под свои задумки, дизайнеры сначала

Вязальщицы, работающие для The Knotty Ones

1. Marine Serre, коллекция осень–зима 2021
2. Костюм The Knotty Ones
3. Bethany Williams, коллекция осень–зима 2018

приобретают складские остатки и придумывают идеи исходя из того, что есть в наличии.

Проект Waste Yarn Project, о котором мы недавно писали, и марка YanYan собирают небольшие партии фабричных остатков пряжи – то, что подлежит утилизации. А основатель российской марки Vereja Игорь Андреев вяжет буквально из всего, на что глаз упадет, – тут и сохранившиеся с советских времен мотки ниток, и распущенные старые свитеры, и винтажные кружева.

ВЯЗАНИЕ КАК ЗАБОТА

Устойчивое развитие – это не только про внимание к окружающей среде. Устойчивым может считаться только проект, который заботится и о планете, и о людях. У вязания огромный социальный потенциал, и чаще всего экологичность и этичность идут рука об руку с благотворительными инициативами.

Уже упомянутая марка The Knitter поддерживает новозеландское отделение фонда Women's Refuge – кризисного центра помощи женщинам. The Knotty Ones предоставляет рабочие места одиноким матерям с маленькими детьми по всей Литве. Компания VOZ сотрудничает с локальными мастерами в Южной Америке – обеспечивает им достойные условия труда и заботится о том, чтобы традиционные техники вязания, плетения и ткачества продолжали передаваться из поколения в поколение.

Вязанием могут заниматься люди с ограниченными возможностями: это идет на пользу мелкой моторике, способствует социализации, становится надежным источником дохода. Марка смузи и йогуртов The Innocent придумала проект The Big Knit. Она попросила людей с ограниченными возможностями со всей Европы связать маленькие шапочки – их надевали на бутылочки напитков, часть средств от продажи которых шла благотворительным фондам. Внести свой вклад мог и любой желающий,

© (1) MARINE SERRE (1) THE KNOTTY ONES (2) BETHANY WILLIAMS (1) ENDERY (1) MYSSY (2) KATYA ZELENTSOVA (2) TED AND BESSIE (1)

Вязаный топ The Endery

пожертвовав собственноручно связанные вещи. Британская организация Knitting For Charity позволяет всем по мере возможностей присоединяться к благотворительным инициативам – передавать вязаные изделия нуждающимся и продавать их в пользу некоммерческих организаций.

Последние полтора года стали своеобразным ренессансом вязания: на фоне карантинных ограничений вырос интерес к ручному труду, многие обнаружили, что вязание эффективно снимает стресс (наши бабушки, между прочим, давно это знают!), а кто-то нашел в нем способ делиться добром, чтобы противостоять тревожным новостям. Знаменитости используют вязание для благотворительных инициатив в крупном масштабе. Наглядный пример – хобби олимпийского чемпиона по прыжкам в воду британца Тома Дейли, который проводил со спицами и крючком все свободное время на Олимпиаде в Токио. Дейли разыгрывал уютный кардиган с флагом Великобритании, радужный свитер и другие свои изделия, чтобы собрать деньги для фонда The Brain Tumour Charity, помогающего бороться с опухолями мозга. А принц Гарри и Меган Маркл сделали символом благотворительной инициативы вязаную шапочку своего сына Арчи. Благодаря их поддержке организация Make Give Live смогла обеспечить теплыми вещами детей из малообеспеченных семей: при каждой покупке их ремесленных изделий вторая такая же вещь отправлялась нуждающимся.

Вязание, кажется, совмещает в себе все достоинства ответственной моды: внимание к окружающей среде и работникам, заботу о ментальном благополучии, передачу традиционного ремесла. Тем приятнее, что, покупая новый свитер или пару теплых носков, мы можем позаботиться о планете, помочь маленьким семейным предприятиям, поддержать добрые инициативы – то есть сделать хорошо и себе, и миру вокруг. ❖

MYSSY

История бренда началась с того, что профессиональный виндсерфер Янне из Финляндии решил связать себе теплую шапочку. Закончив карьеру, он вернулся в родной округ Пёутюя, женился и вместе с супругой Анной запустил марку трикотажных головных уборов и аксессуаров. Пряжу создают и окрашивают на собственной ферме Янне и Анна, а вещи вяжут вручную местные бабушки, собираясь вместе и обсуждая погоду, внуков и мировые новости.

KATYA ZELENTSOVA

Россиянка Катя Зеленцова поступила в британский колледж Central Saint Martins, где занялась экспериментами с трикотажем – они гораздо более смелые и новаторские, чем представляется при этом слове. Ее авторские вещи созданы вручную из пряжи, которую дизайнер находит на блошиных рынках, в стоках, на складах, часто Катя просто распускает старые вещи. В эту одежду вплетена не одна интересная и сентиментальная история.

TED AND BESSIE

Тед и Бесси – так звали английских дедушку и бабушку основательницы марки. Они оставили ей наследство, которого хватило бы на покупку скромного жилья или машины, но внучка потратила его на четырех альпак и создала бренд этичного трикотажа. На маленькой ферме собирают шерсть, прядут ее в Борнмуте, а вяжут в Ноттингеме: углеродный след минимален, а локальные ремесленники получают работу. Шерсть не окрашивают, и шапки, шарфы и теплые митенки получаются спокойных серого и белого цветов.

ВЕЩЬ

ДЕРЖИ НОСЫ ПРОТИВ ВЕТРА

ОДНИ МОЛОДЫЕ БРЕНДЫ ЗАКАЗЫВАЮТ СЛОГАНЫ ДОРОГИМ МАРКЕТИНГОВЫМ АГЕНТСТВАМ. ДРУГИЕ ПРИДУМЫВАЮТ ИХ САМИ. ANCUTA SARCA ПОЛУЧИЛА СЛОГАН В ПОДАРОК НА СОБСТВЕННОЕ РОЖДЕНИЕ: В ОБЗОРЕ ПЕРВОЙ ЖЕ КОЛЛЕКЦИИ ОБУВЬ МАРКИ НАЗВАЛИ «САМЫМИ ИНСТАГРАМНЫМИ ТУФЛЯМИ ГОДА».

Знал бы тот журналист, как был прав! Всего год спустя румынка Анкута Сарка, недавно отучившаяся на модного дизайнера в Лондоне, получила сообщение: одну из пар, выставленную в инстаграме ее молодого бренда, хочет заказать для себя известная певица. Анкута, конечно, не поверила, но автора письма погуглила. Это действительно оказалась стилист звезды, и вскоре та уже хвасталась обновкой в собственном аккаунте.

Впрочем, большинству поклонников Ancuta Sarca от 20 до 40 лет, что логично для марки, которая появилась недавно. Броский симбиоз кроссовок и туфелек kitten heels привлекает прежде всего своей экологичностью. Анкута сшила первые образцы из поношенных «найков», обнаруженных в шкафу при переезде, а при создании последней коллекции использовала как старые кроссовки, так и нераспроданные модели (таким образом, кстати, дизайнер помогла паре магазинов, приобретя у них оптом то, что залежалось во время локдауна).

Изящные каблучки, острые носы и агрессивный спортивный дизайн в сумме дают ощущение того самого эмпауэрмента, о котором говорят активисты всех мастей. «Мы разные, но мы вместе и можем изменить мир под себя» – не про это ли вся ответственная мода? ❖

ТЕКСТ: АНАСТАСИЯ РОЩИНА. ФОТО: ANCUTA SARCA

Яндекс Дзен

Журнал "Баку"

Множество интересных историй про Азербайджан

Подпишитесь

Стрит-фотографии Эмина Мазерса

Аналоговое творчество Кянана и Ульвии Алиевых

Бакинский вариант ухи из осетрины

Семейные хроники потомков ханов Нахчыванских

ЭКОШИК

ПОПАСТЬ В ЦВЕТ

ЧТОБЫ УВИДЕТЬ РОЗОВУЮ ПЕНУ САКУРЫ ИЛИ СТЕПЬ, УСЕЯННУЮ МАКАМИ, ЛЮДИ ЛЕТЯТ ЗА ТЫСЯЧИ КИЛОМЕТРОВ В КИОТО ИЛИ К БЕРЕГАМ ИССЫК-КУЛЯ. ИЛИ ЖЕ ЕДУТ В БЛИЖАЙШИЙ БОТАНИЧЕСКИЙ САД. САМЫЕ ОТВЕТСТВЕННЫЕ МОГУТ ОСТАТЬСЯ ДОМА: ЭТИЧНЫЕ ДИЗАЙНЕРЫ ГОТОВЫ ОБЕСПЕЧИТЬ ЦВЕТОЧНОЕ БУЙСТВО С ДОСТАВКОЙ, ДА ЕЩЕ ПОЗАБОТЯТСЯ ОБ УМЕНЬШЕНИИ УГЛЕРОДНОГО СЛЕДА.

1

I'mmany

В названии британской марки — утверждение I'm many («я есть многое»), и ее глава Тина Ксю имеет в виду прежде всего себя. В колледже она учила экономику и психологию, затем занялась продуктовым дизайном, а в 2019-м создала ювелирный бренд, буквально основанный на сотворчестве природы и человека. Высушенные бутоны цветов и частички золота вручную заключены в полимерную смолу; большая часть необходимого сырья произведена локально, упаковка подлежит вторичной переработке, а часть выручки поступает в некоммерческие организации, помогающие неизлечимо больным и цветным женщинам, нуждающимся в психологической помощи.

2

Richard Quinn

Ричарду Куинну едва за 30, но как бы ни сложилась его дальнейшая карьера, в историю британской моды он уже вошел. И не потому что еще студентом колледжа Св. Мартина получил стипендию Стеллы Маккартни, а его выпускная коллекция завоевала H&M Design Award. Показ Куинна на Лондонской неделе моды в феврале 2018-го стал первым, который посетила 91-летняя королева Елизавета II и по окончании вручила дизайнеру премию за развитие британского дизайна. Основанием для последней стала использоваемая Куиннном техника цифровой печати на ткани: для нее нужно на 70 % меньше воды и на 80 % меньше электричества, чем для традиционных методик. Хотя кто знает, возможно, одержимость Ричарда цветами тоже сыграла в его пользу. Цветы все любят, особенно королевы.

ТЕКСТ: АНАСТАСИЯ РОНДАРЕВА, ФОТО: I'MMANY (1), RICHARD QUINN (2), AMBORELLA ORGANICS (3), OLIVIA VON HALLE (1), INSECTA SHOES (1)

3

Amborella Organics

Леденец на палочке — воплощение безмятежности детства. Цветы — символ красоты и радости в мире взрослых. Супруги Тейлор Морган и Бреннан Кларк придумали, как осчастливить каждого внутреннего ребенка: уже пять лет их компания выпускает леденцы, в палочку которых заключены семена цветов. Сначала наслаждаешься лакомством (органическим, кошерным, веганским, без ГМО и синтетических красителей), потом закапываешь в землю палочку из переработанной бумаги — и ждешь. Из леденца со вкусом мяты вырастет мята, из персикового с ноготками — ноготки, из зефирного с шалфеем — правильно, шалфей. Правда, может и не вырасти: производитель предупреждает, что цветы — существа живые и капризные. Но тут как в жизни: если пробовать снова и снова, все обязательно получится.

4

Olivia von Halle

У Оливии фон Халле была ответственная работа: она предсказывала тренды. В числе клиентов консалтинговой фирмы, где она трудилась, были Louis Vuitton, Gucci Group и Lamborghini. В 2008 году она перебралась в Шанхай, где продолжила заниматься тем же в удвоенном темпе. Приходя вечером домой, она, как любая много работающая женщина, мечтала надеть что-нибудь прекрасное и расслабиться. Так родилась миссия: создать идеальную пижаму. Сегодня пижамы (а также халаты и домашние костюмы) Olivia von Halle носят Мадонна, Анджелина Джоли, Дженнифер Лопес. Цены начинаются от 500 фунтов, что неудивительно для «носимых произведений искусства», созданных из роскошных материалов по традиционным технологиям, — но даже цена не помешала продажам взлететь вдвое за один только 2020 год.

5

Insecta Shoes

Ответственный бренд обязан использовать минимум ресурсов. Еще лучше вторично перерабатывать некогда произведенное. Но и на переработку уходят ресурсы, поэтому лучше всего давать отжившим свое вещам вторую (третью, четвертую) жизнь. Такова философия бразильской марки Insecta Shoes, и бренд успешно следует ей уже восьмой год. Подметки его оксфордов, сандалий, челси сделаны из переработанной резины, мягкие стельки — из остатков изношенных «инсект», которые можно сдать в магазин марки, а верх вообще из чего угодно: в ход идут переработанные пластиковые бутылки, обрезки хлопка с фабрик и вещи из секонд-хендов. Кстати, с увлечения двух подруг секонд-хендами и апсайклингом когда-то и начался бренд.

Cara Marie Piazza

Одно из самых сильных детских впечатлений Кары Марии Пьяццы — цветы, прорастающие сквозь нью-йоркский асфальт: «Меня завораживало, как зеленые ростки вновь и вновь пробиваются к свету». Потом было обучение текстильному мастерству в Лондоне — и еще одно откровение на последнем курсе арт-колледжа: «То, насколько токсичен фешен-бизнес как в буквальном, так и в психологическом смысле, лишило меня всех иллюзий». Но незадолго до выпуска Кара записалась на семинар по натуральному окрашиванию тканей. Впервые увидев теплые рыже-коричневые оттенки хлопка, обработанного отваром луковой шелухи, она почувствовала, что случилось что-то важное.

С тех пор прошло десять лет, в течение которых Пьяцца пробовала красить буквально всем, что попадалось ей под руку. Вспоминая то время, она смеется: «В какой-то момент я осознала, что при виде букета первым делом думаю, какой из него получился бы цвет». Вслед за цветами и травами в дело пошли минералы, древесная кора, корни, орехи и всевозможные овощи, фрукты и специи. Кара Мария — лучший друг бруклинских ресторанов (то, что уже нельзя съесть, годится в красильный чан) и цветочных лавок (знаете ли вы, что 40 % срезанных цветов не находят покупателей и отправляются на помойку?). У натуральных красителей есть свои недостатки: например, их палитра уже, чем у синтетических.

6

Получить синий, розовый и желтый не проблема, черный же требует почти алхимических сочетаний, а неоново-яркие цвета и вовсе недоступны. Зато сколько оттенков может дать один и тот же краситель в разной концентрации, на разных тканях и даже, уверяет Кара, при разном настроении мастерицы!

Это богатство естественных тонов оценили многие художники и модные бренды, в том

числе Mara Hoffman, Eileen Fisher, Club Monaco: они закупают у Пьяццы ткани и создают с ней капсульные коллекции. Сама Кара Мария тоже выпускает небольшие партии вещей — очень простых по крою, зато ни одна футболка или платье не повторяют другое по цвету. Самым большим спросом на ее сайте пользуются наборы для самостоятельного окрашивания текстиля. А самая романтичная опция — для невест: отправить Пьяцце все цветочные украшения со свадебного торжества и получить платье или шарф, который сохранит живые воспоминания об одном из лучших дней вашей жизни.

ФОТО: CARA MARIE PIAZZA (5), SHAKU (1), ANABELA CHAN (1), NIKE (1), PAGE & BLOOM (1)

Shaku

У Шакиры Таюб нетипичная для экодизайнера биография. Родилась и выросла в Бомбее; в 19 лет была выдана замуж и уехала в Англию; работала в сфере недвижимости, но главной жизненной миссией считала семью и детей. Дети выросли, и Шаку решила заняться тем, чем всегда хотелось. Получив степень магистра в модном бизнесе, она стала выпускать шелковые, хлопчатобумажные и кашемировые шарфы. Она сама рисует все принты Shaku, а итальянские ремесленники из провинции Комо воплощают ее идеи, сочетая современные технологии печати на ткани с ручной вышивкой и традиционными методиками ткачества и обработки.

7

Anabela Chan

«Когда б вы знали, из какого сора...» — это про коллекцию Blooms! Анабелы Чан. Лауреат премии Совета британских ювелиров по ремеслам и дизайну, обладательница награды Vogue Talents, вошедшая в список 50 самых влиятельных людей в британской сфере роскоши в 2022 году, вдохновлялась выброшенными алюминиевыми банками — и создала коллекцию украшений с бриллиантами, рубинами и сапфирами. Драгоценные камни у Anabela Chan тоже непростые — они выращены в лаборатории. И если к искусственным бриллиантам обращается немало этичных ювелиров, то оправить драгоценные камни в бывшие банки из-под колы придумала именно Чан. Она считает, что идея беспроигрышная: алюминиевые серьги и кольца очень легкие и просты в обработке, даром что стоят тысячи фунтов.

Nike

Спортивный гигант уже не первый год занимается благотворительностью и принимает у покупателей старые вещи на переработку. Коллекция Plant Cork стала более решительным шагом к чистому будущему. Кроссовки не менее чем на 20 % состоят из переработанных полиэстера и пробки, а также окрашены пигментами на растительной основе. Голубой цвет получен из листьев и стеблей индигоферы, розовый — из древесины индийской акации катеху, желтый — из кожуры граната, а еще одна модель отделана экокожей из волокон ананаса. Каждая модель посвящена определенному цветку или плоду, а чтобы никто ничего не перепутал, кроссовки украшены соответствующими вышивками.

9

Page & Bloom

История создания британского бренда Page & Bloom укладывается в формулу «Это судьба!». Во-первых, его создательницу зовут Рози. Рози Оглсби. Во-вторых, она всегда была неравнодушна к проблемам экологии. И в-третьих, мисс Оглсби более десяти лет проработала в благотворительности, от лагерей беженцев до организаций, помогающих женщинам в беде. Именно этот опыт вдохновил ее основать марку, где соединились все слагаемые. Page & Bloom — свадебные флористы: они создают букеты и цветочный декор из переработанной бумаги. Мастерицы бренда — женщины, пострадавшие от домашнего насилия. Марка очень успешна: эти цветы не вянут и с лихвой удовлетворяют растущий запрос на экосвадьбы.

10

После окрашивания в натуральный индиго ткань выгорает на солнце и со временем становится еще красивее

ЗЕЛЕНАЯ ДОРОЖКА

К КОРНЯМ

КИТАЙСКАЯ МАРКА ANGEL CHANG СОЗДАЕТ СОВРЕМЕННУЮ ОДЕЖДУ ПО СТАРИННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ – БЕЗ ЭЛЕКТРИЧЕСТВА И СИНТЕТИКИ, ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВРУЧНУЮ. В ГОРНОЙ ДЕРЕВНЕ НА ЮГО-ЗАПАДЕ КИТАЯ РОЖДАЕТСЯ «ДРЕВНИЙ КУТЮР» ИЗ ВОДЫ, СОЛНЕЧНОГО СВЕТА И РАСТЕНИЙ.

Энджел Чанг умеет воплощать свои мечты в реальность. Она родилась и выросла в небольшом городе в штате Индиана и еще подростком мечтала работать в модной индустрии, о чем и написала длинное трогательное письмо дизайнеру Анне Суи. Та пригласила ее на стажировку – так все и началось.

После учебы на искусствоведа в Барнардском колледже, стажировок у Marc Jacobs и Victor & Rolf и работы в Donna Karan Collection в Нью-Йорке, а также в See by Chloé в Париже Чанг создала первый собственный бренд с упором на хай-тек и инновационные материалы: в нем были представлены и меняющие цвет принты, и светящиеся ткани, и самонагревающийся домашний текстиль. Тогда, в 2006 году, большинство из этих разработок впервые появились на модном рынке и вызвали фурор. Энджел изо всех сил стремилась как можно дальше в будущее – но на пороге большой славы вдруг поняла, что искать его нужно не в новых технологиях, а в глубоком прошлом.

Катализатором изменений стала туристическая поездка на родину предков, в Китай, в 2009 году. Тогда Энджел еще даже не понимала китайского. Но на экскурсии в Шанхайский музей она увидела старинные национальные костюмы. «Они были такие яркие, продуманные до мелочей и очень похожие на современную высокую моду, – рассказала дизайнер. – Меня покорили роскошные ткани. Тогда я еще не знала, к чему приведет эта страсть». А привела она к тому, что дизайнер потратила десять лет на то, чтобы донести красоту «древнего кутюра» до всего мира.

***

Чтобы лучше понять корни модного ремесла, а заодно и свои, в 2011 году Чанг переехала из Нью-Йорка в самое сердце сельского Китая – небольшую горную деревню Димен в провинции Гуйчжоу, где по сей день практикуют традиционные ремесла. Там она училась ткать и окрашивать полотно с помощью растительных экстрактов, как делали 14 поколений ее предков.

«В Китае живет 55 этнических меньшинств, которые составляют лишь 8,5 % населения. Со стороны общества и правительства на них идет постоянное давление, чтобы они ассимилировались с большинством, поэтому их язык, устная история и уникальные технологии создания одежды быстро утрачиваются», – говорит Энджел Чанг. Чтобы запустить свое ателье, она обратилась в Исследовательскую мастерскую культурной экологии Западного Китая – экомузей и научный центр по сохранению культуры коренных народов: там ей помогли найти мастеров. Их пришлось собирать по деревням и селам: «В разных деревнях знают, как делать строго определенные вещи – например, плиссировать вручную. Есть даже села, названные в честь соответствующей специализации, – например, «длинная юбка» или «короткая юбка».

Большинство мастеров хранит секреты ремесла как семейные реликвии, и дизайнеру пришлось постараться, чтобы убедить их сотрудничать. Теперь в ателье Чанг прядут нити на ручных станках, напоминающих колеса от телег, а затем превращают их в полотна ткани. У каждой семьи есть свой чан с красителем индиго – каждая делает этот натуральный растительный пигмент немного по-разному, да и методы окрашивания различаются, поэтому ни один отрез ткани не идентичен другому. Чтобы закрепить цвет готовой ткани, ее растирают деревянным молотком на каменной плите; добавление неожиданных ингредиентов вроде перца чили способно изменить оттенок. Для отбеливания ткань кипятят, сушат на солнце и стирают с минеральным порошком (который заодно служит естественным репеллентом – отпугивает комаров).

Технологии, которые использует Чанг, – многовековое наследие народностей мяо и донг. Дизайнер фактически спасает эти знания от исчезновения: молодые китайцы в последние годы не очень-то стремились перенимать опыт бабушек и дедушек по прядению, ткачеству, крашению и шитью. Чанг ►

Мастерская в деревне Таньань, провинция Гуйчжоу

В августе в горных лесах собирают стручки гардении, чтобы получить яркий желтый краситель

ТЕКСТ: BARR BARNADOBA; ФОТО: ANGEL CHANG

пришлось самой освоить все техники, а затем учить молодежь, попутно прививая ей интерес к локальной культуре. Энджел считает, что эти знания имеют ключевое значение для решения глобальной проблемы изменения климата. Ведь изделия традиционных ремесел не только красивы, но и экологичны в самом современном смысле слова: они созданы в гармонии с окружающей средой, от которой зависел человек.

Например, для традиционных технологий совершенно не нужно электричество. В деревню, где расположено ателье Angel Chang, оно даже не проведено. Хлопок выращивают здесь же, не более чем в паре десятков километров, так что транспортный след получается минимальным. По расчетам дизайнера, углеродный след ее блузки составляет около 0,4 кг углекислого газа и его эквивалентов (у обычной футболки, сырье для которой путешествует на тысячи километров, он достигает 2 кг). А еще в создании вещей не используется пластиковая фурнитура: вместо пуговиц – тканевые жгуты и скрученные кусочки материи.

Созданная в таких условиях одежда не просто экологична, уверена дизайнер, она красивее сшитой промышленно: хлопок мягче, собранные вручную драпировки создают уникальный объем, а цвета, полученные при помощи стеблей индигоферы и вайды, стручков гардении и минералов, содержащихся в местной глинистой почве, со временем меняются, создавая эффект «живой» вещи, которая трансформируется вместе со своей хозяйкой. И каждое изделие уникально – прямо как человек, который его носит.

***

Полный цикл создания рубашки Angel Chang занимает до полугода: четыре месяца растет хлопок, затем его обрабатывают, прядут, ткут полотно. Окрашивание и сушка занимают еще до двух недель в зависимости от влажности воздуха. От погоды зависит и оттенок, который невозможно точно предсказать заранее: так, хлопок, окрашенный индиго в холодные месяцы, будет светлее из-за того, что в воздухе меньше кислорода. Жизнь бренда вообще полностью завязана на смене времен года: в суровом горном климате хлопчатник дает урожай только летом. «Я никогда не смогла бы выпустить четыре или шесть коллекций в год, как многие модные марки».

Неудивительно, что при таком медленном цикле вещи Angel Chang недешевы: их себестоимость намного выше, чем у одежды более «быстрых» и крупных брендов. Футболки стоят более 400 долларов, платья – 1200 долларов. Энджел не ставит бизнес-составляющую во главу угла: ее марка – прежде всего экологический и исследовательский проект, а не коммерческое предприятие. Дизайнер осознает это и признает, что подобная модель под силу не всякой марке: «Для модных компаний очень сложно стать «устойчивыми» – необходимо с нуля создавать все цепочки поставок».

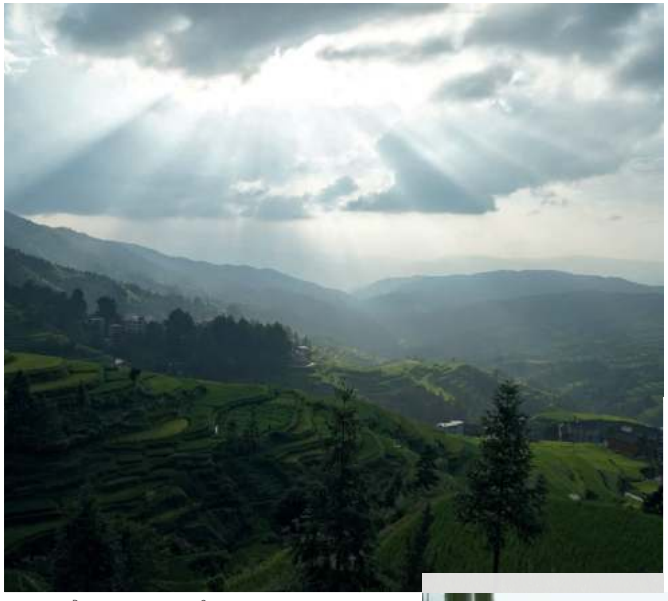
Из-за такого производственного процесса, а также в силу общей философии медленной жизни, которая полностью отражает традиции китайской глубинки, вещи Angel Chang вневременные: это спокойные силуэты, которые могут стать основой повседневного гардероба и не зависят от сезонных трендов. Их природная цветовая гамма – бежевый, горчично-желтый, небеленое полотно теплого оттенка, весь спектр синего от бледно-голубого до насыщенного темного – выглядит благородно и непретенциозно. В основе кроя лежат исторические лекала, которые дизайнер переосмыслила и упростила, сделав актуальными.

Несмотря на нишевость бренда – а может быть, благодаря ей, – у него уже сложился круг преданных поклонников. Им импонирует общая концепция альтернативы быстрой моде. Сама Чанг формулирует философию марки так: «Я хочу создавать изделия более высокого качества из полностью натуральных материалов, которые служат дольше, потому что красиво старятся и с годами выглядят только лучше».

У одежды, которую производит Angel Chang, есть еще одно, неочевидное преимущество: она благотворно влияет не только на окружающую среду, но и на здоровье своего носителя. «Разговоры об изменении климата многим неинтересны, – говорит Энджел. – Но если объяснить, что их привычная одежда вредна для кожи, потому что синтетическая и произведена из ископаемого топлива, встречаешь гораздо больше понимания». Разницу дизайнер заметила и по себе: ее кожа стала гораздо лучше за те годы, что Энджел носит только натуральные ткани. «Качество моей жизни повысилось», – резюмирует Чанг. Одежда, буквально с первой ниточки созданная вручную, чтобы служить годами и десятилетиями; честный и любимый труд, который улучшает жизнь как мастеров, так и потребителей; вещь-культура и вещь-смысл – именно это и есть новая роскошь. ❖

Энджел Чанг собирает хлопок

PHOTO: ANGEL CHANG


Вид из окна дома, где живет Энджел Чанг, на Южно-Китайские карстовые горы

Мастер шелкоткачества Ян в традиционном костюме, который она полностью сделала сама: вырастила шелковичных червей, спряла пряжу, окрасила ее, соткала ткань и сшила одежду

Молотками сначала отбивают ткань, а потом вдавливают в волокна кристаллы красителя

Ткань ручной работы промывается в горной воде и сушится на солнце

МОДА

AMBORELLA ORGANICS, (+1949) 3060620; amborellaorganics.com

ANABELA CHAN, London, Knightsbridge, 35b Sloane St. (+4420) 78232700, (+4478) 69301011 (WhatsApp); anabelachan.com

ANGEL CHANG, angelchang.com

CARA MARIE PIAZZA, www.caramariepiazza.com

FR GALLERY & STUDIO, Баку, ул. Расула Рзы, 3/5, кв. 24 (+99455) 4192019, (+99470) 5503424; @frgallerystudio

GUESS, Баку, ул. Азиза Алиева, 4 (+99412) 4980203; Port Baku Mall, пр-т Нефтяников, 151 (+99412) 4640731; www.guess.eu

I'MMANY, www.immany.co.uk

INSECTA SHOES, São Paulo, R. dos Pinheiros, 342 – Pinheiros (+5511) 934663841 (WhatsApp); insectashoes.com

JIMMY CHOO, Баку, Port Baku Mall, пр-т Нефтяников, 151 (+99412) 4640723; www.jimmychoo.com

KATYA ZELENTSOVA, www.katyazelentsova.com

MYSSY, (+358) 406709741; myssyfarmi.fi

NIKE, Баку, Deniz Mall, пр-т Нефтяников, 26а (+99412) 5991983; www.nike.com

OLIVIA VON HALLE, London, Sloane Square, Pavillion Road, 190 (+4420) 77308000; Harrods, Knightsbridge, 87–135 Brompton Road (+4420) 77301234 (Ex. 3310); (+4420) 77001007; oliviavonhalle.com

PAGE & BLOOM, www.pageandbloom.com

RICHARD QUINN, www.richardquinn.com

SHAKU, (+4420) 81257860; shaku.co.uk

SISLEY, Баку, Park Bulvar, пр-т Нефтяников (+99412) 5987152; Ganjlik Mall, пр-т Фатали Хана Хойского, 14 (+99412) 4048843; world.sisley.com

SPORTMAX, Москва, ТЦ «Петровский пассаж», ул. Петровка, 10 (+7495) 9742163; world.sportmax.com

TED AND BESSIE, www.tedandbessie.co.uk

Бутик Cartier

Баку, ул. 28 Мая, 2 (+99412) 4938929

Ресторан Caspian

Москва, ул. Арбат, 42, стр. 1 (+7495) 2342829

МАГАЗИНЫ И РЕСТОРАНЫ

CARTIER, Баку, ул. 28 Мая, 2 (+99412) 4938929; ru.cartier.com

CHOPARD, Баку, бутик Chopard, ул. 28 Мая, 9 (+99412) 4930308; @italdizain_diamonds

U-BOAT, Баку, пр-т Нефтяников, 63а (+99412) 4935377; Москва, ул. Петровка, 19/1 (+7495) 6286753; «Крокус Сити Молл», 66-й км МКАД (+7495) 7272549; www.uboatwatch.com

Ресторан CASPIAN, Москва, ул. Арбат, 42, стр. 1 (+7495) 2342829; caspian.moscow

Ресторан PAULANER BRAUHAUS BAKU, Баку, пр-т 8 Ноября, 256

ВЫРАЖАЕМ БЛАГОДАРНОСТЬ:

★ *ресторану Caspian за помощь в организации и проведении фотосъемки, рубрика «Еда. Традиция».*

Путешествуйте по Азербайджану вместе с нами в_Instagram

@BAKU_MAGAZINE

ТОЧКА ОТСЧЕТА

Анар Гусейнзаде

Бакинский художник Анар Гусейнзаде работает в нескольких направлениях, но особенно выделяет фигуративизм. Героями его сюжетов, написанных, как правило, в зелено-серых тонах, нередко становятся мифические персонажи. Сумрачный колорит помогает передать сложный внутренний мир героев: по словам автора, яркими красками добиться такого эффекта было бы невозможно.

К этой стилистике Анар пришел в 2010 году после долгих поисков. Предшествовавшие пять лет он вел аскетичный образ жизни – в буквальном смысле запирался в студии, избегая общения с внешним миром, лишь раз в неделю совершал прогулки по Гобустанскому заповеднику. Среди песков, глины и камней художник, по его словам, ощутил космическую энергию: «Я вдруг почувствовал контакт. Понял, что неспроста все пророки общались с Богом в пустыне».

Найдя вдохновение в космических пейзажах, Анар начал писать портреты. Поначалу экспериментировал с абстракцией – еще одним своим любимым жанром; со временем его образы стали более понятными. Это были образы праведных, верующих людей: среди сюжетов – Тайная вечеря, Мартовские иды, полет Икара.

Анара Гусейнзаде вдохновляют древнегреческая и древнеримская мифология, религиозная литература. Художник размышляет о темных сторонах цивилизации: «Природа наделила человека разумом, но сможем ли мы жить без заговоров и войн».

РАЗУМ МИФ

В иных мирах

«Мой папа был астрофизиком, все детство я провел в Шемахинской обсерватории, у нас рядом с ней был дом. С тех пор мне нравится космос, я люблю смотреть на звезды, мечтаю побывать на Марсе. Я часто смотрю на YouTube видео, посвященные космосу. В одной из них рассказывали об идее Илона Маска освоить Марс, создать там атмосферу, чтобы на планете зародилась жизнь. Этот процесс назвали терраформированием – оттуда я и позаимствовал название серии.

Эта картина навеяна тем самым домом из детства. Я часто рисую дома. Они олицетворяют безмолвие и мою любовь к одиночеству. Это дом астронома – рядом с ним телескоп. В ночном небе комета Галлея – самая древняя, которую открыли еще до нашей эры. Она возвращается к Солнцу каждые 75 лет, и в следующий раз ее можно будет увидеть в 2061 году – я специально указал эту дату.

«Дом астронома». 2019

Теме космоса я хочу посвятить не менее 30 картин. Они будут основаны на мифах, научных фактах и моих размышлениях о будущем человечества. В космосе – наше спасение. Свою планету мы освоили, пора обратить внимание на другие. Мир должен быть мультипланетарным. Он может стать таким благодаря нашему разуму и любопытству – то есть тому, что отличает человека от других живых существ». ❖

ДРУГАЯ ПЛАНЕТА

ТЕКСТ МИХАИЛ ВОЛОДИН. ФОТО ЭМИЛЬ ВАСИЛЬЕВ (1)

Реклама

INFINITI QX55
В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ

NURGUN MOTORS

INFINITI

Город Баку, проспект Бабека 31
Тел.: (+994 12) 448 17 65 934